Агитатор

1923 г, № 10

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АГИТАТОР

непериодический орган агитационно-пропагандистского отдела Гомельского Губернск. Комитета Р. К. П.

ВЫПУСК ДЕСЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ
Гомельского Губернского Комитета РКП
1923 г.

Гублит № 68, Гомель 1885—1500 Типография „Полеспечати“

XII С'ЕЗД Р. К. П.

ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

(Докладчик тов. Зиновьев)

Т.т., наш с'езд собрался с некоторым опозданием: ЦК отложил с'езд более чем на месяц, по причинам, о которых уже сказал тов. Каменев. Мы все твердо рассчитывали на то, что и в сегодняшний день на этой трибуне будет стоять никто иной, как Владимир Ильич, и мы будем слушать его речь, которая, как всегда, определила бы путь на год, а то и на годы. Нечего напоминать, какое значение всегда имела на наших с'ездах вводная политическая речь Владимира Ильича. Когда мы ездили на эти с'езды, мы прежде всего имели в виду послушать именно эту речь, так как мы заранее знали, что получим в ней не только учтенный опыт прожитого времени, но получим твердые указания и на будущее. Вы помните, с какой жаждой мы выслушивали всегда эту речь—жаждой, которая напоминает жажду человека, в летний знойный день припадающего к глубокому ясному ключу, чтобы напиться. Могучим прожектором Владимир Ильич освещал путь, лежащий перед партией, со всеми его извилинами, со всеми его трудностями на предстоящем этапе. В этом году мы лишены возможности выслушать такую речь. Нам придется, товарищи, в этом году несколько ощупью искать свою дорогу, несколько более внимательно, чем это было раньше, когда эта работа в значительной мере производилась за нас Владимиром Ильичем. Нам придется коллективной работой и гораздо более осторожно вникать во все детали проделанной за год работы и работы, предстоящей на ближайшее время. Нам придется постараться, хотя бы в малой степени возместить то, что мы получали до сих пор в готовом виде. Я надеюсь, товарищи, что в полном сознании трудности задач, наш с'езд со всем вниманием и осторожностью будет подходить к вопросам, стоящим перед нами.

Первый вопрос, который возникает, это следующий. Владимир Ильич заявил от имени всей нашей партии на предыдущем с'езде, что отступление заканчивается и что новых отступлений в связи с нэп'ом не предвидится. Выполнила ли партия и ее ЦК это обещание? Я думаю, товарищи, что мы можем на этот вопрос ответить утвердительно. Да, в общем и целом за истекший год отступление было приостановлено, и мы в некоторых областях стали переходить, разумеется, очень медленно, порой мучительно медленно, к подготовке наступления.

Истекший год закрепил власть советов в такой мере, что худшие из наших врагов бросают какие бы то ни было надежды на возможность уничтожить эту власть. Я приведу вам мнение двух

противников. Я думаю, что оно будет довольно показательно. Первое из них принадлежит меньшевику савинковского типа. Теперь появилась такая порода. Это—группа меньшевиков, издающая в Берлине журнальчик „Заря“. Если вы возьмете самого махрового меньшевика дановского типа и помножите на Савинкова, то вы получите, примерно, эту группу. Ее вождем является небезызвестный Ст. Иванович. Этот Иванович выпустил к 5-летию существования советской власти книжку, посвященную этому 5-летию. Нечего говорить, что эта книжка дышет злобой и ненавистью в каждой ее строке. Тем более замечательны некоторые предсказания этого меньшевика савинковского типа. У него есть глава, которая называется «о предвидении». Он пытается предвидеть, что будет дальше, и говорит следующее:

„С тех пор уже прошло пять лет (т.-е. с момента, когда мы завоевали власть). Если бы тогда кто-нибудь сказал, что этот режим столько продержится—его бы сочли сумашедшим. Если кто-нибудь теперь после этих пяти лет скажет, что большевики продержатся еще пять лет, его сочтут всего только... пессимистом“.

Мне кажется, это сказано довольно верно. Я думаю, чтобы быть совсем точным, не терпеть больше разочарования, следовало бы этим господам бросить гадать о сроках вообще, потому что до того момента, пока будет существовать государство вообще, до полной победы коммунизма в интернациональном масштабе,—я думаю, у нас будет существовать та власть, которая существует сейчас. Вот почему было бы уместно, если бы эти люди бросили гадать о сроках.

Еще один отзыв приведу относительно нашей организации в международном масштабе. Отзыв принадлежит журналу „Русская Мысль“, издаваемому Петром Струве. На X с'езде нашей партии Владимир Ильич говорил:

„Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент,—настоящий фундамент в крупнейших и рядовых капиталистических странах“.

Одним из крупнейших факторов за отчетный период является организация 2-го с'езда коминтерна.

Интересно, как в связи с работами 4-го конгресса, наиболее дальновидные из наших буржуазных врагов оценивают значение нашей международной коммунистической партии. В журнале, который я только что называл, не так давно напечатано следующее:

«Основанный в 1919 году в Москве коммунистический интернационал существенно отличается от всех прежних попыток тем, что, в данном случае, отчасти благодаря тому, что в руках его вождей огромная территория,—впервые международная революционная партия получила широкую возможность строить планомерно и систематически свою организацию. Коммунистический интернационал—не союз разнородных партий, друг другу симпатизирующих: это—единая партия, распространенная по разным странам; это больше чем партия—это скорее секта или даже своего рода нация, поскольку—без единства крови—единство культуры, верований, образа жизни может создать нации.

В коммунистическом интернационале насчитывается около $2^1/_2$ миллионов человек; из них в советской области $^1/_2$ миллиона, русских в том числе около 300 тысяч. Если русские из них сейчас более на виду, то лишь потому, что другие страны пока не под крас-

ной властью. С каждым расширением советской территории правящее ядро стало бы делаться все более интернациональнее по своему составу. В коммунистическом государстве, скажем, от Рейна до Урала, русские не составляли бы уже и трети правящего слоя.

Мировая коммунистическая партия есть первый осуществленный Интернационал".

Что это так, это еще раз наглядно подтвердил 4-й конгресс, недавно происходивший в Москве.

Думаю, т. т., что эти слова достаточно говорят сами за себя. Противники, злейшие противники должны признать, что мы имеем теперь единую международную компартию, в которой пока, как справедливо говорит буржуазный журнал, главное место занимает наш русский отряд. В свое время,—и мы будем счастливы тогда,—в тот момент, он будет несколько оттеснен целым рядом других свежих пролетарских отрядов, которые также будут работать под красной властью.

Мы заслушаем еще специальный доклад о деятельности коминтерна. Я привел эту выдержку только для того, чтобы вы видели, каково настроение наиболее злостных и, вместе с тем, наиболее дальновидных наших врагов к концу того периода, за который мы перед вами отчитываемся. Я этим отнюдь не хочу сказать, что все опасности для нашей партии и для советской власти окончательно миновали. Можно с известной долей уверенности сказать, что миновала внешняя опасность, что противник, испытавший силу и меткость наших ударов, не так легко попытается и рискнет вновь бросаться на нас. Остаются, однако, опасности внутренние, остаются опасности, связанные с переходным периодом нэп'а, остаются опасности, перерождения отдельных клеточек партийного организма в трудную переходную эпоху. Мы попрежнему находимся в капиталистическом окружении. Связанные с этим опасности не могут и не должны отрицаться. Но во всяком случае 1922 и 1923 годы войдут в историю нашей революции, как годы, которые окончательно закрепили прочность и незыблемость советской власти и власти нашей партии,—незыблемость в такой мере, что из уст самых злостных противников исторглись слова признания этой нашей незыблемости.

Я сказал, т.т., что обещание о приостановке отступления в общем было выполнено нашей партией. Я думаю, что это было так— как на арене международной, так и на арене внутренней политики. Наш предыдущий с'езд собирался в тот момент, когда наша делегация отправлялась в Геную. Вы помните, что в тот момент международная буржуазия, по крайней мере, часть ее, сильно надеялась на то, что ей удастся вырвать в Генуе такие уступки с нашей стороны, которые означали бы полную или частичную кабалу. Вы помните, что докладчик нашего ЦК Владимир Ильич, не останавливаясь слишком подробно на Генуе, заявлял, что эти надежды мировой буржуазии потерпят крах, и что мы дали нашим делегатам твердый наказ не итти ни в каком случае на подобные уступки. И вы знаете теперь, что этот наказ был выдержан до конца и что все попытки добиться от нас таких уступок как в Генуе, так и после, в Гааге и в Лозанне, натыкались на короткое, но железное «нет!».

Я попросил наш наркоминдел дать мне точную справку относительно того, каким количеством и какими именно государствами мы признаны до сих пор де-факто, какими признаны и де-юре (вы помните это знаменитое „де-юре", за которое от нас хотели получить чуть ли ни несколько миллиардов), какими государствами мы не признаны до сих пор ни де-факто, ни де-юре. Позвольте поде-

литься с вами, товарищи, этой справкой. Мы признаны де-юре десятью государствами, следующими: Афганским, Австрийским, Болгарским, Германским, Латвийским, Литовским, Монгольским, Персидским, Польским, Турецким, Финляндским, Эстонским. Мы признаны де-факто следующими государствами: Великобританским, Итальянским, Норвежским, Чехо-Словацким, Шведским, Китайским. Мы не признаны следующими государствами: Францией, Румынией, Испанией, Бельгией, Голландией, Португалией, Швейцарией, Юго-Славией, Албанией, Грецией, Д нией, Соединенными Штатами, Мексикой, южными американскими государствами, Египтом, Либерией, Абиссинией, Японией и парой еще мелких государств.

Я, однако, думаю товарищи, что и после приведения этой справки ни у кого из вас не вырастут седые волосы на голове по поводу того, что такое значительное количество буржуазных государств нас еще не признало ни де-юре, ни де-факто. Что такое в самом деле это признание? Если дело идет о признании нашего режима, нашей системы собственности, как выражались в Генуе, то, разумеется, мы не претендуем на такое признание. Конечно они не признают социалистического строя. Между нами говоря, мы и их в этом смысле не признаем и едва ли так скоро „признаем". А поскольку дело идет о более узком понимании слова „признание", т.-е. о торговле, о коммерческих сношениях, мы можем сказать, что на этот счет дело обстоит не так уже плохо. Наш лес, наш лен, наш хлеб и в особенности наши нефтяные масла признаются весьма охотно на международной бирже. Я рядом со справкой наркоминдела получил справку от нашего внешторга, которая указывает на то, что у нас есть 18 признанных полномочных представительств, у нас ведутся переговоры с 9-ю другими государствами и в области торговли дело развивается более или менее нормально. Когда мы хотим оценить нашу международную политику, мы должны взять, стало-быть, критерий несколько поглубже, чем критерий простого признания де факто или де-юре, или даже де-факто и де-юре, вместе взятых. У нас есть критерий поглубже. Наша международная политика, говоря совсем коротко, определяется результатами первой мировой империалистической войны и географией начинающей развиваться на наших глазах мировой пролетарской революции. Вот два действительно крупных фактора, которые об'ясняют многое о конфигурации нашей международной политики.

Империалистическая война разделила капиталистический мир, как вы знаете, на две группы: на победивший реакционный империализм и на побежденные буржуазные страны. Эти последние вынуждены—хотят они того или нет—искать известного сближения с первой победоносной пролетарской республикой. Возьмем Германию: германская буржуазия не ведет сейчас империалистской политики, разумеется, по совершенно не зависящим от нее обстоятельствам, —по той простой причине, что она не в силах ее вести. Германскую буржуазию можно в этом смысле рассматривать до известной степени, как угнетенную буржуазию. Она, как и другие побежденные в первой империалистической войне страны, вынуждена так или иначе,—а она пыталась отворачиваться от этой перспективы,—искать сближения с советской властью,—с властью той единственной страны, где она может встретить справедливое отношение к своим национальным требованиям.

Печальные герои II интернационала ведут теперь усиленную кампанию в том смысле, будто бы мы, советская власть России, ве-

дем тайные переговоры с нынешним германским правительством, и подготовляем якобы войну реванша против Франции. На этот счет ведется бешеная агитация. Господа Вельсы, Грумбахи и другие печальные рыцари II интернационала пытаются испугать и значительную часть рабочих той перспективой, что будто бы советская Россия в союзе с Германией готовит войну против Франции. Я думаю, что эти печальные герои, эти сикофанты II интернационала, вместо того, чтобы писать доносы на советскую власть, поступили бы гораздо разумнее, если бы они вдумались в положение, как оно создалось в результате первой империалистической войны. Да, товарищи, победа империалистических стран так искромсала Европу, причинила так много мучений, в частности Германии, что не будет особенно удивительным, если в ближайшие годы возникнет в той или другой форме национальная война побежденных стран против стран нынешнего победоносного империализма.

Я позволю себе привести на этот счет слова тов. Ленина. В сборнике „Против течения" напечатана его статья: „Полемика с Юниусом". (Это псевдоним покойной Розы Люксембург). В этой статье Владимир Ильич в 1916 году,—что особенно замечательно,—написал следующие глубоко содержательные слова:

„Что данная империалистская война, 1914—18 гг., превратится в национальную, это в высокой степени невероятно, ибо классом, представляющим развитие в п е р е д, является пролетариат, который об'ективно стремится превратить ее в гражданскую войну против буржуазии, а затем еще потому, что силы обоих коалиций разнятся не очень значительно, и международный финансовый капитал создал повсюду реакционную буржуазию. Не невозможным такое превращение об'явить нельзя: если бы пролетариат Европы оказался лет на 20 бессильным; если бы данная война кончилась победами в роде наполеоновских и порабощением ряда жизнеспособных национальных государств, если бы внеевропейский империализм (японский и американский в первую голову) тоже лет 20 продержался, не переходя в социализм, напр., в силу японо-американской войны, тогда возможна была бы великая национальная война в Европе. Это было бы развитием Европы назад на несколько десятилетий. Это невероятно. Но это не невозможно, ибо представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно".

Мне кажется, товарищи, это—замечательное предвидение. В 1916 г. в разгар империалистической войны целый ряд марксистов, и не худших—достаточно назвать имя покойной Розы Люксембург,—искали диагноза в том смысле, что национальная война невозможна, что, как они выражались, в эпоху империализма национальных войн, вообще, не бывает. Тов. Ленин учитывал конкретную обстановку в те времена и предвидел ситуацию, которая сейчас приобретает, несомненно, известную актуальность.

Некоторые из тех „если", которые ставил тов. Л е н и н, становятся сейчас фактом. Замедленная международная пролетарская революция стала фактом, никто не возьмется сказать, на сколько лет. Известно ослабление европейского пролетариата в том смысле, что он не может немедленно расправиться со своей буржуазией, есть факт. Победа империалистов Антанты оказалась в некоторых пунктах близкой к победам наполеоновского масштаба. Несколько из этих „если" наступает. И поэтому, в связи с цитатой, которую я вам приводил, происходит полемика в рядах германской комму-

нистической партии, и уже многие ближайшие ученики Розы Люксембург,—достаточно назвать имя т. Тальгеймера,—признали справедливость слов тов. Ленина.

Эта цитата дает нам ключ ко всему нашему международному положению. Группировка во всей нашей международной политике, как известно, определяется целым рядом фактов, в том числе и мелких. Но если поискать важнейшие критерии, то, конечно, надо смотреть не в список государств, признающих нас де-юре или де-факто, или не признающих, а надо смотреть на положение географической карты земли после империалистической войны. Это—результаты глубочайших факторов мировой политики, на основании чего страны потерпевшие вынуждены силою вещей,—хотят ли они того или не хотят,—ориентироваться на нас, на единственную страну победоносного пролетариата. Отсюда вытекает та конфигурация нашей всей международной политики, свидетелями которой вы были в течение этого года.

Другим важнейшим фактором является вопрос о Востоке, о колониальных и полуколониальных народах, как любил выражаться Ильич еще до революции. В последних статьях вы найдете целый ряд таких упоминаний, но они не новы под пером Владимира Ильича. Уже задолго до революции он учил нас тому, что важнейшим фактором мировой международной политики будет Восток, будут те колониальные и полуколониальные народы, на которых практикуется разбойничий империализм, и которые мы видим, начинают ориентироваться на нас. Сущность нашей международной политики заключается в том, что важнейшим фактором международной политики, является известное сближение, некоторая координация действий между первой страной победоносной пролетарской революции—нашей страной, с одной стороны, и пробуждающимся Востоком, колониальными и полуколониальными народами, которые ориентируются на нас—с другой стороны. И с третьей стороны, современное положение Германии, потерпевшей поражение после первой империалистической войны,—первой, но не последней.

Некоторые из германских реакционеров, германских фашистов, довольно дальновидных представителей германской буржуазии, присматриваясь к нашей политике, вслушиваясь в наш анализ мирового положения, выражаются таким образом: „Ага,—говорят они,—стало-быть, вы интересуетесь не Германией, а германской революцией, вы ориентируете свою политику на известное сближение с нами, потому что вы предвидите или вы желаете и помогаете тому, чтобы в Германии победила пролетарская революция. Вы интересуетесь не Германией, а германской революцией". Такова их формула. Мы товарищи, как коммунисты, прекрасно знаем, что само это противопоставление, говоря в историческом смысле, бессмысленно. Интересы подлинной Германии, настоящие интересы Германии, как страны, обеспечить может только пролетарская революция. Защитить германское отечество по настоящему можно только, как социалистическое отечество. Как коммунисты, мы это прекрасно знаем, и в историческом смысле—чему быть, тому не миновать. Но мы говорим господам германским буржуа,—тем из них, которые сейчас являются крупнейшим фактором власти в Германии,—мы говорим им: независимо от того, что будет через определенное количество лет (это покажет история), независимо от судеб германской пролетарской революции,—с точки зрения правильно понятых хозяйственных интересов вашей страны, если вы действительно хотите бороться

против оккупации, если хотите бороться против издевательств,—вам ничего не остается, как искать сближения с первой рабочей страной, которая не может не поддерживать те страны, которые сейчас находятся в такой рабской зависимости от международного империализма.

Частенько, товарищи, нас спрашивают наши собственные рабочие: будет ли война, когда она будет, какова будет роль России в этой войне? Этим об'ясняется тот громадный интенсивный интерес к рурским событиям, который мы переживали. Будет ли новая война?.. Товарищи, война эта уже есть: то, что происходит в Руре, есть продолжение войны, только другими средствами. Да, там сейчас не проливается так много крови, как проливалось во время империалистской войны, но зато цели захвата не подлежат сомнению. Если в начале войны 14-го года мы должны были со всем аппаратом марксистской учености и теории доказывать, что война идет из-за угля, рынка и т. д., то сейчас этого доказывать не нужно, потому что всякий видит, из-за чего происходит война в Руре. События затягиваются. Нам кое-кто пытался подбросить роль посредника между германской и французской буржуазией. Мы находим, что у нас есть дела поинтереснее и поважнее; они найдут себе маклеров в другом лагере. Германская промышленность с французской промышленностью, точнее сказать, германские промышленники с французскими промышленниками усиленно сближаются и снюхиваются, дело идет о торгах и переторжках только по поводу процентов.

Но рурские события имеют то гигантское мировое значение, что они завязали узел, который разрубать придется не только дипломатам. Будет ли новая война в той форме, какую имеют в виду вопрошающие? Разумеется, будет. Товарищ Ленин нам говорил, если не ошибаюсь, на VIII с'езде: „кончается первый тур войн, через некоторо количество лет начнется второй тур". Через сколько лет,— предвидеть нельзя, но что он будет,—это ясно.

Какова будет наша роль в ней, какова будет наша стратегия? В этой области я не выдам большой государственной тайны, если скажу, что наша стратегия будет проста. Мы должны быть готовы к худшему, готовы ко всему, но мы должны вместе с тем всячески оттягивать тот момент, когда нас заставят активно вмешаться в новую европейскую драку. Нам, нашей стране, нужен мир, и для мировой пролетарской революции тоже нужно, чтобы наша страна встала в хозяйственном отношении на ноги. Наша стратегия будет проста: если придется вмешаться, то как можно позже.

Я привел вам, товарищи, анализ Владимира Ильича, и сказал, что наша основная группировка в международной политике об'ясняется этими, гигантской важности мировыми фактами. В основном они сводятся к дружбе с народами Востока и к сближению с народами, угнетенными империализмом Антанты, в результате первой империалистской войны. Это вовсе не значит, что мы не хотим и не ищем сближения со странами, скажем, Антанты. Нисколько. Мы были бы очень рады, если бы нам удалось найти сближение даже с нынешней Францией, потому что мы знаем, что громадное большинство французского народа на нашей стороне. Не со стороны нашей дипломатии будут какие-либо помехи к такому сближению. Мы были бы в высшей степени рады, если бы отношения с Англией шли более гладко, чем они идут в последнее время. Наша дипломатия не возлагает, и мы не можем возлагать слишком большие надежды на нынешнее английское правительство, которое иногда изо всех сил

старается над тем, чтобы создать возможно больше шероховатостей. Но, тем не менее, мы хотим сближения и с ним.

Мы нашли некоторые средства, если не сближения, то начала сближения с Японией,—с той страной, которая еще до самого недавнего времени держала свои войска на нашей территории. Это не случайность, что наиболее популярным лозунгом, не только среди японского пролетариата, но и среди самых широких кругов японского общества, вообще, является лозунг—сближение с советской Россией. Что мы этого сближения хотим, мне не зачем перед вами доказывать.

Присутствие тов. Иоффе в Японии оказалось как нельзя более кстати. Товарищ Иоффе от имени нашего правительства пользовался каждым представляющимся ему случаем, чтобы подчеркнуть то отношение к японскому народу, которое у нас есть.

У нас намечается сближение с Китаем, о котором справедливо говорит в своих последних статьях Владимир Ильич,—там дело идет о сотнях миллионов народа, которые решают, в конечном счете, судьбы мировой пролетарской революции. Китай переживает острую полосу междоусобной войны и национального движения. И мы помним о завтрашнем дне китайского народа, помним о том громадном, великом значении для освобождения человечества, которое имеет национальное движение в Китае и аналогичных ему странах.

В последнее время, товарищи, положение в Европе несколько заострилось против нас, в связи с небезызвестным вам судом над епископом Цепляком и Буткевичем. Сейчас происходит неслыханная свистопляска клеветы против нашей республики по случаю того, что мы позволили себе,—так как это наш долг—обезвредить шпиона, хотя он и носил поповскую рясу, и обрушиться сильными репрессиями на другого видного представителя католического мира, и что мы представителями высшего католического духовенства не создали привиллегированного положения. По этому поводу происходит бешеная травля против нас. Она напоминает ту травлю, которая была поднята в связи с процессом эс-эров. Польские паны стараются особо. Английские правители нынешнего дня усердствуют и дошли до того (это немножко смешно, но из песни слова не выкинешь), что даже Уркарт, о религиозном чувстве которого вы знаете из времени его близкого знакомства с Колчаком, говорит, что по случаю осуждения Цепляка и Буткевича он откажется, пожалуй, иметь с нами дело. Мы думали, что он обладает большим чувством смешного. Если он думает, что тут ему может быть скидка, то он ошибается. Дело идет о торговле, и нужны аргументы посильнее Цепляка.

Не отставал и 2½ интернационал. Вот передо мною телеграмма: „Исполком независимой партии в четверг будет слушать вопрос о процессе Тихона". Они, видите ли, так заинтересованы в судьбе Тихона! Это бросает некоторый ретроспективный свет на значение их кампании в связи с эс-эрами.

Я думаю, однако, товарищи, что мы в большое уныние по поводу этой кампании приходить не должны. Клеветы будет сколько угодно. Мы знаем из истории Парижской Коммуны, что, когда наши предшественники в интересах самообороны расстреляли пару генералов и попов, которые были шпионами версальцев, то в течение более чем 50-ти лет, буржуазная пресса продолжает это помнить, злобствовать и клеветать на парижских коммунаров. Но мы-то, рево-

люционные пролетарии, если мы и указываем на слабость наших предшественников, то только в том, что они не были достаточно решительны в своей самообороне. На это указывал и Карл Маркс, указывая, что парижские коммунары недостаточно принимали активных мер пртив своего врага. Что касается Цепляка и Буткевича, то это дело не проживет и 50 лет. Гораздо меньше времени пройдет—и г-н Уркарт, и центральный комитет независимой партии в Англии, и польские паны около Пилсудского забудут об этом и перейдут к очередным делам. Мы же говорим прямо и определенно, что у нас неприкосновенности для шпионов нет. Мы говорим этим господам: „это вам не Рур, это—советская Россия! Вы должны это знать". Мы говорим им, что они должны знать, что у нас и в эпоху нэп'а существует революционная власть, которая на нападение отвечает ударами, и которая не остановится перед тройными ударами, если они будут необходимы,

Будет ли интервенция? Конечно, эта возможность не исключена. Мы должны нашему будущему центральному комитету сказать, чтобы он имел в виду эту опасность. Но мы знаем, что если она будет, то во всяком случае из-за причин побольше чем рясы г-на Буткевича. Мы знаем, что такие события не считаются крупными историческими фактами. Мы готовы ко всему, и истекшие 5 лет показали, что подходить к нам, нашим противникам необходимо с известной опаской.

Теперь я хотел бы сказать еще два слова об Америке. Что мы хотели бы сближения с американским народом, это ясно само собой. Что мы не отказались бы от сближения в известном смысле и с нынешним американским правительством это тоже ясно.

Но мы читали недавно заявление американского статс-секретаря Юза, сделанное им на открытии заседания международной лиги мира. Я не буду вам подробно цитировать это его заявление. Он говорит, что советское правительство прочно. Этого он не отрицает, и это признание стоит, пожалуй, тех заявлений Ивановича и Струве, которые я сейчас проводил. Он говорит, что он не отказывается от известного сближения с нами. Он говорит даже, что Америка не является злостным кредитором, и она охотно дала бы льготы и рассрочки в деле уплаты наших долгов. Однако, он говорит, что плохо то, что мы до сих пор не отказались от мировой пролетарской революции. Юз проявил, я должен сказать, вполне заслуживающие похвалы начитанность во многих произведениях работников коммунистическаго интернационала. Он приводит с возмущением многие цитаты, что дескать в ноябре прошлаго года, я многогрешный, предрешал всемирную революцию. Он обвиняет, затем, тов. Ленина, что на 4-м конгрессе коминтерна тот заявил революционерам всех стран, что виды на мировую революцию хороши и будут еще превосходны. Но, еще с большим возмущением Юз цитирует речь тов Троцкого, который заявил—где бы вы думали?—на V с'езде союза коммунистической молодежи, что не только в Европе, но и в Америке в свое время придет мировая революция. Юз чрезвычайно этим недоволен и говорит, что это мешает торговым сношениям. Тов. Бухарин справедливо отметил, что зря он пытается играть роль капиталистического агитатора в нашей стране. Я бы даже дал ему совет: ели он так хорошо начитан в произведениях работников коммунистического интернационала и Владимира Ильича, не согласится ли он издать хрестоматию ленинизма в Америке, пототому

что он может найти у Владимира Ильича целый ряд цитат, которые будут лучше того, что он цитирует. Это было бы очень полезно для американских рабочих.

Совершенно ясно, что в международном масштабе происходит соревнование двух основных сил: международного пролетариата, который поднимается вверх, с одной стороны, и международной буржуазии—с другой. Борьба эта продолжится ряд лет, может-быть, больше чем мы того хотели, но кончится неизменно нашей победой. Но для этого нам пока необходимо полуравновесие, известные торговые сношения, и пусть они исходят тут из мотивов более серьезных.

Такова в основных чертах линия нашей международной политики.

Я думаю, что мы в дальнейшем должны ее продолжать в том же духе. Что значит нэп в международной политике? Если говорить буквально, это значит—уничтожить монополию внешней торговли, чего мы, конечно, допустить не можем и не должны. Если дело идет только о том, что мы должны договариваться с буржуазией, пока она властвует, итти на те или иные известные уступки, то само собою мы на это согласны, готовы, мы это сделали, мы не отказываемся от уступок, но, конечно, уступки уступкам рознь. Вы знаете известное заявление тов. Литвинова в Гааге на конференции, где он намекал на возможность серьезных уступок. Они это отклонили. В августе 1922 года нам пишет ноту Ходсон и спрашивает: остается ли в силе заявление Литвинова? Мы, посоветовавшись, сказали: нет, уступки не остаются в силе, и чем дальше вы будете тянуть, тем меньше мы будем уступчивы по той простой причине, что все уступки мы делаем не ради ваших прекрасных глаз, а ради выигрыша времени в деле восстановления хозяйства. Если вы согласны быстро пойти на помощь кредитами и т. д., мы согласны уступать. Но, если вы тянете годы, а после этого спрашиваете, остаются ли в силе уступки, мы говорим: нет, не остаются в силе. И чем дальше, тем меньше будет уступок, потому что страна выздоравливает, потому что мы справляемся собственными силами.

Вот почему, товарищи, мы будем просить с'езд согласиться с тем, что наша международная политика была правильна.

Я перехожу, товарищи, к внешней торговле. Само собой, понятно, что наш с'езд должен подтвердить незыблемость монополии внешней торговли, режим монополии внешней торговли. С'езд должен дать нашему новому центральному комитету ряд поручений, укрепить, усилить и развить монополию внешней торговли. У нас были кое-какие споры в отчетном году по этому вопросу, были кое-какие разногласия, на мой взгляд—частного характера. Мы обсуждали вопрос об аппарате внешней торговли, который был очень плох и который в последнее время улучшается. Мы спорили относительно того, не надо ли нашим государственным органам и, в первую очередь, областным, несколько более развязать руки. Это уже достигнуто последним декретом, принятым при участии Владимира Ильича. Мы согласились с мнением, на котором настаивал особенно Владимир Ильич, что мы должны раз навсегда положить конец каким бы то ни было дискуссиям вокруг самаго принципа монополии внешней торговли. Этот принцип незыблем, это одна из важнейших наших командующих высот. При помощи прорыва этого нашего фронта капиталисты хотели обойти нас с тыла и пройти косвенными путями туда, куда они не могли пройти прямыми путями потому—что если бы им удалось пролезть в эту область, если бы им удалось прорвать в этой области нашу цепь, они могли бы свести роль нашей

страны к роли колонии или полуколонии. Вот почему в этой принципиальной области сейчас нет никаких колебаний. Пусть международная буржуазия не питает никаких надежд. Пусть бросит она свои глупые пересуды, что у нас есть левая, правая и центр в этом вопросе, как и в других вопросах. В этом вопросе больше, чем в каком бы то ни было другом, мы все единодушны: монополия внешней торговли в руках победоносного пролетариата в нынешней обстановке, когда наша страна находится в буржуазном окружении, есть важнейшее орудие в наших руках. Мы его не выпустим. И пусть весь заработок от внешней торговли пойдет прежде всего на восстановление нашей крупной промышленности. На этот счет мы не должны оставлять ни малейшего сомнения.

Я перехожу к некоторым цифрам по этому вопросу и должен констатировать с громаднейшим удовлетворением, что дело в этой области сдвинулось, как вы это увидите из следующих данных. Во вторую четверть 1921 года наш вывоз составлял только 2 проц. ввоза, к январю 1923 года наш вывоз составляет 65 проц.

И тов. Красин, с которым я беседовал на днях и который, конечно, в этом вопросе компетентнее всех нас, говорит, что, по его мнению у нас будет активный баланс во внешней торговле через 2—3 года. Я думаю, что в этом отношении тов. Красин нисколько не ошибается,—если у нас будет урожайный год, и если дела будут развиваться, по крайней мере, не хуже, чем до сих пор.

Вы знаете, что изменилось и качество нашего ввоза. Вы помните, что было время, когда мы на последнее золото ввозили через наши порты хлеб для петербургских и московских рабочих. Такой ввоз и такой вывоз, конечно, были ненормальными и свидетельствовали о том, что наше государство находилось в опасном положении. Ныне качество ввоза изменилось. Мы ввозим не только предметы продовольствия. У нас в 1922 г. предметы продовольствия составляли 34 проц. общего ввоза, а в январе 1923 г,—только 10 проц. Дело идет уже не о хлебе, а о других продуктах. Мы вывозим не только золото, а свое сырье, которое обмениваем на уголь. Это мы делали. Оборот внешней торговли равняется в 1922 г. 351 мил. зол. рубл. Это составляет около 13 проц. довоенного оборота. Ввоз 1921 г. равен 210 миллионам золотых рублей, в 1922 г.— 273 миллионам.

Наши заказы за границей также меняют свой характер. Вы знаете, что мы отменили остатки заказов на локомотивы. Наши заказы сейчас отдаются за границу с гораздо большей осторожностъю, чем до сих пор. И голоса наших профсоюзов и наших организованных рабочих, вообще, которые указывали на необходимость быть крайне скупыми в деле сдачи заказов за границу,—эти голоса, разумеется, были учтены, и это было сделано правильно.

Общая кон'юнктура внешней торговли для нас благоприятна, потому, что современные цены продолжают превышать цены довоенные, и цены на внешнем рынке на хлеб больше в 2 раза довоенных. Это является для нас важным аргументом для того, чтобы отстаивать монополию внешней торговли, как зеницу ока, потому, что это послужит большим подспорьем в деле поднятия сил страны.

Вы помните, как на последнем с'езде Владимир Ильич придавал особенное значение смешанным обществам. Он подтвердил значение их и на IV конгрессе коминтерна, говоря, что смешанные общества,- это самая желательная форма сотрудничества с международной буржуазией потому, что, как он сказал, при этом мы ничем

не рискуем. Дело организации смешанных обществ тоже продвинулось несколько вперед. Мы имеем не меньше 10 обществ с основным капиталом в 300 тысяч фунтов стерлингов и 30 миллионов золотых немецких марок; они пользуются большим кредитом. Но, что самое главное, мы начали пользоваться ими в деле увеличения производительности труда. Я приведу здесь справку, которую мне дал тов. Данишевский, о работе смешанных обществ „Руссангло-лес" и „Руссголланд-лес", которые только начинают работать на нашем севере. Я многое говорить о них не буду. Скажу только, что огромное значение имеет тот факт, что эти общества показали, как при помощи меньшего количества рабочих они достигают большей производительности труда, чем до сих пор это было у нас. Я приветствую меру тов. Данишевского, который пригласил представителей нашего профсоюза деревообделочников, пригласил рабочих, чтобы показать им на живом примере, как можно поднимать производительность труда. Это небольшой пример, но он говорит многое.

Громадный вопрос, связанный с внешней торговлей, это—вопрос об экспорте нашего хлеба. Когда не было у нас хлеба, не было и трудностей с хлебными ценами. Теперь же, после первого большого урожая, мы попали в положение, когда у нас цены на хлеб кое-где достигают 70 коп., а то и меньше,—40 коп. и еще меньше. Создается положение, которое отнимает стимул у крестьян делать запасы, которое нарушает весь ход всей нашей промышленной работы. Поэтому перед нами стал на очереди вопрос об экспорте хлеба,—вопрос крупнейшей, и как вы потом увидите, политической важности. ЦК возложил эту работу на тов. Цурюпу, который в этой области, так же, как и во всех других, проявил громадную энергию, достигнув крупнейших результатов. До сих пор фактически вывезено 16 миллионов пудов. Сначала велась бешеная кампания против нашего хлеба со стороны меньшевиков, кадетов и всех наших других благожелателей, они пытались сорвать продажу нашего хлеба за границу, говорили, что наш хлеб обагрен кровью и проч., и сейчас указывали, что он обагрен «святою кровью» шпиона Буткевича. Но, товарищи, вы знаете, что они люди деловые, и, в конце-концов, для них вопрос решался ценой хлеба и его качеством. Качество вначале было не очень хорошее, были громадные технические трудности, но я могу с громадным удовлетворением отметить последние сообщения из Берлина относительно того, что полученный ячмень хорошего качества вызывает восхищение покупателя. Это имеет громадное значение для нас, и следует сказать създу, что качество нашего ячменя, вопреки всем Буткевичам, вызывает восхищение, и это показывает, что дело пойдет.

Я хотел указать на очень важный договор, хотя он еще и предварительный, заключенный тов. Красиным с нынешним германским правительством о вывозе хлеба. Договор этот предварительный, и мы не знаем, войдет ли он в силу, но он очень выгоден для Германии, и она будет заинтересована в том, чтобы добиться его осуществления, но пока он—предварительный. Договор этот сводится к тому, что мы запродаем нынешней Германии одну треть всего нашего хлебного вывоза на предстоящий год. Конечно, дело связано и с урожаем, но договор составлен вполне осторожно, обдуманно и целесообразно. Мы имеем все возможности вносить в него необходимые нам изменения, но сущность его в том, что она—треть нашего урожая, вернее, нашего вывоза—продается Германии. Помимо

торгового значения, он имеет громадное значение и другого характера. Вы помните, как тов. Ленин говорил о необходимости смычки хозяйственной между Россией и Германией, и говорил, что нынешняя Россия и Германия ему напоминают две разрозненные половинки, напоминают двух будущих цыплят в одной скорлупе. Действительно, в смысле хозяйственном, наша страна и Германия, как нельзя лучше, друг друга дополняют. Хотя теперь это и меньше, чем мы хотели, но потом будет больше, и мы добьемся большей смычки, но не надо забывать, что этот договор имеет не только коммерческое, но и более глубокое принципиальное значение, поскольку он намекает в конкретной форме относительно будущей хозяйственной смычки между нами и Германией, которая будет иметь всемирно-историческое значение. Таким образом, вопрос об экспорте хлеба сдвинут с места. Цифры вывоза—небольшие цифры, но необходимы были большие усилия, проявления большой энергии, чтобы достигнуть их. Не надо забывать, что один юг России вывозил до войны 400 миллионов пудов.

Я беру среднее за десятилетие от 1904 по 1914 г., и средняя цифра за этот период равняется 644 миллион. пуд. Таким образом, вы видите, какой громадный вывоз имела Россия раньше, как робки наши попытки сейчас, но какое громадное значение они будут иметь в будущем.

Я перехожу, чтобы закончить с международным положением, к концессиям. Вы помните т.т., что у нас был один момент, когда у нас спорили внутри партии о концессиях, когда нас ловили на словах, и тогда наши противники были уверены, что при помощи концессий они проникнут к нам и превратят нас в колонию или полуколонию. Я спрашиваю, есть ли сейчас среди не только добросовестных противников, но даже среди самых жадных акул,—много ли есть среди них таких, которые надеются, что с помощью концессий они превратят нашу советскую страну в колонию. Я думаю, что таких людей осталось очень мало. Спросите религиозно настроенного Уркарта, пусть он скажет, очень ли крепко надеется он со своими собратиями превратить нашу советскую страну в колонию... Это также пройденный этап, это также завоеванная позиция. Теперь люди понимают, что с нами можно торговать на более или менее выгодных условиях, но что пора бросить мысль о том, что можно нашу страну превратить в колонию или полуколонию. Дело с концессиями сдвигается с места. На 4 конгрессе коминтерна тов Троцкий правильно указал, что у нас было много о концессиях слов и мало дела. Но теперь у нас меньше дискуссий и больше результатов. Цифры, которые дал мне тов. Пятаков, говорят следующее:

Из 400 предложений, числившихся в пределах гл. конц. ком. к концу 1922 г., едва ли 50 заслуживали серьезного внимания. Между тем, как из 100 предложений, поступивших за январь и февраль 1923 г., подавляющее большинство являются действительно серьезными делами. Раньше была разведка—теперь „дела".

И тов. Пятаков делает совершенно справедливый вывод, что сейчас, когда мы не дискуссируем, а проводим в жизнь наши концессии, надо иметь много выдержки, спокойствия,—торговаться из-за каждой копейки.

Они стали относиться серьезнее к концессиям, они занимаются не разведками, а серьезными делами. Так и мы будем вдесятеро серьезнее относиться к этим делам и осторожнее проверять и обдумывать раньше, чем сдать, что бы то ни было. На 6 марта у нас

было соискателей концессий 460. На первом месте Германия—174, на втором месте Англия—56, на третьем месте Сев.-Ам. Соед. Штаты—56 и на четвертом месте Франция—50 соискателей. Обратите внимание—даже Франция. Хотя они не признают нас де-юре, но, однакоже,—50 соискателей. Ко времени 11 с'езда у нас было 5 договоров, а за истекший год—26 договоров. Тов. Ленин указывал, что концессии—это основная черта государственного капитализма. Надо сказать, что на этот счет мы сдвинулись с мертвой точки, мы от дискуссий переходим к делу. У нас не происходит процесса завоевания иностранным капиталом. Мы будем отмеривать шаг за шагом. На каждую каплю яда у нас будет достаточное количество противоядия. Мы будем принимать не все дары данайцев, как это показал случай с Уркартом. Вы знаете, что Уркарт обиделся на наше политбюро. К слову сказать, он довольно подробно изучил, повидимому, механизм первой советской республики в мире и знает, что некоторую роль имеет механизм, именуемый политбюро. Он находит, что у нас этот механизм нецелесообразно построен и обижен, что политбюро в свое время вмешалось и отменило концессию. Этот договор будет заключен тогда, когда наша республика найдет, что она, по крайней мере, получает некоторые выгоды. Мы должны обеспечить такие условия, при которых наша страна получит то, что она ждет от концессий. Позвольте на этом закончить международную часть.

Я думаю, в результате этого изложения вы должны будете признать, что обещание нашего ЦК, сделанное компетентными устами Владимира Ильича в прошлый раз, относительно того, что отступление наше в общем кончается,—на международной арене это обещание выдержано до конца. Мы не сделали лишних уступок, и не сделаем их и впредь. Некоторые товарищи, наиболее близко стоящие к этому делу, нервничали по поводу тех или других, по их мнению, неосторожных шагов, которыми, мы, якобы, вызывали новую волну недовольства и т. д. Так и знайте, до тех пор, пока мы существуем, международный капитал будет нами весьма и весьма недоволен; время от времени он будет поднимать против нас новую волну похода клеветы и т. д. Мы определенно можем сказать, что с концессиями дело идет, с торговлей мало-по-малу дело также идет вперед. Вы нас не признаете пока де-юре, но фактически вы с нами имете дело.

Перехожу к нашей внутренней политике. Мы имеем первый год, когда не только, и даже не столько мы говорили о нэп'е сколько действительно его проводили. В этом смысле мы должны подвести определенный итог. Вы помните, что в начале у нас был в партии отдельная группа, которая по отношению к нэп'у была настроена скептически. Совсем недавно я читал в одном документе, принадлежащем к бывшей „рабочей оппозиции“, что „нэп“ происходит от следующих трех слов — „новая эксплоатация пролетариата“. Вы знаете, что на этом спекулировали все наши противники. Весь анализ господ меньшевиков, в чем заключался?—Они говорили: нэп создаст накопление роскоши, богатств на одном полюсе, и нищество—на другом. Нэп создает то, что рабочие будут еще более обездолены. Может-быть, где-нибудь и будет поднята торговля и промышленность, но зато рабочий класс будет низвергнут в пропасть, будут рости противоречия, в результате которых, последует взрыв изнутри. Такова была оценка 2 и 2½ интернационала, к которой,—увы! по сути дела, примыкали и те, которые нэп рассматривали, как «новую эксплоатацию пролетариата».

Я думаю, товарищи, сейчас мы все это знаем, видим и чувствуем, что нэп не был новой эксплоатацией пролетариата. Это знают рабочие, об этом будут здесь говорить, но нэп не был просто применением методов калькуляции. Тов Ленин совершенно прав был, говоря, что нэп был и остается системой государственного капитализма, проводимой прежде всего для того, чтобы установить настоящую смычку между пролетариатом и крестьянством.

Я перечитал вышедшую в 1921 г. работу Владимира Ильича— и советую вам перечитать—„О продовольственном налоге". Он указывает на элементы государственного капитализма: концессии—первый элемент, кооперация (даром, что она называется социалистической, а по сути дела в нынешней обстановке это есть элемент государственного капитализма), арендованные предприятия—их небольшое количество. Вот государственный капитализм. Я имею данные, которые указывают, что наши органы считают, что 70—75% торговли происходит между государственными органами. Из этого делается вывод, что у нас на 70—75 проц. социализм в этой области. Я думаю, что это ошибка. На 75 проц. не значит, что это есть действительно социализм, потому что наша государственная торговля происходит в обстановке свободы торговли, обмена, денежной системы, и относится к тому, что называется государственным капитализмом. Тов. Ленин прав, когда на IV конгрессе говорил: „государственный капитализм в кавычках", капитализм, про который у Маркса не написано, который не бывал до сих пор на свете, государственный капитализм при власти пролетариата,—своеобразный капитализм, при котором крупная промышленность и транспорт в руках пролетариата. Но все-таки незачем закрывать глаза на это, и не нужны слишком успокаивающие формулировки. Надо, чтобы рабочие видели то, что есть, и я думаю, что нужно поворот рабочих масс к нам об'яснить в числе других причин также и тем, что рабочий массовик увидел капиталиста, увидел его оскаленную морду, увидел, что он рождается, понял, что должен итти за партией для того, чтобы его преодолеть. Вот почему мне кажется, что в этой области незачем искать большей новизны, и мы должны остановиться на том, на чем остановились в 1921—1922 году. нэп ни в какой мере не оказался новой эксплоатацией пролетариата. Тов. Ленин вот в этой книжке, о которой я упоминал, говорил 1921 году: „начать надо с крестьянства, и раз'яснил тогда „рабочей оппозиции", почему надо начать с крестьянства. Вы помните, что в то время, когда у нас было пять пар сапог на 300 человек рабочих, когда недовольство рабочих было огромное, когда легко было сыграть на этом, и когда пытались сыграть на этом недовольстве, тогда некоторые товарищи, из бывшей „рабочей оппозиции" становились в такую позу: гегемонию пролетариата сдали: разговариваете о крестьянстве, а рабочий без сапог. На это мы отвечали: гегемонию пролетариата надо уметь понимать. В 1895 г. она сводилась к образованию „Союза борьбы за освобождение рабочего класса". В 1903 г. она сводилась к тому, чтобы создать организацию профессиональных революционеров. В 1912 г. она сводилась к тому, чтобы во время контр-революции сохранить большевистский центр, как справедливо указывает тов. Мартынов. В 1917 г. она сводилась к восстанию. В 1918—1919 г.г. она сводилась к тому, чтобы организовать Красную армию и уметь воевать. В 1920—1921 г.г. гегемония пролетариата заключалась в том, чтобы помочь прежде всего улучшить положение крестьянина и войти в контакт с ним, понять, что от сельского хозяйства пойдет восста-

новление. Что касается городских рабочих, ходивших без сапог то некоторые товарищи, причислявшие себя к партии, говорили:—„гегемон а ходишь без сапог, партия тебя предает". Я думаю, что в конце этого года действительного нэп'а каждый из вас видит то, что надо было начать с крестьянина. Тов. Ленин говорил тогда: начать надо очень скромно, начать надо с крестьянина, с его хозяйства и с мелкой промышленности, более точно, даже с мелкой кустарной промышленности, связанной с сельским хозяйством. Совсем маленькая задача. Куда легче написать книгу о том, что нужно сразу ввести электрофикацию, сразу поднять промышленность на ноги и т. д. А наш Владимир Ильич учил в 1921 году о том, что начать надо с крестьянского хозяйства и мелкой кустарной промышленности, а потом пойдем дальше. На этом с'езде мы можем поставить вопрос о крупной промышленности, должны поставить, должны все внимание уделить, все мускулы напрячь, чтобы это дело—решающее, коренное для нас—развернуть, а в 1921 г. это была утопия и надо было начинать с крестьянина, с мелкой кустарной промышленности.

Я думаю, товарищи, что теперь вы все видите, насколько это была правильная постановка вопроса и насколько необходимо итти в этом же направлении и дальше. Каков итог на который можно указать? Это следующее: в сельском хозяйстве в 1922 году мы имели три четверти среднего урожая довоенного времени. Промышленность давала 25 проц. продукции довоенного времени. Наша внешняя торговля—14 проц. довоенного баланса. Производительность труда—около 60 проц. Заработная плата, примерно, 50 проц. довоенной. Итог пока еще очень маленький. Совсем слабое улучшение. Это мы должны ясно видеть и не обманывать себя, но все таки это шаг вперед. Мы, большевики, никогда не отличались самодовольством и не хотим проявлять его и теперь, ибо известное недовольство, самокритика, недовольство выполненной работы при известных условиях может стать прогрессивным фактором и толкать нас к тому, чтобы итти в этом направлении дальше. Но я заранее должен сказать, что нет у нас никаких причин к унынию, пессимизму, ибо у нас есть все причины к тому, чтобы сказать, что дело у нас пошло вперед. Нужно не иметь никакого контакта со страной, не иметь общения с разными местами России, чтобы не видеть, что она выздоравливает, что она сильная богатая страна, что она становится на ноги, что мы через самые трудные времена как будто бы перешли. Это нам нужно не для самообольщения, а для установления пропорций, для ясности головы, для точного, ровного, необходимого, хладнокровного настроения.

Первый год нэп'а показал, что этот нэп не есть новая эксплуатация рабочих, а это есть новая правильная форма хозяйствования при нынешней экономике. И все показывает, что мы начинаем сдвигаться с места. Это, конечно, не значит что все у нас хорошо. У нас был очередной кризис Донбасса этим летом. Однако, нам раз и навсегда необходимо принять меры к тому, чтобы на на наших с'ездах не говорить больше о кризисах Донбасса. С'езд должен дать наказ своему ЦК: „Никаких больше кризисов Донбасса,—у нас их, товарищи, было довольно". Разумеется товарищи, у нас в этой области было много ненормального. Достаточно вам напомнить кризис сбыта.

Об этом будет специальный доклад, о государственной промышленности, связанный с этим. Но само собой понятно, и вы знаете, товарищи, что положение, при котором сейчас оказался наш кресть-

янин, когда он не имеет импульса для нового производства хлеба, когда цены на хлеб так сильно упали, это положение уродливо и лежит в ненормальности нашего хозяйствования, которое мы во всяком случае должны, во что бы то ни стало, выправить. Важно только то, товарищи, чтобы мы попрежнему продолжали смотреть на нэп правильными глазами, чтобы мы ясно сознавали, что тут дело идет о смычке с крестьянином и чтобы мы понимали, что нам надо дать отпор всем тем, которые и в этом видят так называемый крестьянский уклон. Я думаю, товарищи, что при том положении, которое мы имеем сейчас, когда цены пали, когда относительно налогов мы слышим голоса, что они были слишком велики и что местами они вызывают недовольство, в этот момент напоминание о мнимом крестьянском уклоне является в высшей степени несвоевременным и не из той оперы, которая нам нужна.

Я рассчитывал, товарищи, привести вам целый ряд цифр относительно непосредственных итогов нашего хозяйствования за год. Я не стану это делать потому, что мой доклад затянулся, и потому что об этом будет специальный доклад. Я остановлюсь на самом небольшом, чтобы вам можно было понять общий ход работы центрального комитета.

Много говорят в последнее время относительно планового начала. Само собой понятно, что нам пора переходить к плановому началу во всей нашей работе, и честь и место всякому в особенности разумному плану. Кой-что в этой области делается. Центральным комитетом партии был внесен, правда еще очень черновой план работы по организации нашей армии на пять лет. Эта работа велика и необходима, и мы должны ею заняться и отпустить ей соответствующие средства. У нас разработана программа сельско-хозяйственного машиностроения на десять лет, разработан план тракторо-строения на шесть лет. Конечно, мы знаем, от слова—дело не станется, от этого тракторов еще не прибавится, сельско-хозяйственных машин тоже не прибудет. Но такая работа, конечно, нужна, необходима, желательна и т. д., и мы должны ее всячески поддерживать.

Но я хотел по этому вопросу напомнить мнение тов. Ленина. В 18-м томе его сочинений, который вышел на-днях, весьма и весьма кстати, вы найдете интереснейшую статью, которую я сам немного забыл: „Об едином хозяйственном плане". Тов. Ленин, что нам в ней говорит? Ради бога, только не придумывайте слишком много искусственных планов. У нас один план есть серьезный обдуманный, план электрификации, над ним давайте десяток лет поработаем,—и вокруг него все остальное. И т. Ленин высмеивает ряд товарищей, которые слишком прытки насчет бумажных планов. Мы знаем из повседневной работы с Владимиром Ильичем, что никто, как он, не специализировался в скептицизме насчет этих больших гипертрофированных планов. План должен быть, и он будет расти годами. Мы попробовали создать бюджет на год, а потом мы должны были пойти назад к кварталу, потом к месяцу, и теперь мы начинаем обратное движение и перейдем к годовому бюджету и должны всячески поддерживать эту работу и дальше. Но будем помнить о том предостережении, которое сделал нам Владимир Ильич, и будем помнить о том плане, который мы начали. Помните, товарищи, что в области электрификации все-таки дело двигается вперед. Вот данные, которые я получил от тов. Кржижановского. План электрификации рассчитан на 10—15 лет. Затраты на него—от 80 до 100

миллионов в год. Из намеченных 27 станций 8 уже работают. Денег мы дали:

В 1920 году		460.000	золотых рублей
„ 1921 „		330.000	„ „
„ 1922 „		4.000.000	„ „
„ 1923 „		25.000.000	„ „

1923 год еще не исчерпан, но эти деньги ассигнованы, и нет никаких оснований думать, что это будет пересмотрено: из 80 миллионов 25 миллионов в этом году даны. Если мы в будущем году дадим 40 миллионов, тогда мы сумеем сказать, что, действительно, серьезная работа по проведению этого плана начата. Вот почему я придаю особо большое значение этому движению вперед и думаю, что мы должны его со всей силой поддержать и дальше для того, чтобы нам итти действительно по тому пути, который испытан и дает нам ключ от замка, который висит еще на нашем хозяйстве.

У нас двинулось дело и с углем, и с нефтью, и с легкой промышленностью. Я бы мог привести ряд цифр, которые это удостоверяют, но с торговым делом у нас безусловно не справляются, и тут есть ряд минусов, на которые партия должна обратить серьезное внимание. Обороты частных лиц растут безмерно, и у нас такая область, как торговля мануфактурой, почти целиком находится в руках частных лиц. За первую половину 1922 года у нас 37 предприятий 5-го разряда находилось в руках частных лиц.

В Харькове (пусть об этом услышат товарищи украинцы) 27 частных оптовых предприятий, которые 82 проц. всей мануфактуры держат в своих руках, в Киеве—89 проц., в Петрограде—87 проц. мануфактуры передается частным лицам. Ясно, что тут у нас не совсем ладно.

Оборот кооперации мал. Вся кооперация, взятая во всех своих формах, дает только 400 милл. рублей оборота в год. Это очень мало. Одна сельско-хозяйственная кооперация давала до войны больше одного миллиарда в год. В наших цифрах вообще очень много оптимизма. Когда я затребовал от ряда наших товарищей данные к этому докладу, то на меня полились 40-ведерные бочки официального оптимизма. Если поверить, то все обстоит великолепно. Не думаю, чтобы все обстояло великолепно. Кое-что двигается вперед, но очень много еще такого, что мы должны начать исправлять. В деле кредитов кое-что сделанк. Госбан дал баланс на 200 миллионов. Сельскохозяйственный кредит дал в этом году 58 миллионов. Промышленности банк дал больше, чем давал раньше. Даже с рублем дело как будто бы идет все-таки к некоторому улучшению. Потому что дороговизна цен, если ее сравнить с январем, февралем и мартом месяцами 1922—23 гг., показывает падение, по крайней мере, в 4—5 раз, что целиком подтверждают данные относительно стабилизации рубля, которые приводил тов. Ленин на IV конгрессе. Но я должен повторить, что в наших официальных отчетах, так я уже сказал, слишком много официального оптимизма. Тов. Ленин, вероятно, выразился бы гораздо резче на этот счет. Я, конечно, не решаюсь, но все-таки напомню, что он говорил на с'езде о „нэповранье“. И в утешение могу сказать, что этим занимаемся не только мы, но и противники наши. У меня в руках меньшевистская „Заря“. Там некто, за подписью „Несоветский экономист“, приводит цифры основительно нашей экономики и говорит следующее:

„Сводный баланс 6 крупнейших обществ взаимного кредита на 1 ноября 1923 г. составлял 373 милл. зол. рублей, тогда как свод-

ный баланс госбанка—не более 60 мил. зол. рубл. В банке потребительской кооперации текущие счета на 1 января с. г. достигли суммы в 161 милл. зол. руб., между тем как в госбанке они составляли не более 8 милл. зол. рублей".

Я сначала пришел в смущение и думал: может быть, тут есть некоторая доля правды, я спрашивал у тов. Шеймана и навел справку. Оказывается, что эти цифры совершенно высосаны из пальца. У нас эти крупнейшие общества взаимного кредита насчитывают обороты свои пока сотнями тысяч. Так что образец нэповранья налицо. И они на всю Европу распространяют слухи, что у нас уплывает все в частные руки. Тут много преувеличения, но есть многое, на что надо обратить наше внимание.

Я перехожу к вопросу о соотношении классов. Прежде всего конечно, рабочий класс. Города стали расти—Питер, Москва и ряд других городов растут. Число рабочих пока растет очень медленно, и в этом году даже, может-быть, сократилось, но тем не менее явление деклассирования пролетариата, которое мы наблюдали в предыдущие годы, сейчас приостановилось. Тут не в том дело, что стало больше рабочих. Деклассирование пролетариата заключалось в том, что сами рабочие, которые находились на фабриках и заводах, занимались торговлей зажигалками, и благодаря этому теряли психологию промышленного пролетариата. Этот процесс—самый для нас опасный, он сейчас приостановился, и в этом смысле положен конец деклассированию. Рабочий становится совершенно другим и совершенно по другому начинает относиться к нашей партии.

Никогда еще наша партия не пользовалась таким безраздельным вниманием и поддержкой рабочего класса, как сейчас. Это показал целый ряд событий. В 1922 году это было еще не совсем ясно. Маевка, процесс эс-эров, юбилей партии и многие другие события показали, что рабочие целиком и безраздельно переходят к поддержке нашей партии, и ряд слоев более отсталых теперь в первый раз со всей свежестью подходят к нашей партии и со всей убежденностью и энтузиазмом поддерживают ее. Те слои рабочих —в Питере обуховцы, в Нижнем сормовцы,—которые пять первых лет революции стояли в стороне, сейчас окунулись с головой в революционное действие. Как раз, эти слои более, чем когда бы то ни было, убедились в правильности нашей политики.

Мы получили новый, свежий приток в партию. Это были те скептические, наиболее отсталые рабочие, которые убедились только на фактах, которые только теперь, когда действительно два года нэп'а показали нашу правоту во многом, подошли к нам. Я бы сказал: подошли к нам целиком. И это доказательство, товарищи, гораздо более важно, чем все данные ЦСУ, помноженные на многие данные наших наркоматов. Это миллионы беспартийных рабочих, которые теперь целиком, со всей убежденностью, преданностью и размахом поддерживают нас и, убедились в нашей правоте,—в том, что новая экономическая политика, не есть новая эксплоатация пролетариата, и смотрят, на нашу партию, как на свою партию. Они убедились, что наша политика была правильна и потому, что ее можно уже осязать руками. И действительно, теперь ядро, самые глубокие слои рабочего класса, убедились в этом. Это обстоятельство имеет громадную важность, громадное значение. У нас произошло как бы вторичное завоевание рабочего класса. Во второй раз мы во всех прослойках, во всех его группировках завоевали го на свою сторону, как впервые в 1917 году. Но это не значит,

конечно, что мы должны почить на лаврах. Мы должны завоевывать его каждый день, каждый день мы должны приводить новые доказательства, на каждый конкретный поворот нашего хозяйства мы должны обращать его внимание и должны доказывать нашу правоту. Но в отличие от 1921 года мы находимся теперь в счастливом положении, потому что мы можем сказать, что мы уже испытаны опытом, мы можем приводить доказательства, в тех слоях, которые нас больше всего интересуют; в тех слоях, у которых, как сказал тов. Ленин, больше всего чутья жизни, в которых лежат самые здоровые начала, самые глубокие корни, произошел поворот. Это относится к рабочим, которые целиком поддерживают нас, и которые из мелочей убеждаются в нашей правоте. Вот почему мы имеем право, не обольщаясь, сказать, что нам принадлежит безраздельная поддержка рабочего класса во всех его прослойках. Это глубокое доказательство правоты политики нашей партии. Надо разделить термины нэп и новая экономическая политика. Вы, вероятно, сами ловите себя, когда говорите нэп, что вам рисуется нэпман и его неприятные черты. Мы часто говорим: „победа над нэп'ом". В речи Раковского на Украине, которую я недавно читал, он говорит: „Мы подняли сахарную промышленность, что является лучшей победой над нэп'ом!". Почему это победа над нэп'ом? Я не виню тов. Раковского, ибо мы сами часто употребляем такое выражение. Это происходит от того, что, мы нэп смешиваем с нэпманом, а это не совсем так, поэтому нам будет лучше, может-быть, условиться говорить вместо нэп'а—новая экономическая политика. Это звучит серьезнее, благороднее и лучше. И я думаю, товарищи, что новая экономическая политика в смысле смычки с крестьянством, в смысле применения методов, которые до сих пор применялись, доказала свою правоту, и нам остается ее развивать, уточнять.

К этому мы уже приступили в области трестов. По вопросу о трестах у нас были созданы две большие комиссии—комиссия т. Каменева и комиссия т. Куйбышева. Комиссия т. Каменева имела задачей оформить юридическое положение трестов. Наши тресты по статистике, которую мне дали и которая мало вероятна,—наши тресты (российские, губернские, областные) имеют в своем распоряжении основной оборотный капитал 2½ миллиарда рублей. Цифра, помоему, списана с потолка. Я говорил об этом с тов. Кржижановским, и он думает так-же.

Но приблизительный намек на то, чем владеют наши тресты, этим дается. Цифра гигантская, и тресты надо было оформить в смысле их юридического положения. ЦК была проделана большая работа в этом отношении. Он совершенно отверг попытку, исходящую из внепартийных кругов, чтобы закрепить в собственность за трестом ту часть, которой он распоряжается. Наша точка зрения: что тресты есть не что иное, как государственное учреждение, находящееся целиком под контролем государства.

Комиссия тов. Куйбышева выполнила работу, которая в некоторой степени напоминает работу, которую будет делать реорганизованная ЦКК. Эта комиссия обследовала персональный состав трестов с точки зрения партийности руководителей и способности их к хозяйствованию. Комиссии удалось обследовать 28 трестов. К результатам работы этой комиссии я еще вернусь.

Мы должны установить, что работа, проделанная в области новой экономической политики и оформления наших трестов, выполнена правильно.

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о крестьянстве. Это один из важнейших вопросов нашего с'езда. Как явствует из статей Владимира Ильича, которые всем вам известны, мы кое что начали достигать в области поднятия крестьянского хозяйства. Мы видим, что у нас озимый клин расширился на 16—18 проц. Имеются также виды на некоторое расширение ярового клина. По всем данным относительно урожая, которое мы имеем до сих пор, мы можем ожидать в этом году урожая не худшего, чем в прошлом году, а лучшего. И если он будет таким же, как в прошлом году, то валовой сбор будет равен 3½ миллиардам пудов. Мы видим, что кое-где начался под'ем сельского хозяйства.

Но вопрос относительно нашего отношения к крестьянству, как политическая проблема, вновь и вновь становиться перед нам во всю величину. Я должен сказать прямо, что у нас есть два таких вопроса, где многими высказываются правильные мысли, но которые очень трудны для претворения в жизнь. Это—отношение к крестьянству и национальный вопрос. В особенности в отношении к крестьянству мы много говорим о смычке, много пропагандируем, много внушаем друг другу, агитируем, но в области деловой проделано мало. Этот вопрос для нас громадной политической важности. Не ловите ли вы себя часто на мысли,—я, по крайней мере, часто ловлю себя на ней,—что когда мы ставим вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству, то каждый раз это как то звучит поновому. Казалось бы, вопрос довольно старый, но всегда мы видим новый аспект, когда он выявляется под новым углом зрения. В чем дело? Дело вот чем об'ясняется.

Мы—партия городская, родившаяся в рабочих кварталах, десятки лет работавшая только в этих рабочих кварталах. Мы только начали продвигаться в деревню, а между тем работаем мы на фоне многомиллионного крестьянства, работаем в крестьянской стране. Мы теоретически уяснили эту важность правильных взаимоотношений с крестьянством, но практически это дается с большим трудом. На каждом повороте мы видим это. На каждом повороте эта проблема становится по новому.

И если вы посмотрите в международном масштабе на этот вопрос, то вы увидите то же самое. Я вижу это по работе коминтерна. Если есть кусочки второго интернационала в третьем, так это в аграрном вопросе, в вопросе о крестьянстве. Возьмите итальянских коммунистов, польских коммунистов, целый ряд других товарищей, они до сих пор не могут занять правильной позиции по отношению к крестьянству. Они до сих пор третируют его, до сих пор повторяют стариковскую мудрость относительно крестьянского черепа, проповедуют ортодоксальный марксизм в кавычках и не понимают, что если идет речь о победе мировой революции не для красного словца, то надо суметь сомкнуться с крестьянством. Мы видим на каждом шагу это. Итальянские коммунисты не достаточно поняли, что нужна смычка с крестьянством, а Муссолини понял, и если устроил не смычку, то сделал в этом вопросе некоторую перемычку, запутал дело, и сам связался некоторыми нитями с некоторой частью крестьянства.

III интернационал есть великая организация. Но он не с неба свалился готовенький, а он родился из того же II интернационала, из тех же рабочих масс, которые принесли оттуда много старого, что надо изжить и что и изживается как в международном масштабе, так и в русском. Я думаю, попросту говоря, что те, которые

пытаются подчеркнуть наши чрезмерные уклоны в сторону крестьян, они в этом смысле и отражают ту же самую старую идеологию, II интернационала, или меньшевизма. Ничего другого тут нет. Если взять это под лупу, то это течение, которое иногда рядится в тогу левого, как бывшая „рабочая оппозиция“,—не что иное, как отказ от руководства крестьянством, отказ от гегемонии пролетариата, преподнесенный под соусом более или менее меньшевистским. Вот к чему дело сводится. Вот почему это есть коренной вопрос. Обратите внимание, что наш противник все ходит вокруг да около этого вопроса. Он прекрасно знает, что это есть наше единственное слабое место. Я бы сказал так: если у нас есть какое-нибудь политическое облачко на нашем небосклоне, это—крестьянский вопрос, вопрос о налогах и т д. Никакой другой политической опасности у партии нет, все остальное обстоит великолепно. Это прекрасно чует буржуазия, которая скачет и играет и даже пытается в некоторой форме писать и говорить так, как она писала перед Кронштадтом. Передо мной статья Милюкова. Это человек с нюхом. В статье „Компартия и крестьянство“ он говорит:

„Крестьянство—это единственная социальная группа, перед которой останавливалось тактическое озорство коммунистической партии,—единственная, в угоду которой были допускаемы с самого начала отступления от строгих принципов коммунистической тактики“.

Милюков нас обвиняет в оппортунизме в крестьянском вопросе. Они, говорит он, отступают от строгой коммунистической тактики, они допускают, говоря современным слогом, крестьянский уклон. Много лучше было бы для меня, Милюкова, если бы они были непримиримы в этом вопросе и не было бы уклонов. Намотайте это на ус, тов рищи, обвиняющие нас в крестьянском уклоне. В нынешний момент, который переживает наш крестьянин, разоренный после войны, когда мы гоним с него налог за налогом, как это было до сих пор; гоним, как прекрасно описано у тов. Яковлева, относительно пенюшек; когда наш крестьянин не успел заплатить одну пенюшку, а с него гонят другую; когда он находится в положений, что нужно продать за 20—30 коп. хлеб после того, что пережил,—а он не коммунист, он мелкий хозяин-крестьянин; когда он в таком положении, и мы должны брать большой налог, иначе не поднять промышленности,—в этот момент приходите с обвинением в крестьянском уклоне, когда Милюков только и ждет, чтобы мы насчет этого уклона сделали ошибку. Я думаю, что это напоминает того народного героя, который на свадьбе поет «господи, помилуй». Это надо запомнить. Крестьянский вопрос есть коренной вопрос нашей революции.

Позвольте поделиться с вами статьей виднейшего представителя эс-эров Бунакова. Он на первом всероссийском с'езде крестьян играл большую роль, чем Чернов. Он написал серию статей о земле, крайне интересных. Он так ставит вопрос о земле: выполнила ли революция постановленные ей задания в земельном вопросе, и что ей удалось в этом отношении? И отвечает:

«Во время февральской революции окончательное решение земельного вопроса было отложено до учредительного собрания. В настоящее время многие считают эту тактику ошибочной и приведшей к победе большевиков. В социалистических кругах вину за оттяжку земельной реформы легко возлагают на буржуазные партии. На самом деле это было не так“.

Другими словами, важнейший вождь партии эс-эров признает, что в земельном вопросе тем фактом, что мы не сдали этот вопрос учредительному собранию и осуществили земельную реформу, мы их победили, и ошибка эс-эров, что они этого не доглядели. Вот что он пишет:

„Земельная реформа проходила так: у помещиков взяли всю землю; в некоторых местах бывшим помещикам дали „трудовые" наделы; в других местах не дали ничего.

Современная Россия—страна не просто крестьянского хозяйства, а крестьянского хозяйства исключительно трудового характера. Взятая у крупных крестьян земля, вместе с помещичьей, была распределена между крестьянами малоземельными".

Вот, товарищи, что вам говорит виднейший вождь эс-эровской партии. Он говорит, что сила большевиков заключается в том, что они сумели чутко прислушаться к крестьянину, что они сумели приложить ухо к земле, что они сумели во-время провести то, что требовали крестьяне.

Многому, товарищи, нам надо учиться. Наши противники теперь скачут и играют во всех белогвардейских газетах, что как раз на крестьянском вопросе они, большевики, сделают теперь ошибку и полетят на этом. Они ждут—не дождутся этого, скачут и играют вокруг налогов и вокруг остальных трудностей в крестьянском вопросе, ждут—не дождутся, что мы сделаем здесь ошибку. Но я думаю, товарищи, что мы ни в каком случае здесь ошибки не сделаем. Тов. Ленин в брошюре „О продналоге" говорит: разверстка,—это разве коммунизм? Конечно, нет. Это было военной необходимостью. Переход к продналогу—разве это переход к коммунизму? Нет, это только маленькое облегчение крестьянину. Настоящие нормальные отношения установятся тогда, когда мы будем обменивать продукты городской промышленности на продукты сельского хозяйства.

Как вы видите т. Ленин отстаивал „крестьянский уклон". Если бы я не боялся гнева т. Ларина, я бы, вероятно воздержался от этой не совсем новой для вас истины. Нет ничего опасного в том, что мы впадаем в „крестьянский уклон". Мы должны сказать: не тот серьезный пролетарский революционер, который склоняет во всех падежах слово „пролетариат" и брюзжит на крестьянина, но тот, который служит своему классу, пролетариату, и умеет вести за собою крестьянина, который решает дело. И когда мне говорят: у вас уклон, вы уклоняетесь,—я отвечаю, что мы не только уклоняться должны в сторону крестьянства и его хозяйственных потребностей, но нам надо поклониться и, если нужно, преклониться перед хозяйственными потребностями того крестьянина, который идет за нашим пролетариатом и который нам даст победу.

Я думаю, товарищи, что крестьянский вопрос теперь слагается из следующих пунктов. Первый вопрос—налоги: не взять слишком много. Мы „гадали" в 1922 году на 240 миллионов пудов продналога. Мы собрали больше...

Взять меньше нельзя было в этом году. Но чтобы не вызывать излишних осложнений, нужно не только вести разговор о смычке с крестьянством, а проводить ее на деле. Нужно видеть, что кое-что эту смычку разрывает, и это вызывает справедливое раздражение, которое мы видим в некоторых местах у крестьян.

Второе—цены на хлеб. Я уже упоминал, что путем экспорта мы должны во что бы то ни стало поднять цены на хлеб на такую высоту, чтобы крестьянин не попал в такое положение, в каком

были рабочие в 1919 и 1920 году, когда у них не было стимула к производству. Эта опасность имеется и по отношению к крестьянам, в виду необычайно низких цен на хлеб.

Третье—национальный вопрос, тесно связанный с крестьянским вопросом. Конечно, он не имеет большого значения для Великороссии, но он имеет громадное значение для крестьянского населения на Украине и целого ряда других союзных республик. Товарищи, мы должны на этот счет твердо сказать, что ни малейших уступок и ни малейшего отступления от школы Ленина в национальном вопросе мы не можем допустить и не допустим. Мы должны помнить, что этот вопрос стоит именно так. Я не могу согласиться с теми товарищами, которые говорили на украинской конференции: на Украине борются две культуры; которая победит, нам все равно. Так, товарищи, рассуждать нельзя. Школа тов. Ленина учит нас в национальном вопросе тому, что мы должны помогать тем нациям, которые до сих пор были угнетенными и загнанными. Вот почему этот национальный вопрос имеет ближайшее отношение к крестьянскому вопросу в целом ряде мест.

Другой вопрос, это—вопрос о дешевом государственном аппарате. Я не буду останавливаться на этом вопросе, потому что о нем будет говорить тов. Сталин в своем докладе, в котором он остановится на нашем государственном аппарате и на предложениях по этому вопросу нашего ЦК.

Следующий вопрос—сельско-хозяйственная кооперация и сельско-хозяйственный кредит.

Последний вопрос—школа. Кое-чего, надо сказать, в этой области мы достигли. После статей тов. Ленина, после постановлений X всероссийского с'езда и ассигнования дополнительных кредитов дело пошло не худо. Надо поддержать во что бы то ни стало работу наркомпроса, продвинуть ее к крестьянству, продвинуть работу госиздата в крестьянстве.

Теперь на счет анти-религиозной пропаганды. Мы на этом фронте зарвались, и даже очень. Не надо нам в таком большом количестве вести эту „анти-религиозную пропаганду". Я товарищи, совершенно не понимаю, зачем нам нужно было агитировать, чтобы мы праздновали на Украине не воскресенье, а понедельник. Подумайте, что скажет на это украинский мужик. И нужна ли была эта агитация? Я решительно не вижу, зачем нам нужно было с Пасхой так залезать вперед. Нам нужна серьезная анти-религиозная пропаганда, нам нужна серьезная школьная подготовка, серьезная работа в деревне и городах

Словом, в нашей работе нам нужно быть легче на поворотах и не дразнить рабочего.

Я знаю много курьезов. Тов. Буденный рассказал один факт: «У нас в деревне обошлось хорошо, поп пошел в суфлеры, и кончилось дело к общему удовольствию. В церкви бегали мыши, а поп суфлировал в театре». Очень хорошо, я спорить не буду. Но чтобы поставили это своей задачей мы, как партия—это не правильно. Тысячу раз прав ЦК КПУ, который Донецкую губернию просил не очень забегать вперед с комсомольской пасхой и даже прямо запретил это делать. Я думаю в этой области необходима гораздо большая осторожность, потому что нужно помнить о крестьянине, от которого очень и очень много зависит. Мы его воспитаем, для этого требуются годы. Мы не отказываемся ни на иоту от атеистических взглядов, ни на иоту не отказываемся от Маркса, но мы

должны помнить, что к этому вопросу необходимо подходить осторожно. Союз рабочего класса и крестьянства мы должны закрепить еще и еще раз. На новой стадии развития мы должны во что бы то ни стало разочаровать Милюкова. Он Милюков, был бы очень рад, если бы перед ним стоял не центральный комитет партии, которого обвиняют в крестьянском уклоне. Он был бы гораздо более рад иметь дело с людьми, которые ни в коем случае, не уклоняются в сторону крестьянства и которые считают, что осуществлять диктатуру пролетариата в стране это—по одной доске пройтись, и которые очень большие революционеры в статьях. Милюков был бы гораздо более рад иметь дело с политикой партии, руководимой тов. Лариным, чем с политикой, руководимой центральным комитетом, которой нас научил Владимир Ильич Ленин.

Вот почему, товарищи, я вас очень просил бы, чтобы мы по этому вопросу дали бы ответ совершенно ясный и недвусмысленный, и чтобы крестьянин знал и вся Россия и Интернационал и все бы мы знали и помнили: политика, которой мы научились у тов. Ленина и вся наша партия в истории революции и крестьянского вопроса,— эта политика незыблема, и к этой политике мы никому не позволим прикоснуться. А если кто попробует и потянется, мы ударим по рукам, потому что от этого, товарищи, зависит, не более не менее, как судьба нашей революции.

Я могу сказать еще несколько слов на тему: партия и государство. Вопрос этот стал и должен был стать неизбежно. Он не мог стать в 18, 19, 20, 21 годах, когда партия—это была Красная армия, на девять десятых, когда государство—это была организованная война, когда все дело сводилось к победе над белыми и когда все понимали, что партия ставит на карту все, партия ставит на карту голову. Если она выиграет, то выиграет, если проиграет,— то проиграет.

Сейчас, когда Ст. Иванович говорит, что мы 5 лет просуществуем, в настоящий момент перед нами ставят вопрос в другой плоскости. И неудивительно, что появляются голоса, которые предлагают пересмотреть эту координацию. И в тот самый момент, когда беспартийные массы, когда миллионы рабочих повсюду голосуют за диктатуру партии, потому что в этом заключается отношение беспартийных к нам,—в это время у нас появляются голоса: а не надо ли тут чего-нибудь пересмотреть, чего-нибудь ослабить, перестроить и т. д. Я уже доказал рядом цитат, что этот вопрос идет из сменовеховского лагеря, который пишет в ряде статей Лукьянова и друг. Их я еще, может-быть, приведу, и к этому довольно внимательным ухом стали прислушиваться кое-кто у нас.

Я считаю, что это есть опаснейшее явление, которому мы должны дать отпор. У нас растет новое поколение, у нас растет прекрасная молодежь, которой принадлежит будущее. Окончательная смена аппарата произойдет, когда подрастет это поколение, когда оно не будет нуждаться в нашей агитации, а само займет место в государственном и партийном аппарате. Опыт создаст тут новый аппарат, новые машины, новые навыки и новую комунистическую культуру. И мы должны построить прекрасные школы с хорошим подбором преподавателей для подготовки этой молодежи. Но партия не может ждать, пока эта молодежь научится. Не надо забывать украинскую пословицу: «Пока солнце встанет, роса очи выест». Мы должны сейчас добиться того, чтобы на новом этапе революции, руководящая роль партии или диктатура партии была закреплена. У нас есть то-

варищи, которые говорят: „диктатура партии—это делают, но об этом не говорят". Почему не говорят? Это стыдливое отношение неправильно. Даже партии II интернационала призывали в своих программах к завоеванию власти социал-демократической партией.

Чем это отличается от диктатуры партии? Ничем. Почему мы должны стыдиться сказать то, что есть и чего нельзя спрятать? Диктатура рабочего класса имеет своей предпосылкой руководящую роль его авангарда, т.-е. диктатуру лучшей его части—его партии. Это нужно иметь право смело сказать и защитить, особенно теперь, когда беспартийные рабочие это видят совершенно ясно. Вот почему в этой области нам нельзя допускать никаких ревизий. Без губкомов мы не можем провести ни натурналога, ни регулировать заработную плату, ни руководить хозяйством. Вы знаете, что наши губкомы теперь уже не те, что они уже подросли и не лезут в мелочи, они понимают, что необходим план, и они умеют чутко прислушиваться к тому, что происходит. Мы должны помнить, что без их действительно руководящей роли проводить подлинную диктатуру—это значит растрасти все. Разделение труда—да, разделение власти—нет. Вот наша формулировка. Разделение труда, конечно, необходимо, но мы попросим некоторых наших товарищей, которые слишком часто суются к нам со словом «некомпетентны», чтобы они забыли это слово. В каждой губернии вы помните какого-нибудь хозяйственника, к торый говорит, реже или чаще (скорее чаще, чем реже): «товарищи, вы в хозяйственных вопросах не компетентны». Я знаю, это говорят вам, говорят это и нам, как вы увидите из одной статьи, которую я буду цитировать. Я говорю, что это неправильно. Партия и ее хозяйственный опыт будет расти вместе с ростом самого хозяйства. Я думаю, что наша партия не так уж некомпетентна в хозяйственных вопросах. Наша партия состоит теперь почти наполовину из рабочих, которые имеют громадный хозяйственный жизненный опыт. Это не то, что в области построения Красной армии. Наша партия имеет большую компетентность в этой области. Никто другой ее не имеет. И компетентность партии будет расти вместе с ростом хозяйства. Наша партия будет ошибаться еще, но в 20 раз ценнее эта ошибка, которую вы исправите, чем попытка ревизовать вопрос о диктатуре партии вообще. Вы знаете статью тов. Красина. Он полемизирует с тов. Мартыновым. Напоминаю, что тов. Мартынов бывший старый меньшевик, а тов. Красин—старый большевик. И тем не менее вышло так, что бывший старый меньшевик совершенно прав, а старый большевик тов. Красин совершенно неправ, и находится на грани того, чтобы сделать очень и очень большую ошибку. Посудите сами: тов. Красин останавливается на вопросе о роли политики в государстве и говорит: «кесарево-кесареви». Строго выдержанная политическая линия партии в государстве не должна мешать восстановлению производства.—Политика—это неизбежное зло, но, по крайней мере, пускай она не мешает восстановлению производства. Ему невдомек, что политика не только не мешает, но помогает. Как он относится к роли коммуниста.

Глядишь, независящая от тебя сила уже перебросила его в другое учреждение, иногда совсем в другую область, а тебе, даже, не спрашивая нужно или нет, подсыпают дюжину—другую партийного человеческого материала, иногда абсолютно непригодного ни для работы, ни для контроля в данной области.

Вы представляете себе психологию! Ему «подсыпают» коммунистов, с которыми он не знает, что делать! Я знаю, что бывают

назначения неправильные, что нужны перемещения и проч., но я должен напомнить тов. Красину, кто вывозил в тяжелых условиях—это те же самые коммунисты, которых „подсыпают“ вам, тов. Красин. Неужели вы это забываете? Так что, безусловно, даже то, что было сказано уже больше, чем достаточно, говорит о том, что вы находитесь на грани очень больших ошибок. Затем относительно верхов тов. Красин в своей статье говорит: „Между тем верхи нашей партии до сих пор построены так, как это было два десятка лет тому назад“. Подумайте, что здесь сказано. Центр нашей партии ЦК, действительно, имеет ядро, которое примерно два десятка лет тому назад, тоже там было, и ни на момент не уходило от нашей партии. Но разве это так уж плохо? Я думаю, что это едва ли можно назвать ненормальным. И совершенно неверно, как выражается тов. Красин... „газетчики, литераторы и проч.“ Само собою понятно, что мы должны дать определенное количество хозяйственников, и мы с гордостью смотрели на то заседание нашего пленума, когда тов. Томский подсчитал и сказал, что тут присутствует 18 рабочих. Вполне прав тов. Мартынов, когда говорит, что политика имеет большое значение. Ведь Ллойд-Джордж тоже не агроном... Пуанкарэ тоже не инженер путей сообщения, и если буржуазия имеет своих политиков, то, право, не грех и рабочему классу, который был угнетаем десятками лет и, в конце-концов, завоевал власть,—тоже совершенно не грех иметь своих вождей. Я прочту вам следующую сводную таблицу, которая вам должна дать ответ в цифрах о том, как мы работали в этом году. Это—первый опыт для нас. Мы видим следующую работу. Мы разрабатывали подробно протоколы нашего пленума. Политбюро нашего ЦК. Получилась следующая картина:

Общее число рассмотренных вопросов 1322, из них хозяйственных 210, административных 83, политических 218.

Если сложить, как это и следует, и разделить чисто политические вопросы с наркоминотделом, то получится, что чисто политические вопросы занимали 27 процентов, чисто хозяйственные—21 процент, при чем хозяйственные делятся еще на обще-директивные, плановые и текущие. Два слова об НКИнделе: Вы обратили внимание на то, что тов. Ленин раза два специально подчеркивает, что НКИндел имеет большие преимущества перед другими комиссариатами и даже считает его в известном смысле идеальным. Он об'ясняет это тем, что там личный состав новый, более коммунистический, и, во-вторых, потому, что там, как он говорит, вмешательство партии имело место в более чистом виде, там центральный комитет и политбюро руководили работой непосредственно в полном контакте с нашими прекрасными руководителями этой работы. Мы должны намотать себе это на ус; тов. Ленин хвалит именно за то, и именно то место, где происходила наибольшая смычка с партией, и за то, что эта смычка происходила. Если вы возьмете соотношение вопросов, разве это не нормально, разве не нормально, что рядом с чисто политическими вопросами и вопросами НКИндела у нас идет группа чисто хозяйственных вопросов. Мы обсуждали бюджет три раза, хлеб 23 раза, концессии 7 раз, смешанные общества 3 раза и т. д. Я не говорю, что работа политбюро и центрального комитета идет идеально. Несомненно, нам необходимы улучшения. Особенно теперь, когда у нас временно выбыл тов. Ленин, нам необходимо, может быть, больше потратить времени, внести больше плана, больше порядка, может-быть, чаще заседать, может-быть, одно заседание выделить специально для обще-плановых директивных вопросов. Может-быть, это необходимо.

Я, ни в коем случае, не хочу сказать, что все обстоит идеально, но я хочу сказать, что не было гипертрофии вмешательства. Я уже упоминал, что комиссия т. Куйбышева, прообраз будущего реорганизованного ЦКК, обследовала 28 трестов, и первый вывод, к которому эта комиссия пришла, был тот, что партия недостаточно вмешивалась в наши хозяйственные дела. Так, МК утвердил только 15 назначений за квартал. Питерский комитет, про который говорят и который изображает, что он только и делает, что занимается хозяйственными вопросами, этот комитет больше чем за год утвердил 88 назначений. Это для громадного центра не так много. Комиссия обследовала с участием совнархосцев их тресты, и первый вывод, к которому они пришли, был тот, что у совнархоза учета партийного нет, что он слабо поставлен, что парторганизации вмешивались мало, получалось раздробление ответственности. Это абсолютно неправильно. Но я вовсе не хочу сказать, товарищи, что каждое партийное назначение бывало хорошо, но когда вы прочитаете доклад комиссии, то увидите, что часть наших хозяйственников, выдвинутая по условиям работы в лагерь буржуазии, находится на пути того, чтобы заразиться нэповскими настроениями. И, конечно, ни один серьезный хозяйственник не обидится. Мы прекрасно знаем, что среди них есть лучшие, преданнейшие товарищи, преданные партии до последнего дыхания, и мы всегда стеной будем стоять за них. Но серьезные хозяйственники не могут обидеться, когда мы говорим, что группы и группочки наших хозяйственников, выдвинутые в лагерь нэп'а, заражаются там нэповскими взглядами. Это подтвердит целиком тов. Куйбышев.

Это доказывает то, что необходимо принять немедленно меры... Ведь это происходит в Москве, а не в какой-нибудь Чухломе. И лучшие из хозяйственников поймут и с партийным с'ездом помогут ЦК принять меры для избежания перерождения этой одной маленькой клеточки нашего организма. Вот почему вопрос о диктатуре партии, о взаимоотношениях партии с государством опять и опять подчеркивается нами, и мы, старые большевики-ленинцы, мы настаиваем чтобы партия вмешивалась в работу, занимающую $^9/_{10}$ всей работы —в работу хозяйственную.

Для нас опыт, истекший с 11 до 12 с'езда звучит так: ближе к хозяйству. Партия должна еще ближе подойти к этому вопросу, еще организованнее, планомернее и ближе. Ты отвечаешь, ты руководишь; никто другой, а ты. Ты должна расти вместе с ростом хозяйства всей страны. Ты должна помочь в этом деле, и если ты дашь себя оттеснить на роль агитатора, учраспреда—и то и другое для партии гибель. Мы никогда не решили бы вопроса о заработной плате без губкомов. Это—деликатный вопрос. Меньшевики надеялись, что они здесь вызовут стачки и проч. А нам надо выбрать среднюю между нажимами рабочих и наших хозяйственников. То же самое нужно сказать и о вопросе натурналога. Буквально во всех областях нашего хозяйства должна руководить партия. „Довлеет дневи злоба его“. Россия живет хозяйственными вопросами, и наша страна будет жить еще продолжительное время этими вопросами. И партия должна жить этими вопросами, и все наши губкомы должны жить этими вопросами. Они должны лучше организоваться, они за это отвечают. Они должны самым решительным образом отвергнуть те соображения, которые исходили из архитектоники и желания, чтобы все было покрасивее, чтобы было больше по плану. Надо, однако, не выплеснуть ребенка вместе с водою из ванны. Нужно помнить, что говорил тов. Ленин. Мы часто увлекаемся но-

вой брошенной мыслью. Как бы не случилось того же с планом. У нас все преувеличивают. Доходит дело до того, что человек не просто выпивает стакан воды, но обязательно выдумывает план, по которому нужно выпить стакан воды. От этого надо предостеречь партию. У нас есть план по электрофикации, по которому мы будем работать. У нас есть план по топливу, который исполнен на 90 проц. У нас есть план тракторного строительства,—это еще лучше. Партия руководит. Нельзя сказать, что наступило время, когда нужно отказаться от руководства партии в хозяйстве. Организованное и планомерное вмешательство партии приведет к той цели, которая перед нами стоит. Я могу этим вторую часть своего доклада исчерпать.

Теперь еще два слова о нашем внутрипартийном положении...

Партия стала здоровее, чем год тому назад. Это бесспорно. Мы все чувствуем железную волю к единству. Бывшие группировки отходят. Рабочие верят в свою партию, как никогда. Вы видели это по губернским конференциям. Это вовсе не значит, что у нас, однако, нет охотников все-таки и в этот момент маленечко поколебать единство партии и придумать какую-нибудь платформу, подписанную или не подписанную. Последнее, что я знаю, это новая платформа, в которой пытаются свести в одно все остальные платформы. Прямо предлагают—разным бывшим группировкам,—тем, которые в партии и вне партии,—пусть об'единятся для создания внепартийной группы, которая должна исправить нашу партию. Я говорю: пусть лучше они сами себя исправят. Нашу партию им исправлять нечего. Я боюсь, что есть люди, про которых придется сказать,—горбатого могила исправит.

В нашей партии, конечно, есть кое-что, что нужно исправить. Мы будем учиться на опыте. Мы не зарекаемся от исправления того или иного звена. Но общий путь был правилен. Общее направление было правильно. Это ясно и другу и недругу. И с этого пути мы никому не позволим нас сбить.

Товарищи, две опасности, по-моему, угрожают нам особенно сейчас, когда, может-быть, еще на ряд месяцев мы вынуждены будем работать без Владимира Ильича. Первая опасность,—это, если у нас не будет ясности решения. Полбеды было раньше, когда на с'ездах проходили решения, формулированные не вполне ясно. Когда возникало сомнение, был человек, который мог истолковать их от имени всей партии. И мы знали, что толкование это есть действительно толкование всей партии. Теперь мы должны принимать такие решения, которые никто бы не мог истолковать иначе. Они должны быть ясны. Они не должны быть каучуковыми, резиновыми. Они должны быть такими, чтобы ни один талмудист, ни один опытный литератор не мог бы в них вложить то, что ему нужно; чтобы было сказано то, что хотят наши партийные рабочие,—наша партия.

Вторая опасность,—чтобы в этот момент, когда империализм, который прямо подумывает, если нет Ленина, мы, может-быть попробуем зубок насчет интервенции еще раз,—чтобы мы насчет единства партии не допускали ни малейшей двусмысленности, никаких кривотолков. Если есть хорошие „платформы“ относительно создания других партий, скатертью дорога.

Мы же с вами, товарищи должны знать следующее. Всякая критика партийной линии, хотя бы так называемая левая, является меньшевистской критикой. Мы видели это на примере бывшей „рабочей оппозиции“. Разве они не видели, что шли в одну дверь, а

попали в другую? В 1921 году, когда они говорили—„гегемоны без сапог“, если бы мы послушались их и не начали с крестьян и с хлеба,—где бы мы стояли? Мы начали правильно и понемножку, одели и обули рабочих, помогли крестьянам. Мы говорили, что ты, голодный рабочий держи знамя, ты—класс, руководящий крестьянством. То же и сейчас. Всякая критика с „левого“ фланга становится меньшевистской. Об'ективно это есть поддержка меньшевизма. Меньшевизм старой классической марки погиб. Со смертью Мартова —это был последний человек, у которого, может-быть была искра совести,—меньшевизм теперь пойдет за Савинковым. Этот меньшевизм не страшен, а опасна та „левая“ критика, которая вертится среди нас, она опасна и мы должны ей дать отпор.

У нас положение поправляется. Рабочий класс за нами. Крестьянство идет за нами. Мы вступили в полосу учебы. Интеллигенция поворачивается к нам. Мы имеем рабфаки, готовим лучших людей, которые будут через год—два на важнейших местах. В тот момент, когда мы не слышим компетентного слова Владимира Ильича, мы должны заменить его коллективной волей, коллективной мыслью, колективной энергией и коллективной настойчивостью.

Мы не собираемся пересмотреть формулу диктатуры, как нас учат господа сменовеховцы. Они божатся: „чем же мы не коммунисты, мы не хотим буржуазии, мы хотим только смягчить; пусть будет так, как есть, пусть труд преобладает“ и т. д. А мы им говорим: по крайней мере, на 10 лет вся международная и вся внутренняя обстановка такова, что мы никак этой диктатуры, которую знали до сих пор, изменять не можем. И это не потому, что мы особенные ужасные диктаторы, а потому, что все соотношение сил не позволяет этого. Это потому, что мы играем головами рабочего класса и всей страны. Поэтому вы должны знать, что самым опасным является не тот меньшевик, который с физической смертью Мартова и с политической смертью Дана пошел к Ивановичу, а опасен тот, который хочет прикрыться нашей партией, который ходит вокруг да около и говорит, что и с уставом и с программой я со всем согласен, но хочет только немножечко пересмотреть крестьянский вопрос, чуть-чуть изменить положение в национальном вопросе. Пытается в той же форме протащить великодержавный шовинизм и хоть немножко насчет диктатуры партии пересмотреть. А мы им говорим: мы на этих трех вопросах кой-чему научились от Владимира Ильича и от опыта нашей революции. Здесь мы стоим и ни одной пяди не отступим, защищая нашу партию, как она есть, с тем опытом, который она нам дала, и с тем опытом, который нас привел и еще приведет к полнейшей победе.

ДОКЛАД О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Докладчик т. Троцкий

Товарищи, мне поручено сделать не отчетный, разумеется, доклад. Для отчетного доклада о работе промышленности за год центральный комитет выбрал бы докладчика, непосредственнее и ближе стоящего к управлению самой промышленностью. Доклад, который мне поручено сделать, имеет более, так сказать, директивный характер, и поэтому, заранее предваряю, я не буду пытаться дать сколько-нибудь законченный отчет о работе нашей промышленности. Но вместе с тем, для того, чтобы сделать те основные выводы, которые сделаны в тезисах ЦК, я должен буду обратиться к некоторым итоговым данным не в смысле отчета за год, а в смысле опоры для директив, по крайней мере, на год, вперед. Мне придется,—я заранее об этом предваряю,—начать с установления некоторых элементарных экономических положений, которые служат основой нашей, так называемой, новой экономической политики. На 4 конгрессе коммунистического интернационала мы рассуждали с иностранными партиями о том, придется ли им также проходить через нэп. На это мы все, в общем и целом, солидарно отвечали: поскольку нэп есть использование рабочим государством методов, приемов и учреждений капиталистического общества для построения или для подхода к построению социалистического хозяйства, все рабочие государства пройдут через этот период, одни более пространно, другие по более сокращенному учебнику. Конечно, чем образованнее страна, тем более сокращенный учебник по нэп'у ей понадобится. Каковы же задачи или, вернее, почему рабочее государство оказывается вынуждено использовать на первых своих шагах методы и учреждения капиталистического строя. рынка? Потому, что новых методов для распределения производительных сил и средств между разными отраслями хозяйства еще нет. Надо пользоваться старыми, рыночными, пока не создали новых централизованных, плановых и учетных. Такова общая формула новой экономической политики. Но она слишком общая для того, чтобы понять ее специфический смысл.

У нас главный вопрос распределения силы и средств прежде всего наталкивается на город и деревню. Сельское хозяйство у нас представляет преобладающее занятие населения. Стало-быть, если в Европе учреждения буржуазного общества и рыночные отношения везде будут необходимы в течение известного периода для правильного распределения сил и средств, т. е. правильного, поскольку методы капитализма могут дать и дают все же, в конце-концов, известное соотношение между разными отраслями хозяйства, поскольку это будет у нас в первую голову соотношением между городом и деревней. Вот специфический характер нашего российского или нынешнего союзного нэп'а. Нам надо себя спросить, чтобы сделать или попытаться сделать шаг вперед: за эти два года, за последние годы новой экономической политики разрешили ли, приблизились ли мы к разрешению тех задач, во имя которых мы этого рыночного дьявола вызвали на свет? Разрешили или нет?

Каковы эти задачи? Первая и самая элементарная, это—поручение, которое было дано нэп'у нашей партией—подтолкнуть вверх производительные силы нашей страны. Вторая задача, которую мы разрешаем впервые в истории, эти поднимающиеся или долженствующие подняться производительные силы, направлять, по возможности,

в русло рабочего государства, т.-е. на социалистический путь. Это совсем, товарищи, не один и тот же вопрос. Что на почве рынка производительные силы поднимаются, это мы видим кое-где и помимо нашей страны. Крестьянство, ремесленники, кустари, увеличение оборота, развитие производительных сил, это мы наблюдали у себя до революции, до войны. Это мы наблюдаем в Индии, это мы наблюдаем в Китае, так что сам факт, что рынок способствует поднятию производительных сил, не есть, конечно, последняя или решающая для нас задача. Наша работа начинается, где?—Там, где мы эти поднимающиеся производительные силы направляем по каналу социалистического строительства. Надо всегда строго иметь в виду эти две стороны вопроса, чтобы не обманывать себя фактами, данными цифрами, которые мы извлекаем из нашей, не очень точно подсчитываемой экономической жизни. И вот, если мы поставим первый вопрос—способствует ли рынок под'ему производительных сил в стране, то мы должны ответить без всякого колебания положительно. Цифры наши, я уже говорил об этом и тов. Зиновьев об этом упоминал, очень несовершенны. Я, при помощи центрального статистического управления, пытался получить суммарные цифры, очень не точные, но все же очень показательные. Они касаются наших доходов,—доходов от всех отраслей хозяйства,—в 1913 году, в 1921 и 1922. 1913 год взят, как предвоенный, для сравнения. Повторяю, цифры не точны, но динамика, изменение, движение они характеризуют достаточно. Общий валовой доход от всех отраслей хозяйства, и сельского и промышленности, в 1913 году был 11 с чем-то миллиардов в золот. руб. В 1921 году меньше, чем 4½ миллиарда; в 1922 году 5 миллиардов с третью. Значит, с 1921 года на 1922 год наблюдается рост с 4½ до 5 с третью миллиарда. Я должен для более детально следящих сказать, что цифры взяты такие: для промышленности за календарный год, а для сельского хозяйства за сельско-хозяйственный год от октября до октября. С точки зрения формальной, канцелярской, это не вполне правильно, но для того, чтобы в короткий период видеть динамику, движение, изменение,—это наиболее правильный метод. Во всяком случае я о нем вас предупредил.

Сельское хозяйство в том числе за 1913 год дало 6, 7 миллиардов. За 1921 год—3½ миллиарда, за 1922 год—4 миллиарда. Значит, с 1921 на 1922 год под'ем с 3½ до 4-х миллиардов. По сравнению с 1913 годом мы имеем сейчас меньше чем две трети.

По отношению к промышленности, как обстоит дело? Промышленность в целом в 1913 году—4 миллиарда 400 миллионов, это валовой доход промышленности за 1913 год. В 1921 году—929 миллионов, т. е. меньше одного миллиарда, и в 1922 году—один миллиард с третью.

Но нас интересует прежде всего крупная и средняя промышленность, т.-е. наша государственная национализированная промышленность, с одной стороны, и кустарная и ремесленная,—с другой. Вот на эти цифры, товарищи, я обращаю особенное ваше внимание. В 1913 году крупная и средняя промышленность давали валового дохода 3,7 миллиарда, в 1921 году—669 миллионов, т.-е. немножко больше полмиллиарда. В 1922 г. 954 миллиона, т.-е. почти уже миллиард. Другими словами, с 1921 г. до 1922 промышленность, крупная и средняя вместе, возросли на 43 проц. по календарному году. Другие данные от этого несколько отличаются, но, повторяю, это самое последнее исчисление центрального статистического управления.

А ремесло и кустари?—До войны в 1913 году ремесло и кустарная промышленность давали дохода 730 миллионов, т.-е. три четверти миллиарда в год. В 1921 году эта цифра падает до 260 миллионов, т.-е. немножко больше четверти миллиарда. В 1922 году—435 миллионов. Это по кустарной и ремесленной промышленности.

Товарищи, это—цифры и факты в высшей степени для нас важные. Они указывают прежде всего, что самую элементарную задачу, основную задачу, которую можно назвать, так не дать стране помереть, погибнуть (потому, что, разумеется, прекращение хозяйственного развития исключает возможность как социализма, так и капитализма; для того, чтобы можно было построить социализм, нужно, чтобы страна хозяйственно не погибла,—это элементарное условие)—вот эту свою задачу новая экономическая политика, несомненно, начала серьезно разрешать. Это—основной факт. Под'ем бесспорный.

Увеличился обмен между городом и деревней. Цифры можно привести; многие из вас знают их и без того. Наши газеты сейчас дают довольно обильный цифровой материал, а некоторые из них печатаются так, что цифры иногда можно разобрать, бывает и это. Я поэтому, товарищи, доказывать самый факт оживления сношения между городом и деревней не стану, но обращаю ваше внимание на факт чрезвычайной важности, что товарный оборот между городом и деревней за истекший год имел, главным образом, потребительский характер, т.-е. город получал от деревни предметы личного потребления, а крестьянин получал от города, главным образом, предметы потребления личного или домашнего обихода, но фабричной продукции. Что это означает? Это означает, что так называемая смычка, экономический обмен между городом и деревней, проходит через первоначальную стадию, ибо начинается товарообмен между ними с потребительских благ. Следующий шаг, следующий этап, большой новый этап, начнется тогда, когда главное место в товарообмене между городом и деревней займут производственные, а не потребительские блага, когда деревня даст городу промышленное сырье, когда город даст деревне, главным образом, сел.-хоз. орудия, удобрение и пр., и пр. Но мы только подходим к порогу этого второго периода, и как он развивается—еще не знаем. Пока что обмен потребительский. Примитивность оживления нашего хозяйства характеризуется этими двумя обстоятельствами: потребительским характером обмена между городом и деревней—раз, и огромной непропорциональной ролью кустарной и ремесленной промышленности—два. Не забудьте, кустарная и ремесленная промышленность, работающая, главным образом, на крестьянина, дает продукции на 400—500 милл. руб. золотом, а промышленность крупная и средняя—954 милл., значит, далеко не в два раза больше. И вот здесь перед нами встает вопрос, по какому же руслу развивается товарообмен между городом и деревней, в какую сторону перевес—в сторону,—если говорить отчетливо,—капитализма или социализма? ибо производительные-то силы возросли не много, но возросли, страна стала богаче. Но из этого прироста, из этой прибавки кто-то получил или получает большую долю,—рабочее государство или частный капитал? Вот в чем вопрос, ибо нэп - новая экономическая политика—есть признанная нами законодательным порядком арена борьбы, между нами и частным капиталом. Мы эту арену признали и на ней борьбу ведем, но борьбу эту нужно вести с подсчетом на каждом повороте, на каждом этапе, а таким этапом

является не в последнем счете и партийный с'езд. Это—важнейший вопрос: кто от этого прироста больше получает и какую тенденцию обнаруживает развитие, т.-е. кто будет захватывать львиную долю этого прироста? Конечно, это нельзя предсказывать. Тут нужно иметь загребастые руки и тянуть к себе, практически решать этот вопрос; но по мере практического решения его арифметически, статистически и экономически проверять.

И вот, товарищи, цифра эта 400 с лишним миллионов рублей продукции кустарной и ремесленной промышленности, это есть тот факт, который по моему, нам прежде всего нужно ввести в наше сознание. По крайней мере, что касается меня, когда я делал доклад по вопросу о нашем хозяйстве на IV конгрессе коминтерна, я этой цифры в голове не имел, и того значения, которое ей нужно придать, тогда еще не придавал. Она тогда еще не обнаружилась. Что такое ремесло и кустарничество? Это тот питательный бульон, из которого развивался наш капитализм одним своим крылом. Другим крылом он развивался, конечно, через бельгийский, французский, английский капиталы, которые насаждали у нас в наших южных степях целые заводы, до последнего гвоздя из Бельгии, Америки и т. д.

Но иностранный капитал мог это делать, в свою очередь, постольку, поскольку в нашем питательном бульоне уже появился собственный капитал. Как он появился?—Он появлялся из соединения кустарно-ремесленной сферы (главным образом, кустарной: ремесленная у нас была ничтожна) и торговой сферы. Торговец находил свою смычку с кустарем постепенно: либо его подчинял себе, либо строил фабрику и т. д. И из смычки торгового капитала и кустарничества выростали русские, истинно-русские, т.-е. не из-за границы взятые, фабрики, заводики и пр., и пр. Вот, товарищи, факт. Сейчас же эта кустарная промышленность, так сказать, существо с примитивным оборудованием,—как только рынок появился, Ванька-Встанька тут как тут, и в год дал продукции на 415 миллионов рублей золотом, а государственная об'единенная промышленность вместе с арендной, которая, правда, занимает всего 5 проц. дала на 954 миллиона.

Вы знаете, что частный капитал у нас в промышленность крупную и среднюю почти не проник. Вот эта-то арендная промышленность,—а в ней частного капитала немножко больше половины (всего она произвела на 68 милл.),—во всей промышленности играет небольшую роль, но в торговле частный капитал играет у нас крупную роль, особенно, конечно, в мелкой, посредничестве, спекулянтской, а в мелкой торговле—преобладающую роль. Это—два элемента: торговый частный капитал, с одной стороны, кустарничество —с другой. Эта смычка тоже целиком направлена против нас. К этому идет навстречу крестьянский хлебный рынок, который тоже составляет или может составить питательный бульон для произрастания торгового, а в дальнейшем и всякого другого, частного капитала. Промышленность, вообще, существует для того, чтобы производить полезные вещи. Мы их производим ныне больше. Мы их производим немножко лучше. Производительность труда повысилась, и как результат этого и условие этого,—что для нас особенно важно,—повысилась заработная плата рабочих. Но, вместе с тем, это оживление промышленности—и государственной, в первую очередь,—означает ли оно также о б о г а щ е н и е государства, да или нет? Кто-нибудь скажет: а как же, раз промышленность оживляется, то тем самым государство обогащается.

Это не одно и то же, это совершенно не одно и то же. Мы имели и имеем еще до сегодняшнего дня Германию, которая в то время, когда вся Европа стоит под знаком ужасающего кризиса, переживала период бешеного промышленного оживления, но в немецкую историю этот период, незаконченный еще, вошел под названием ausverkauf, т.-е. распродажа. Германия продавала за границу продукты своего труда, она распродавала себя в том смысле, что получала ниже себестоимости. Отдельные капиталисты, спекулянты, наживались, но железные дороги не восстановлялись, водопроводы в городах не восстанавливались, дома, где жили рабочие, не восстановлялись. Весь скелет государства приходил и приходит в упадок, а частицы этого государственного скелета уносились за границу в виде дешевых товаров. И эта спекулятивная горячка означала и означает разорение Германии. Там это связано во внутреннюю жизнь страны военной чужой рукой, которая вдвигается во внутреннюю жизнь страны и вырывает ее самые жирные куски. И мы спросим себя, как у нас обстоит дело?—У нас—оживление, означает ли прирощение государственного капитала, или его уменьшение? Это есть вопрос всех вопросов. Внешность германской экономической жизни, до недавнего, по крайней мере, времени—теперь не так уж это явление под'ема. А на деле разорение. Мы имеем как будто бы фильму, которую показывают сзади наперед. Человек лезет на дерево, а фильму показывают нам в обратном порядке. Это иногда делают для шутки: вы видите, как сползает с дерева вниз человек, а движения делает такие, как будто он лезет вверх. Так и с германским хозяйством: все движения под'ема, а сползает вниз, ниже и ниже. Но там—контрибуция. Мы же контрибуции никому не платим: мы в октябре все долги заплатили. В этом отношении у нас привиллегия. Поэтому, если у нас государственная промышленность терпит убытки, то не в пользу иностранцев, как в Германии, а, очевидно, в пользу каких то внутренних третьих лиц.. А кто эти внутренние третьи лица?—Это мелкая буржуазия, средняя буржуазия, появляющаяся, спекулянт, отчасти деревня, но о деревне будем говорить особо. Если мы, товарищи, этот вопрос поставим, то мы должны будем себе сказать (и тут нет ничего еще страшного или угрожающего,—это неизбежный этап,—мы должны себе все-таки сказать правду целиком), что мы за этот год работали в убыток в нашей промышленности, взятой в целом. Если бы мы не сказали этого себе, то не имели бы понятия о том, что такое наше хозяйство. Если мы возьмем легкую и тяжелую промышленность вместе, можем еще и транспорт прибавить, можем ему отдельный счет вести, это все равно,—то окажется, что государственная промышленность работала в убыток, т.-е., если взять с бухгалтерской точки зрения сумму ценностей, которые имелись у государства год тому назад и сегодня, то мы сегодня беднее, чем год тому назад.

Отдельные отрасли промышленности у нас, правда хвалятся прибылью. Об этом я еще кое-что скажу. Кое-где она, может быть и есть, а кое-где ее производят на свет при помощи сложных и таинственных арифметических упражнений, которые новая ЦКК вместе с рабкрином, надеюсь, рассмотрят, как следует быть. Но в общем и целом легкая и средняя промышленность питалась за счет бюджета, а бюджет, главным образом, за счет крестьянского хозяйства. Я сказал уже, что повышение на 43% всей промышленной продукции имеется. Если мы возьмем горное дело, уголь, нефть, то тут

повышение ничтожное. Больше всего повышение на хлопчато-бумажной промышленности—с 86 милл. до 191 миллиона,—более, чем в два раза, и на шерстяной—с 72 до 137 миллионов, почти вдвое. Это в миллионах золотых рублей довоенной оценки. Здесь, стало-быть, ясно видна та же черта, которая характеризует тот первый период оживления: потребительский характер товарообмена между городом и деревней; легкая промышленность забегает вперед, а еще больше вперед забегает кустарь. Тяжелый арьергард, тяжелая промышленность отстает, делает только первые шаги, а в совокупности и легкая и тяжелая промышленность дают государству убыток. Это можно понять даже не вдаваясь в более тщательный экономический анализ причин этото убытка; можно с самого начала понять, что когда аппарат нашего промышленного хозяйства пришел почти в состояние умирания и замерзания, то для того, чтобы эту машину согреть и сдвинуть, необходимо было какое-то дополнительное количество топлива. И вот наш убыток это и есть растопка машины, которая почти-что застыла дошла до нуля, а в некоторых местах и ниже, на некоторых заводах до физического, до метеорологического нуля и даже ниже этого. Этот убыток есть прибавочные усилия, потребовавшиеся с нас для того, чтобы привести в движение машину промышленности. В этом смысле, повторяю, в убыточности самой по себе нет еще ничего угрожающего. Чтобы быть еще более точным, скажу: немыслимо было итти иначе и нельзя было сразу начать. Нельзя было полумертвой промышленности начать с прибыльной работы. Убыток был неизбежен. Из этого нельзя сделать вывода, будто допустимо, чтобы этот убыток вошел в привычку. Это есть только плата за вход в период оживления хозяйства. Один раз заплатил и довольно. Дальше уже надо приноравливаться к тому, чтобы работать с прибылью. Из конкурентов работают с прибылью уже сейчас кустарь и торговец, идущие навстречу друг другу. И от этого противника монополией торговли дверей не затворишь, ибо он под ногами, он везде и всюду. И мы сами для того, чтобы было возрождение государственного хозяйства, дали волю ему,—и должны дать—этому будущему опасному противнику. Мы говорим, что занимаем командные высоты в промышленности. И это абсолютно правильно. Транспорт в наших руках, металлургия, топливо, важнейшие заводы,—все это командные высоты. Но эти командные высоты в отличие от геологических высот, либо нарастают, либо падают, понижаются. Гомза не так устойчива, как Эльбрус и даже как Воробьева гора. И если мы спросим себя: совокупность наших командных высот сильнее сегодня, крепче, чем год тому назад? То придется ответить двойственно: так эти об'единения начинают работать и работают, то в этом их возросшая жизненная энергия сказывается. Это огромнейший плюс, но по совокупности материальных благ, которые имеются в их инвентаре, они беднее, чем были год тому назад. Вот двойственный ответ, и он заключает в себе при развитии убыточности опасность. Сейчас можно сказать, что в ней еще нет ничего угрожающего. Но при одном условии, если мы ее будем ясно видеть. А если мы будем закрывать на это глаза, то погибнем неизбежно.

Каковы выводы из этого первоначального анализа? Во-первых, мы переживаем первую стадию промышленного оживления. Это нас спасает от хозяйственного и культурного умирания, которое выражалось, между прочим, и в том, что меньшевики называли „аграризацией России", т.-е. распадение городов, бегство пролетариата в де-

ревню. Это—первое завоевание. Другое завоевание—улучшение заработной платы, которое является условием роста жизненной энергии самого пролетариата. Но на второй вопрос, о том, кому идет на пользу это оживление, мы должны сказать, что в истекший период оно пошло на пользу в первую голову нашему конкуренту, более мелкому, более изворотливому кустарю. А мы на растопку нашей большой машины затратили известную часть нашего основного капитала. Кто желает ярче, конкретнее представить себе этот процесс, тот пусть прочтет некоторые главы из книги Владимира Ильича „Развитие капитализма в России". Я сказал, что мы работали в убыток. Это есть факт, о котором заявляли очень авторитетные хозяйственники. Я рекомендую взять книжку Халатова „О заработной плате". К ней имеется предисловие тов. Рыкова. Книжка вышла к с'езду. Там сказано: „Вступая в третий год новой экономической политики, необходимо признать, что успехи истекших двух лет еще недостаточны, что они нам не сумели обеспечить даже полной приостановки процесса уменьшения основного и оборотного капитала, не говоря уже о переходе к накоплению и увеличению производительных сил республики. Третий год должен сделать нашу промышленность и транспорт в их главнейших частях доходными". Значит тов Рыков констатирует, что основной и оборотный капиталы за этот год продолжали уменьшаться. «Третий год,—говорит Рыков,—должен сделать нашу промышленность и транспорт в их главнейших частях доходными». К пожеланию тов. Рыкова я присоединяюсь охотно, что же касается оптимистической надежды, я воздержусь. Чтобы уже на третий год мы сделали основные отрасли нашей промышленности прибыльными, я этого не думаю и считаю, что будет очень хорошо, если мы подсчитаем наши убытки на третий год лучше, чем мы это сделали во втором году; и если мы сможем доказать, что на третий год наши убытки по важнейшим отраслям хозяйства—транспорту и металлургии—стали меньше, чем во втором году.

Здесь самое важное—уловить тенденцию развития. Если убыток уменьшается, а промышленность растет, то наше дело в шляпе, тогда мы дойдем до победы, т.-е. до прибыли, но нужно, чтобы кривая развивалась в нашу пользу.

Таков итог первого периода нэп'а, и из этого итога вытекают задачи второго периода. Задачи эти я назвал: оживление должно продолжаться, т.-е. мы нашей политикой должны помогать дальнейшему развитию производительных сил; обмен между городом и деревней должен принимать все более производственный, а не потребительский характер, и самое главное для нас, чтобы все это оживление, под'ем оборота, направлялись все более по государственному, социалистическому каналу, т.-е. отводить на мельницу социализма максимальную часть того, что мы условно назовем прибавочной стоимостью, создаваемой всем населением нашего союза. Какие же пути к этому? Путь мы знаем,—это смычка города с деревней. Это превосходное выражение, но мы его так часто употребляем, что сплошь да рядом забываем его содержание. Поэтому нам нужно сейчас пойти к этому несколько более конкретно.

Вопрос касается обмена продуктов сельского хозяйства на продукты промышленности. Перед крестьянином, с одной стороны, кустарь, с другой стороны, об'единенная национализированная промышленность. Каково соотношение между продукцией сельского хозяйства и об,единенной промышленностью? У нас есть комиссия

внутренней торговли, которая это подсчитывает, которая подсчитала месяца два тому назад—эти цифры вам, вероятно, известны, что крестьянин за мануфактуру, за мыло, за керосин, за кожевенные товары, за спички, соль, сахар и растительные масла, в том количестве, которое ему нужно в обрез в его обиходе, должен теперь, во второй год смычки, платить на 167 проц. больше, чем он платил в 1913 г., т.-е. он должен давать вместо 1 фунта хлеба за соответственное количество продуктов—2,67 т.-е. в $2^2/_3$ раза больше. Я вчера справлялся в комиссии, где ведутся на этот счет записи более или менее точные, как обстоит дело сейчас, спустя эти 2—3 месяца: ожидали облегчения, оказалось ухудшение. Отношение повысилось до 175 проц., т.-е. крестьянин уже платит за необходимые ему продукты городской промышленности в $2^3/_4$ раза больше хлеба, чем в 1913 г.

Здесь товарищи, я вам представляю диаграмму,—одну единственную, больше показывать не буду. Она очень проста и наглядна. Вот, товарищи, цены. Это—уровень цен в виде синей линии и красной линии, а вот здесь, посредине, есть черная линия—это цены, которые были в 1913 г. А это—промышленные товары. Они в августе прошлого года были ниже уровня 1913 г., вот они стали подниматься и все ползут и ползут. А это цены сельско-хозяйственные: они в августе стояли выше цен 1913 г., потом спустились, и вот здесь, вы видите сегодняшний день. Это называется „смычкой", пока что. (Смех.) Здесь нужно твердо в этот образ вдуматься, эта раскаряка называется „смычкой". На самом деле это есть основная проблема российской и всей союзной хозяйственной жизни.

Вот в этой диаграмме дана проблема нашей хозяйственной жизни, ключ к социалистическому развитию.

Правда, есть целый ряд соображений, которые смягчают трагический характер этой диаграммы,—этих ножниц. Некоторые из этих собрaжений, очень меткие, ценные, проведены в книжке тов. Ларина. Я из этой книжки прочитал только одну главу и очень, повидимому, счастливую главу, хотя и здесь тов. Ларин виноват в чрезмерном оптимизме. Тут много говорилось об отношении тов. Ларина к вопросу о соотношении между пролетариатом и крестьянством. Тов. Ларин, с своей стороны, доказывал, что он защищал, повышение налоговых ставок на 20 проц. и что это было проведено. Но ведь совсем не в этом вопрос. Я допускаю, что тов. Ларин в таких подсчетах многим даст много очков вперед: он иной раз жестоко ошибется, в другой раз проявит счастливую инициативу. Но это не платформенный вопрос, о размерах налогов—это классовая бухгалтерия. Ошибка тов. Ларина не в том, что он говорит, что налоги надо повысить на 20 процентов: это—вопрос практический, надо с карандашом подсчитать, до какой точки налоги надо повышать, чтоб крестьянское хозяйство могло повышаться. Но если из этого сделать платформу, то эта платформа может превратиться в платформу класса против класса. Но в отношении цен тов. Ларин делает некоторые правильные замечания. Действительно, уровень 13-го года вовсе не обязателен. Он говорит, что крестьянин может в течение известного периода потерпеть,—потерпеть вот, это расхождение, которое вы видели на диаграмме. Да, конечно, потерпеть может, но существует кустарь, торговый капитал и смычка между ними—это раз, а, во-вторых, существует—и это фактор не последнего значения,—контрабанда. Когда расхождение цен между товарами сельского хозяйства и промышленности доходит до таких пределов, что первые уменьшились по сравнению со вторыми в $2^3/_4$ раза, - то

это долго держаться не может. Худо ли, хорошо ли, но мы живем не на необитаемом острове, а имеем, и довольно пространенные сухопутные и морские границы, через щели которых идет контрбанда. Контрабанда имеет свою силу давления, и чем выше премия, тем настойчивее и решительнее она будет разбивать преграды, и никакие монополии торговли, никакие пограничные охраны не спасут нас от давления мирового рынка, особенно для предметов крестьянского потребления на огромной приграничной полосе, не спасут нас от давления и на внутреннем центральном рынке, если мы эти два рычага цен не сблизим.

Как сблизить? Мы об этом уж слегка рассуждали, вероятно, об этом будет речь и в докладах о налогах на крестьянство. Первое дело—это экспорт хлеба. Другими словами, рабочее государство говорит крестьянину: в качестве посредника, вполне добросовестного, между тобой крестьянин, и Европой, я беру на себя миссию продать твой хлеб и оттуда привести кое-что для тебя. Вопрос экспорта нашего хлеба—задача огромной важности, если мы будем продавать с барышом, и если барыш пойдет на промышленность. Но тут возникает вопрос: нужен ли наш хлеб, возьмут ли его? Мы живем в эпоху белой горячки фашизма, всякие виды блокады могут возобновиться. Не возобновят ли они хлебной блокады? Хлеба у американцев сколько угодно,—они откармливают им свиней и даже сжигают. Америка хочет продавать хлеб и продает его, пожалуй, не дороже, а еще может быть, дешевле нашего. За время войны Америка на 90 проц. завладела нашими прежними рынками. Есть ли у нас над жда их вернуть? Здесь, товарищи, без всякого оптимизма можно сказать: надежда есть. И не только надежда, но почти-что полная уверенность. Почему? Потому что Европе за американский хлеб нечем платить. Что это значит? Вы знаете, что золото Америка все собрала, Европа ей должна сейчас 10 миллиардов руб. золотом и не может, кроме Англии, даже процентов платить. И, вообще, Европа не может уплачивать золотом за хлеб, она должна платить продуктами промышленности. Но Америке от Европы ничего не нужно, а Европе от Америки нужно много. И в первую голову нужен хлеб. А Америке не нужно из Европы ни средств производства, ни предметов потребления, ни даже предметов роскоши; на бриллианты, жемчуга сейчас наложены в Америке бешеные ввозные пошлины. Европа, стало-быть поставлена в положение, не очень похожее на положение буриданого осла,—между американским хлебом и нашим хлебом, ибо за первый хлеб надо платить золотом (которого вообще нет), т.-е. увеличивать дефицит, торговый пассивный, баланс и разоряться, подрывать свою валюту. За наш же хлеб можно платить нам машинами и предметами потребления, (последние, пр вда, мы будем брать как можно меньше). Стало-быть, Европа вынуждена будет есть,—чтобы не употреблять другого, более невежлив го—слова,—вынуждена будет есть,—наш советский хлеб даже при фашизме. Разумеется, внешторг постарается на этом получить большие барыши; барыши эти должны будут питать нашу промышленность. Это все перспективы, несомненно, очень отрадные. Перспективы вывоза крестьянского хлеба на Запад вполне реальны, и мы надеемся, что вывоз будет расти и расти.

Этот вывоз мы тоже иногда подводим под категорию смычки, но эта смычка пока что между русским украинским и иным крестьянином и европейским капиталом. Это еще не та смычка, которая нам нужна, И, если мы при помощи вывоза за границу поднимем

цены на хлеб у себя, не обязательно до того уровня, по какому в Европе будем продавать: иначе рабочее государство не будет иметь на этом деле прибыли и промышленность не будет подниматься, и если только будем иметь торговую или посредническую прибыль, то это будет только увеличивать связь между крестьянским хозяйством у нас и капиталистическим хозяйством на Западе, а нам нужно нечто другое. Нам нужна смычка между нашей госпромышленностью, и нашим крестьянским рынком. И здесь мы подходим к вопросу о нашей промышленности.

Соотношение цен изменилось в пользу промышленности в $2^3/_4$ раза по сравнению с довоенным временем. Чем это об'ясняется? Тем, что мы слишком тяжело вооружены для борьбы. У кустаря оборудование простое; у нас же оборудование рассчитано на 100%, а мы его используем на 17—20%, максимум на 25%. И все это оборудование мы тащим на себе.

Наши тресты во многих отношениях похожи на наши старые партизанские армии. Помните, что называлось армией: 500 штыков, 3 отряда самолетов, 2 радио-станции и проч. и проч. Я не говорю уж о количестве салон-вагонов и маршрутов с разными «пособниками» обоих полов. Наши тресты, в значительной мере, имеют еще эту партизанскую структуру не только по их вине, не только по нашей вине—конечно, и вина тут есть,—но и потому, что оборудование, аппарат, антураж, оснастка,—все это не отвечает той производственной энергии, которую они развивают. И первый вывод, который отсюда следует сделать, это концентрация промышленности, сосредоточение производства, на ближайшие годы на наилучше оборудованных, наилучше расположенных в географическом, в торговом смысле предприятиях. Эта работа производится. Эта работа наталкивается на величайшие затруднения и материального характера, и политического, и морального. Мы здесь сталкиваемся с необходимостью увольнять рабочих и работниц. И это есть твердый орех, который нашей партии придется в течение ближайшего года грызть. Уклониться нельзя, ибо было бы величайшим малодушием рабочего класса в целом и его партии, если бы она маскировала безработицу, т. е. содержала лишнее количество рабочих и работниц на еле работающих, полуработающих, на треть работающих заводах для того, чтобы не обрекать их на безработицу. Эта замаскированная безработица представляет собой худшую, наиболее дорого стоющую форму социального обеспечения. И прежде всего эта форма социального обеспечения развращает наш хозяйственный аппарат, который не умеет, не может тогда считать, подводить итоги, предвидеть, калькулировать, который не отвечает тогда за напряженность работы. Поэтому наша партия должна будет помочь профсоюзам и хозяйственным органам в течение ближайшего времени произвести эту, в высшей степени, ответственную хозяйственно-героическую работу. Конечно, эту работу мы будем проводить со всей осторожностью, с величайшей предусмотрительностью и об'ясним ее совершенно открыто рабочим и работницам страны. Мы скажем им: чем только рабочее государство сможет помочь безработным, оно поможет и через профсоюзы, и другим путем. Но при данном состоянии нашего хозяйства вертеть весь этот аппарат промышленности нам не под силу, и поддерживать рабочих через этот, всуе, почти на холостом ходу, вертящийся аппарат, невозможно. Нам лучше непосредственно поддерживать безработных рабочих, чем таким путем.

Реорганизация трестов производится сейчас ВСНХ. Первая нарезка трестов была суммарная, примитивная, на-глаз,—были, конечно, ошибки, но помимо ошибок, это была нарезка трестов, т.-е. промышленно-торговых предприятий с приспособлением их к рынку, методами военного коммунизма, т.-е. методами централистического бюрократического усмотрения сверху, методами канцелярского предугадывания. Теперь мы уже отчасти знаем соотношение между трестами и рынком, имеем некоторую проверку планов сверху —опытом снизу. И новая нарезка или перегруппировка, которая производится сейчас, будет, вероятно, значительно более совершенна. Но она должна производиться на основе жесткой концентрации производства.

Накладные расходы,—о них пишет вся наша пресса. Они разного порядка. Одни вытекают из внутренней природы нынешних трестов и вавилонской башни бюрократического хозяйственного аппарата; другие являются внешними и посторонними, наваливаемыми извне на шею хозяйственным органам, трестам.

Эти расходы имеют и материальное значение, и воспитательное. Там, где трестовики—заведующие предприятием, директора и проч., и проч. считают возможным направлять средства из собственного производства не на производство, не на промышленность; или там, где они находятся под ощущением того,что предмет, который в данном цехе мастерской, стоит золотой рубль, пройдя через все инстанции, на верху стоит 3 целковых; если расходы так навертываются, как лавина,—то потребность в экономии исчезает, хозяйство становится расточительным, и чувство ответственности у хозяйственника не укрепляется, а расшатывается. И особенно пагубное, развращающее влияние имеют эти посторонние расходы на культурно-просветительные задачи, на шефство, в том числе и военное, на так называемую нерациональную рекламу, о которой я еще скажу. 20 ноября или октября 1921 года в Туле я обратился в исполком с предложением позаботиться о тамошней дивизии, которую мы вместе согласились назвать Тульской, и взять на себя шефство над ней, позаботиться о казармах, о командном составе, который находится в тяжелом положении. Тульский губисполком и губком пошли на встречу. Это было в период, когда хозяйственные расходы баланс, калькуляция были еще более туманны, чем сейчас. По примеру Тульского губисполкома пошли другие. Это потом перебросилось (каюсь при некотором моем участии) на комиссариаты, на тресты и проч. и проч. Это очень приятная вещь – оказывать поддержку. Но в то же время, если подумать, это не метод рационального хозяйствования. Возьмем цитату тов. Ленина. Он пишет: экономить на всем, урезывать даже в культурно-просветительной области. Экономия! Для чего? Для сбережений! Для чего сбережения? В первую голову для промышленности, а в промышленности в первую очередь для тяжелой промышленности. Экономить всюду, поэтому, экономия и в бюджете: урезка на культуно-просветительные нужды, на армию, на печать, на все. Взамен поддержать промышленность, дать ей хотя 50 проц. необходимых оборотных средств. Как дошли до треста, тут и Наркомпрос, и наркомвоен, и местные власти, и губкомы, и райкомы обступают этот самый трест. И уже это не трест, ради которого сделана экономия, а нечто в роде чеховского дачного мужа, который обвешан покупками, посылками, поручениями и проч.

К этому присоединяется, позвольте маленький пример, который стоит много, реклама. Я встретил такую формулу: „не рациональная рек-

лама". Это в интересной обзорной статье т. Кактыня в «Экономической Жизни». Нерациональная реклама—это очень „парламентское" выражение.

Когда т. Ногин здесь рассказал, как в диване нашли бумаги (хорошо, что только бумаги: в советских диванах иногда можно найти кое-что другое, то тов. Ногин сказал так: „мягко выражаясь: это—абсолютный хаос". Вот и я говорю, мягко выражаясь: „нерациональная реклама". У нас, товарищи, огромная часть печати живет на счет этой „нерациональной" рекламы. Везде, во всех городах, даже не исключая Петербурга). Что вы это знаете,—я в этом не сомневаюсь. Но не все знают, я и другим покажу! Это—„справочник для агитаторов и пропагандистов". Очень хороший справочник. В нем 180 страниц прекрасного текста, а потом—96 страниц об'явлений! Тут все комиссариаты отличаются: наркомвнешторг публикует здесь аукционы картин, бронзы, фарфора, хрусталя, ковров. Как же партийному агитатору без бронзы и без хрусталя. Конечно, финотдел тоже есть. Он публикует по 86-й статье об'явление для сведения всех владельцев торговых и промышленных предприятий. Мне неизвестен процент владельцев торговых предприятий среди петербургских агитаторов. Конечно, петролес там то же. Хороший партийный товарищ, стоящий во главе его и желающий оказать содейстие партии, дает об'явления об экспорте леса. Военная промышленность тут как тут, и она не лыком шита. Тут все адреса, все, что нужно хорошему агитатору. А вот издание „Свердловец", можно ли, товарищи, удивляться, если милейшие свердловцы — наша молодежь пишут тут статьи, что их нэп не затронет. Что бы там ни было, но их-то нэп не затронет! И это правда. Но все-таки об'явления есть. Я тоже просмотрел эту книжку,—есть об'явление главного управления государственных автомобильных заводов. Для свердловцев, конечно, вещь необходимая! Наиболее целесообразным считаю об'явление чаеуправления. Наша молодежь чай пьет, иногда. Об'явления о лучших винах. Насчет этого ничего не могу сказать. Товарищи, если мы потратили на это пять минут, то это оправдывается не только тем, что мы посмеялись немножко. Думаю, что мы все-таки положим этому безобразию конец. Это имеет, как-никак, товарищи, материальное значение. Испачкали 100 страниц бумаги в справочнике, который нужен под рукой, испортили 100 страниц абсолютно бессмысленными, никому ненужными об'явлениями. Увеличили книжку на одну треть, стало-быть, она больше стоит издательству. Между тем там все на хозяйственном расчете. Это „самоокупаемость", это „хозяйственный расчет"! Это есть расточение денег, расточение бумаги, и это называется самоокупаемостью. Какое влияние это окажет на пропагандиста, на агитатора? Он говорит: у нас теперь экономия, хозяйственный расчет, калькуляция, твердость! Ни одной копейки даром не тратится, а тут этакая книжка! С этим, товарищи, говорю я, нужно радикальнейшим образом нам покончить, но покончить с этим мы сможем, если заведем отчетность.

В „Экономической Жизни" была статья: „Когда же мы, наконец, наладим государственную отчетность". Эта статья обошла белую печать и значительную часть заграничной, иностранной буржуазной печати, где, конечно, злорадствует. Но статья эта, по моему мнению, прекрасная. Прекрасная и обсолютно правильная. Нам нужна отчетность. Без отчетности, товарищи, мелкий лавочник не может торговать селедкой и колбасой, а мы имеем „лавочку", которая, как нередко говорят, занимает одну шестую часть земной

поверхности, а отчетности до сих пор не завели, как следует быть.

Мы рассуждали об отчетности и правильно говорили, что отчетность необходима для таких-то и таких-то высоких целей. Но отчетность прежде всего нужна для того, чтобы не воровали. Это есть первая функция отчетности: чтобы не воровали! И тот факт, что у нас отчетности нет, есть прямая провокация на воровство, есть школа развращения хозяйственников, управляющих всяких предприятий, школа, от которой мы погибнем, если, действительно, партия тут не возьмет в руки, я уж не знаю, какого инструмента (в эпоху новой экономической политики нельзя применять очень жестких инструментов), какого-либо твердого, крепкого инструмента, при помощи которого заставит всех завести отчетность. Это есть первое условие. Отчетность это еще не значит, товарищи, баланс, это еще не значит калькуляция, последнее—все гораздо более сложные вещи. Но просто записать, закрепить, заштемпелевать так, чтобы нельзя было украсть, чтобы не лежало без призора! В этом существо дела, это есть предпосылка всей остальной хозяйственной мудрости. У нас эта предпосылка должна будет стать исходным пунктом для калькуляции, для баланса, потому что нельзя торговать с прибылью, если воруют, нельзя уберечь от воровства, если нет отчетности.

Но нельзя торговать с прибылью, если нет калькуляции, т. е. подсчета, чего это стоит тебе и что тебе за это дают, и сколько у тебя при этом получается прибыли. Как у нас обстоит дело с этой калькуляцией? Есть данные РКИ, которые говорят, что примерно, на 80 проц. наша калькуляция произвольна. (А что на остальные 20 проц. она никуда не годится, об этом хотя и не сказано, но это можно приблизительно принять на веру заранее). На 80 проц., по официальному признанию РКИ, наша калькуляция произвольна. Из трестов, которые были обследованы комиссией тов. Куйбышева (одно из лучших обследований по дельному подходу; есть некоторые недостатки, но существо подхода, по-моему, правильно и дало ценные результаты), один трест показал прибыль в 4 триллиона, а РКИ доказывает, что у того же треста 750 тыс. золотом убытка!

В чем, состоит, товарищи, у нас это чернокнижное искусство калькуляции? Если взять нашу хлопчатобумажную промышленность и шерстяную промышленность, то сейчас не секрет, что та и другая проторговались. Каким путем? Они спустили свое сырье, хлопок и шерсть по фиктивным ценам. Я приведу вам данные относительно одного из лучших, насколько я осведомлен, трестов—„Моссукно", где дело поставлено так. (Это данные по отчету инспектора, инженера-калькулятора Спроге. Я вызывал его по одному делу и с ним толковал. Вот его таблица). Сырье входило в 1913 году в себестоимость штуки или аршина сукна в количестве 70 проц., т.-е. если аршин сукна стоит рубль, то тем самым ты платишь 70 коп. за сырье и 30 коп. за все остальное вместе с прибылью.

А в январе 1922 года сырье входило в себестоимость—сукна на 26%. Не на 70%, а на 26%, в апреле на 36% в июле—на 27%, и в сентябре—43 проц., процент стал подниматься. Что это значит? Это значит, что тресту нужен был оборотный капитал. Рынок не поглощает сукна. Но продать нужно, чтобы получить деньги. Продать ниже себестоимости,—это не соответствует, так сказать, принципам нэп'а. Поэтому нужна калькуляция. Она и приходит на помощь. Калькулируют по фиктивным ценам сырье. Разумеется, в калькуляцию не вносят процентов на основной, а иногда и на оборотный капитал. В калькуляцию, иногда, не входит амортизация, и уже

всегда и без исключения в калькуляцию не вносят земельную ренту. Мы, славу богу, страна социалистическая! Земля у нас национализована, т.-е. земля у нас ничья, божья, поэтому ренту считать—это есть нарушение партийной программы. Вот я сейчас покажу на одном примере, на Азнефти. Азнефть—не малое предприятие, дает доход! Я даже с одного очень ответственного работника Азнефти взял расписочку: „у меня, говорит, не помню, не то миллион сто тысяч, не то около этого прибыли золотом". „Распишитесь".—Расписался. У меня лежит документ. Но если возьмем аренду нефтеносной земли, то она прежде входила в себестоимость в 20 проц., а сейчас против этой графы стоит ноль. Почему? Да как же!. Мы живем в советской республике (Азербейджан—советская республика), земля национализирована, что же мы будет сами себе ренту платить, что ли? Я даже читал в одной очень умной статье в „Экономической Жизни": „если даже признать, что вопрос о ренте является спорным при нашем строе, то амортизация капитала—это совершенно бесспорно". Почему вопрос о ренте является спорным? И что такое советское государство? Возьмем весь земной шар. Советское государство есть собственник на союзную землю перед лицом других собственников. Мы производим нефть. Мы можем эту землю сдать в аренду. Мы ведь концессии допускаем. Что же, если явится нам к концессионер и скажет: ренту как включить в договор—мы скажем: ренту?—Это только презренные буржуи берут ренту. Мы—честная советская страна!

Хлеб мы вывозим. И в этот хлеб мы ренту должны вколотить. Мы должны взять ее, как они берут, мы ее должны учесть. Это, по моему величайший ребяческий предрассудок, будто бы при советском строе мы должны игнорировать ренту. А если скажем так: вот милый человек, от Азнефти, у тебя дохода столько-то. Ну, а если бы мы эту землю сдали иностранному концессионеру, он бы ренту платил, и может быть, было бы больше. Надо вычитать ренту из промышленной прибыли и из торговой прибыли. В калькуляцию, повторяю, говорят, рента не входит совершенно.

Вот эту, товарищи, черную и белую магию калькуляции нужно истреблять тем же самым жестким инструментом, как и отсутствие отчетности вообще, ибо и воровство, и хищничество, и расточение нашего государственного достояния под формой калькуляции можно вести еще с большим успехом. Прежде у нас была эпоха хищения, воровства, когда говорили „реквизну". Потом пошла эпоха „спекульну". Я боюсь, что мы подходим к эпохе, когда придется сказать „калькульну". Вот завести калькуляцию, которая не была бы прикрытым хищничеством, а которая давала бы возможность учета себестоимости, а стало быть, и оперирования на рынке, это есть, товарищи, одна из важнейших наших задач. Мы раньше говорили: социализм - это учет. Это остается в общем и целом правильным в эту переходную эпоху, социализм есть учет. Но калькуляция есть форма учета, приспособленная, приноровленная к рынку, т.-е. к новой экономической политике. Стало быть, калькуляция есть социализм, есть путь к социализму, а не бухгалтерская, канцелярская, техническая подробность. Без калькуляции мы не придем никогда к росту промышленности, к социализму. Один раз Владимир Ильич на с'езде сказал о плане электрификации, как о второй партийной программе. Конечно, калькуляцию на такую высоту никто из нас поднимать не возьмется. Мы даже в устав ее не поместим, но привести ее в соприкосновение с партийным билетом нужно, т.-е. отсутствие калькуляции вписывать в

партийный билет. Это один из путей к тому, чтобы показать государственно-партийно-политическую важность этого вопроса.

Основой хозяйственной деятельности являются отдельные предприятия, фабрика и завод, а на фабрике и на заводе—цех, и отсюда, конечно, нужно исходить. И здесь, повидимому, общественное мнение нашей партии отдает себе ясный отчет в том, что мы до сих пор, в первом периоде, наблюдали два зла. Тресты были чрезвычайно центробежны по отношению к государству и по отношению к ВСНХ, как государственному органу государства, т.-е. маневрировали, оперировали, как в голову приходило, вплоть до раздачи денежных средств на всяческие цели. Я забыл упомянуть, когда мы начинали большую кампанию за воздушный флот, то „Известия" оказали и оказывают этому до сегодняшнего дня большую услугу. Но в наши нравы так уже вошло, что тресты дают на все. И „Известия" написали, что тресты первыми призываются жертвовать по одному самолету на Красный воздушный флот. И тут мне пришлось выдержать борьбу с редакцией „Известий", чтобы отстоять право трестов не дарить армии самолетов или, вернее, отсутствие права у них дарить самолеты.

Если тресты дошли до такой самостоятельности, абсолютно неправильной, беззаконной, если они развили такую страшную „трестобежную" энергию от государства, то, с другой стороны, по отношению к отдельным предприятиям внутри трестов они проявляют до сих пор чрезвычайную „тресто-стремительную" энергию, т.-е. не дают дышать отдельным предприятиям. И задача положения, которое вырабатывалось в комиссии т. Каменева и сейчас опубликовано (в нем, с моей точки зрения, есть ряд дефектов, серьезных, но в общем это—огромный шаг вперед),—задача этого положения и дальнейших положений и инструкций, которые должны быть выработаны по отношению к отдельным предприятиям, это—установление необходимого равновесия между трестами, государством и предприятиями. Разумеется, не может быть и речи о каком-нибудь шаблоне, т.-е. об общей норме отношений между трестами и предприятиями. Это зависит от характера данного производства, от степени концентрирования его производственной деятельности и торговли, от об'ема и размаха рынка, но законом должно быть, что трест централизует, и подминает под себя только те торговые производственные операции, которые для этого созрели, т.-е. подготовлены к этому об'ективным развитием самого производства или самого рынка.

Предпосылкой этого является самостоятельная калькуляция каждого завода и каждой фабрики, самостоятельный баланс. Каждое предприятие должно быть на подвижной эластичной пружине соединено с трестом, и каждый трест или предприятие должно иметь возможность проверять, выгодно ему брать у треста или невыгодно? Или, выгодно обойтись иначе? И предприятие должно иметь возможность доказать тресту, что выгодно действовать именно так, а не иначе, ибо, в противном случае, мы будем иметь в лице трестов старую главкократию, которая только подмазалась к условиям новой экономической политики. И это есть важнейший вопрос—установить для предприятий самостоятельную калькуляцию и баланс. И в этой калькуляции, в этом балансе, как через прозрачное стекло, мы будем проверять, какую степень централизации допускает данная область промышленности, данный трест. В области заработной платы у нас, товарищи, нет каких-либо принципиальных затруднений. Был момент, когда казалось, что между хозяйственниками и между

профессионалистами назревают недоразумения в этом вопросе. Центральный комитет организовал комиссию под председательством т. Рыкова, которая проделала серьезную работу. По поручению этой комиссии я, между прочим принимал участие в обследовании заработной платы на краснопресненской трехгорной мануфактуре, бывшей известной Прохоровке. Была определена роль заработной платы, себестоимость накладных расходов, и проч. и проч. Предприятия брались различные, из разных отраслей промышленности, проверка была серьезная. Профессионалисты ведут эту работу, разумеется, систематически своим порядком, и, несомненно, что те факты, которые установлены, они являются сейчас уже бесспорными. Это—значительный под'ем заработной платы, соответственно повышению производительности труда, улучшение качества производимого продукта; забегание вперед заработной платы и легкой промышленности; чрезвычайное отставание тяжелой промышленности и транспорта. Отсюда вывод, который был сделан совершенно единогласно, вывод в том смысле, что нужно выравнять фронт, т.-е. недопускать того, чтобы спазмы нашего еще неустойчивого капризного рынка, чтобы они определяли заработок различных отраслей промышленности. Нужно, чтобы профсоюзы при содействии государственного аппарата и хозяйственных органов выравняли этот фронт, и чтобы тот временный избыток прибыли,—если можно сказать, это про наши предприятия—какой получается с легкой п омышленности, чтобы он шел не только рабочим легкой промышленности, но и содействовал бы и повышению заработка в тяжелой промышленности и в транспорте.

Выравнивание фронта заработной платы есть одна из важнейших задач этого периода. Общего вопроса о хозяйственном периоде и хозяйственных органах не существует. Резолюция XI с'езда партии, которая была подтверждением резолюции, написанной Владимиром Ильичем и принятой единогласно центральным комитетом между X и XI с'ездами, эта резолюция остается целиком бесспорной, и для настоящего времени для определения политики профсоюзов и условиях переходной эпохи.

Финансирование предприятий: и на этот счет достигнуто или, вернее сказать, будет достигнуто, мы надеемся, единогласие. Финансирование предприятий есть руководство предприятиями, есть фактически на три четверти или на половину управление промышленностью. Кто финансирует—тот командует. И вы знаете, что в Европе и в Америке об'единение промышленности, централизация ее, перестройка ее совершались за последние десятилетия через посредство банков, через посредство финансового капитала.

У нас, при централизованном характере нашей промышленности (централизованном в смысле принадлежности государству, единому распорядителю), у нас финансовый аппарат является, и чем дальше, тем больше будет становиться, основным аппаратом управления промышленностью. Конечно, управление в основных частях, а не администрирование на каждом заводе; управление в том смысле, что „я тебе, заводу, приказываю жить, а тебе—умереть». Это делает банк, путем финансирования. И ВСНХ остается пятой спицей в колеснице, если он не будет иметь в своих руках аппарата финансирования промышленности. Это нужно ясно и отчетливо понять. Разумеется, ВСНХ может односторонне подходить к задаче, но и ВСНХ ходит под законом. У нас есть СТО, над СТО есть другие учреждения и есть партия. Программа дается ВСНХ; над

ДВИЖЕНИЕ ОПТОВЫХ (фактических) ЦЕН по Европейской России СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ и ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ

(ПО ДЕКАДАМ)—ИНДЕКС ГОСПЛАНА В % К ОБЩЕМУ ИНДЕКСУ = 100.

АВГУСТ СЕНТЯБРЬ ОКТЯБРЬ НОЯБРЬ ДЕКАБРЬ | ЯНВАРЬ ФЕВРАЛЬ МАРТ АПРЕЛЬ

150
140
130
120
110
100
90
80
70
60

1922г 1923г

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ.

ОБЩИЙ ИНДЕКС-ДОВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

СЕЛЬ ХОЗЯЙСТВЕН. ТОВАРЫ.

КОНТРАБАНДА

В подлиннике верхняя линия изображена **синим** цветом а нижняя—**красным**.

выполнением этой программы надлежит, разумеется, наблюдать, но для проведения программы должен быть дан в руки финансовый насос; он должен быть дан в руки руководящего хозяйственного учреждения. Вот почему финансирование промышленности, чем дальше, тем больше, должно быть сосредоточено в одном финансовом кредитном учреждении—в торгово-промышленном банке, который при нашей структуре будет по существу только филиалом государственного банка предназначенным для специальной миссии. Финансирование будет совершаться не с точки зрения рыночной кон'юнктуры, т.-е. не с точки зрения того, что вот, например, колбасники дают сегодня прибыль, а поэтому имеют право на кредит, а с точки зрения заглядывания вперед на ряд лет, под руководством высших государственных и партийных органов.

Перехожу к внутренней торговле. ВСНХ, как вам небезызвестно требует, чтобы ВСНХ, комиссия внутренней торговли и комиссариат внешторга были об'единены в один комиссариат торговли и промышленности. Я не думаю, что мы на этом с'езде вынесем такое решение и прибавлю, что у меня отнюдь нет уверенности, что развитие,—если можно говорить о развитии бюрократического аппарата, пойдет по этому именно пути. Но так как производство сейчас происходит полностью и целиком в рыночной форме, т.-е. прямо поступая на рынок, или исчисляясь по рыночным нормам,—то производство должно быть поставлено в некоторую большую согласованность с нашей внутренней и нашей внешней торговлей.

Что касается внешней торговли, то, как вы помните X с'езд советов вынес чрезвычайно важную резолюцию о плановом характере внешней торговли, о том, что внешняя торговля не есть только торговля, а является составной частью советского хозяйства и, что она должна не мешать промышленности, а обслуживать ее. Итак, плановое нормирование внешней торговли, заглядывание вперед и согласование с интересами промышленности. Конечно, предпосылкой всему этому является монополия внешней торговли. Вы приняли уже резолюцию по докладу центрального комитета, вы приняли уже ясное, отчетливое по этому поводу подтверждение, и это необходимо было сделать для того, чтобы устранить возможность каких бы то ни было колебаний и шатаний в этом вопросе, которые были в течение последнего года и которых мы не можем больше допустить, ибо это есть вопрос основной.

Если мы спросим—на чем зиждятся наши надежды на развитие социализма в нашей стране, то мы скажем: во-первых, политическая власть партии, подкрепленная красной армией, во-вторых, национализация средств производства, и, в третьих монополия внешней торговли. Это есть 3 элемента, при отсутствии одного из них все здание падает. Если нет национализации средств производства,—диктатура партии есть пустая форма без содержания. Если нет монополии внешней торговли,—национализация средств производства есть жалкий самообман. Товарищи, мы дьявольски бедны и часто забываем об этом. Я вот проделал для себя небольшое арифметическое упражнение, которым я с вами поделюсь. Если Америку сравнить с нами, Соединенные Штаты,—население не столь уж отличается от нашего, и вот, товарищи, вам цифры: годовой доход я привел уже наш годовой доход—5 миллиардов, чуть-чуть больше,—в Америке 130 миллиардов золотых рублей в год, а у нас только 5 миллиардов; на душу это составляет, считая и младенцев, в Америке—1.300 рублей, а у нас—38 рублей; капитал, вложен-

ный в промышленность, у нас считается $2\frac{1}{2}$ миллиарда золотых рублей, а в Америке 90 миллиардов,—это в 36 раз больше. Золотой резерв 31 государства, без России (без России!), золотой резерв 16 миллиардов довоенных рублей (сколько с Россией—мы говорить не будем), 16 миллиардов золотых рублей на 31 государство, а на долю Америки приходится 6,4 миллиарда золотых рублей, т.-е. ее резерв составляет 40 проц. мирового золота. У нас в национализированную промышленность вложено по $2\frac{1}{2}$ миллиарда, а у них резерв 6,4 миллиардов золотых рублей. Так им не трудно купить нас с потрохами. Они могут в один год купить нас со всеми потрохами и бить всякие шансы на социалистическое развитие. Поэтому для нас монополия внешней торговли есть,—я прямо скажу,—есть такое же принципиальное условие, в империалистском окружении при нашей бедности и при их богатстве, есть такое же незыблемое правило, такой же незыблемый закон, как диктатура нашей партии и национализация средств производства. Одно без другого падает, ибо нас купить для них было бы пустяком в течение одного года. Мы говорим о шатании, которое было по этому вопросу и которое кое-где продолжается, и я настаиваю, что общественное и партийное мнение должно отдать себе ясный отчет. Никто не скажет: «я против монополии внешней торговли, а только за усовершенствование ее». Но путем „усовершенствования“ внешнюю торговлю можно фактически свести на-нет, не декларируя отмены монополии внешней торговли. Никто не говорит, что у сей бочки нужно выставить дно, но говорят: принципиально мы за дно, но десятки дырочек мы в нем просверлим. Вот, товарищи, против этих десятка дырочек у принципиального дна мы должны принять самые решительные меры, ибо разница тут только в пропорции: вытечет ли то, что у нас есть сразу, или в рассрочку.

Я перехожу от работы отдельных предприятий, зарплаты, финансирования, торговли, к вопросу, который я считаю—и это выражено в резолюции, одобренной ЦК,—который я считаю для данного момента и для данного с‘езда центральным и основным—к вопросу о плановой хозяйственной работе, без которой никаких успехов мы иметь не можем. Что такое план? Этим вопросом надо заняться, ибо путаниц в этом вопросе у нас у всех сколько угодно. В нашей резолюции ЦК мы эту путаницу попытались устранить, некоторые ошибки устранить, предрассудки упразднить, и думаю, что можно с чистой совестью рекомендовать партии те формулировки и те перспективы, которые намечены в тезисах, которые я защищаю по поручению ЦК.

Что такое хозяйственный план? Два слова из области экономической азбуки. При капиталистическом строе есть план?—Нет. Он заменяется рынком, свободной игрой сил, конкуренцией, спросом, предложением, кризисами и проч. и проч. Таким образом, устанавливается определенное соотношение. Где же есть план?—План есть и при капиталистическом хозяйстве, но в рамках отдельного предприятия, треста, а если трест монопольный, то план распространяется и на весь рынок и даже на рынок мировой. Мы при переходе от капитализма к нашему революционному строительству, которое мы потом называли военным коммунизмом, мы попытались, мы вынуждены были сделать это всем ходом гражданской войны, заменить все эти махинации торговли, биржи, спроса и предложения централизованным усмотрением наших главков, кончая самыми высокими. Задачи этой мы не разрешили и разрешить не могли, но текущие нужды армии и рабочих в жалкой форме удовлетворяли. Потом мы

признали, что хозяйство вести таких путем не можем,—это значит, что централизованным плановым усмотрением в нашей стране, при нашем экономическом уровне, мы не можем производить регулировки хозяйственной жизни и сказали дьяволу рынка (как я уже выразился раньше): «Приходи к нам на помощь». В первый период новой экономической политики некоторые из нас, и, особенно, хозяйственники, возлагали крайне преувеличенные надежды на рынок. Но у нас есть тяжелая промышленность, а рынок наш только постепенно осуществляется. Мы нашу металлургию, нашу угольную промышленность, нефтяную, машиностроительную, из ее сухого дока—военного коммунизма, можем только постепенно спускать на воды рынка. Постепенно и медленно. Если бы мы обрекли свободной игре рынка нашу тяжелую промышленность—она села бы на мель, потому что у нас тяжелая промышленность лучше, чем состояние сейчас рынка. И нам надо держать нашу промышленность на домкратах, чтобы она не свалилась и не села на дно лужицы—рынка. Товарищи, каковы устои планового хозяйства? Во-первых армия никогда не живет на основах рынка. Армия есть плановое хозяйство. Во-вторых, транспорт.—Транспорт у нас (желдорожный) весь государственный. В-третьих, тяжелая промышленность, которая работает у нас либо на транспорт, либо на армию, либо на другую отрасль промышленности,—тяжелая промышленность, включающая и топливную промышленность. Вот три кита, и если спустить сих китов в лужицу нашего рынка—не выйдет ничего—киты велики, а лужа еще пока лужа. Только тогда это будет возможно, когда рынок поднимется. Вот где исходный момент вопроса о плане. Когда мы сейчас, спустивши с цепей стихию рынка, увидали, что сия стихия довольно скромная, мы начинаем искать соотношение между плановым, предупрежденным, предвиденным согласованием государственных органов и между стихийной работой рынка. Это соотношение жесткое или эластичное? Оно эластичное, подвижное, оно изменяется. Но согласование всегда необходимо. Если бы мы не вырабатывали неизменно хоз. плана, проверяя его, регулируя его в процессе приложения, то наш транспорт, наша тяжелая промышленность пошли бы на слом. И наша промышленность через рынок возродилась бы лет через 10—20, как частная капиталистическая промышленность. Вот в чем основа хоз. плана.

У нас было несколько кризисов за последний период. У нас был в 21 г., кажется, в начале его, топливный кризис; у нас был в 22 г. кризис сбыта и сейчас у нас наблюдается кризис сырья. Остановимся в двух словах, что это за явление—кризис топливный? Вы помните доклад Владимира Ильича в 21 году на партийном с'езде. Он говорил: „мы просчитались, тут мы насчет топлива просчитались“. Что это значит,—просчитались? Это значит: вышла невязка двух или более частей плана; промышленность пустили слишком широко,—топлива не хватило, и получился страшный отбой назад. Что это за кризис? Это кризис планового происхождения, это не кризис, стихийно вырастающий из игры капиталистических сил, который, как классический кризис, так сказать проанализирован Марксом и против которого ничего не попишешь. А это есть кризис специфический, выросший из нашего бесланового или недостаточно планового подхода к делу. Это не обвинение, для того периода, может-быть лучше и нельзя было сделать, но во всяком случае это кризис, потому что мы просчитались. В начале 22 г. у нас кризис сбыта. Чем об'ясняется? Общее об'яснение, что рынок узок, емкость рынка мала. Это об'яс-

нение слишком широко, потому что кризис сбыта начался прежде, чем мы добрались до пределов этого рынка. Мы не могли товар подать к потребителю, у нас не было торгового аппарата. Кризис был кризисом торговой беспомощности, коммерческой немощности нашей. Нынешний кризис—кризис сырья. Мануфактуре не хватает сырья. Почему? Потому что она ее «прокалькулировала» спустила по таким ценам, которые не обеспечивают ее восстановления. Это вопрос очень важный, очень серьезный, он уже более рыночного происхождения, но опять таки вызван не железными, неотвратимыми законами рынка, а нашей беспомощностью в подходе к этим законам рынка—тем, что мы раньше просчитались, а теперь прокалькулировали. Вот соотношение планового начала и рыночного начала. И наши кризисы до тех пор, серьезные кризисы, являются гораздо более кризисами, вырастающими из недостаточности или невыработанности планового начала, из организационной беспомощности или неприлаженности госаппарата к новым методам работы, к новой экономической политике...

До кризисов настоящих капиталистических мы еще не доросли, а, кто знает, может-быть, когда дорастем до них, то разовьем плановые начала, потому что все-таки у нас, у государства важнейшие средства производства, транспорт, мы монополисты. Мы плановые начала разовьем и сможем, если не на $^{10}/_{10}$, то может-быть, для начала на $^{5}/_{10}$, потом на $^{6}/_{10}$ парализовать кризисы, выростающие из рынка.

Чтобы подойти еще ближе к делу, к вопросу о плановом начале, я воспользуюсь одним пожеланием тов. Зиновьева, которое, все, конечно, мы разделяем: „чтобы в Донбассе не было больше кризисов". И не только Донецкая делегация ему апплодировала, но, вероятно, были и другие, ибо все мы хотим, чтобы в Донбассе не было больше кризисов. Но давайте попробуем понять, что это означает, как достигнуть того, чтобы там не было кризисов. Это—задача. Декрет такой издать, конечно, никто не предложит. Декретом кризис не упразднить. Что же означает, чтобы в Донбассе не было больше кризисов? Я думаю, об этом можно спросить тов. Чубаря. Он Донбасс знает, знает хозяйственные вопросы. Я возьму одну его статью, недавно напечатанную в „Экономической Жизни". Там, в Донбассе, их обследовала комиссия, кажется, рабкриновская, это не значит, что она обследовала непременно хорошо (Чубарь находит, что плохо). И в этой статье он пишет: „по нашему мнению, обследование положения каменноугольной промышленности Донбасса нужно начать с обследования центральных учреждений, от коих зависит плановая регламентация жизни Донбасса и обеспечению его всеми необходимыми для производства рессурсами". Это очень не плохо сказано. Если вы хотите понять кризис в Донбассе, уважаемые товарищи из рабкрина, то вы начинайте с обследования центральных плановых учреждений, которые снабжают, финансируют, регламентируют, регулируют Донбасс. И он приводит пример: „Донбасс отдает большую часть своей продукции плановым потребителям по твердым ценам. Он вынужден заготовлять все материалы на основе коммерческих соглашений и эта неувязка (продавай по твердым ценам, а покупай по рыночным,—это у нас называется неувязка), всегда бьет Донбасс, но остается незаметной для планирующих и контролирующих органов. Вот как выражается, и правильно выражается тов. Чубарь. Как это назвать? Ясно, что кризис Донбасса имеет источником своего происхождения неувязку планов в центре страны. В этом существо дела.

И других кризисов в Донбассе нет и не может быть сейчас, поелику государство является основным покупателем продукции Донбасса и его финансистом. Это—основной вопрос. И кто хочет понять, а мы все хотим это понять, как нам сделать, чтобы в Донбассе не было больше кризисов, подрывающих фундамент нашего хозяйства, тот должен последовать приглашению тов. Чубаря и начать дело с наших плановых органов. Разумеется, это не в виде обвинения плановым органам я говорю, а на самопоучение, т.-е. чем точнее будет согласована работа различных отраслей хозяйства, чем лучше будут согласованы те суммы, которые Донбасс получает за уголь по твердым ценам, и которые он платит за необходимые предметы по рыночным (не по твердым ценам), чем это будет плотнее согласовано в органах, которым заниматься этим нужно, тем будут к большому минимуму сведены опасности кризисов Донбасса.

Я, товарищи, подчеркиваю это потому, что этот вопрос о планировании есть вопрос о руководстве. Мы говорим, о руководстве хозяйством, но руководство хозяйством есть прежде всего планирование, т.-е. предвидение и согласование. И нет другого пути, кроме планового,—планового не в смысле жесткого администрирования, как было при военном коммунизме, а планового в смысле маневрирования, предвидения и согласования в условиях рынка, с одной стороны, и твердого потребителя—государства, с другой стороны. Это—основа вопроса, и мы должны научиться не смешивать это текущее оперативное планирование, без которого мы будем из кризиса падать в кризис,—не смешивать текущего оперативного планирования и маневрирования с планами отдельных учреждений, ведомств и т. д. Связь есть, но это не одно и тоже. Я начну с самого большого плана, с самого значительного плана, исторического: электрификация. Это есть перспективный план на 10-летия и наступит момент,—в этом сомневаться мы не можем,—когда электрификация, достигнув необходимого насыщения в стране, станет технически, энергической основой всего хозяйственного плана, и колеса промышленности и колеса сельского хозяйства будут вертеться, повинуясь электрической кнопке, которая будет в руках либо ЦК нашей партии, или тогда, может-быть, не нужно будет ЦК партии,—это будет зависеть от темпа развития социализма и коммунизма в других странах. Но во всяком случае, мы не сомневаемся в том, что электрификация, организованная и насытившая хозяйственный организм страны, т.-е. снабжающая ее достаточной энергией, явится технической основой всех, вообще, планов дальнейших, если какая-нибудь другая энергия не перережет нам дороги, за что я не ручаюсь. Но, товарищи, электрификация на 23 г. представляет собою, к сожалению, пока что только частицу нашего операционного годового хозяйственного плана. В 24 году эта частица, мы надеемся, будет больше, чем в этом году, если будет урожай. В 25 г.—еще больше, а через лет 10 займет доминирующее положение, как я говорил, а пока что планирование состоит в согласовании различных составных частей хозяйства, в том числе электрификации, как очень еще для нас, к сожалению, слабой стороны хозяйства. И товарищ Буденный был прав, когда напомнил, что в наш хозяйственный план наряду с электрификацией входит и конефикация, как очень важная составная часть сельского хозяйства и конницы военной. То, что я сказал об электрификации, как об основном перспективном плане, относится, конечно, еще резче ко всяким другим перспективным планам отдельных отраслей производства. Например, вопрос о производстве сельско-хозяйствен-

ных орудий, тракторов. Можно выработать 10-летний план строительства тракторов,—это будет перспективный план, который осуществится на 70—100—150%. Это будет зависеть от того, как реалистично угадает данная отрасль хозяйства темп развития; но это есть перспективный план отдельной отрасли промышленности. В 1923 г. и в этом месяце он немыслим без согласования его с Донбассом, с углем, с наркомпродом, с наркомфином. И вот, это согласование путем предвидения и поправок к неоправдавшемуся предвидению—это есть постоянное, непрерывное, недремлющее и непрекращающее планирование маневренного характера и, если это планирование прекращается, если оно задремлет или просчитается, выскакивает кризис,—кризис, как результат отсутствия предусмотрительности и согласованности. Конечно, тов. Зиновьев был совершенно прав, что в этой области может быть много ошибок, пустяков, увлечений. У нас в тезисах определенно сказано, что могут быть две ошибки в этой области. Одна—это попытка планировать в такой области, которая еще экономически для этого не подготовлена, принимать второй месяц беременности за 9-й, и, разумеется, получать отрицательные результаты. Другая ошибка подхода—это не принимать во-время планирующих методов там, где для этого созрела обстановка, и тем предоставлять эту работу стихии, которая ее выполнит позже, хуже и расточительнее. Это планирование—это та же работа, которую Морган в Америке или его штаб проделывает по отношению к моргановскому тресту: согласование, управление и руководство,—вот эту самую работу планирования мы должны применять по-отношению к нашему всероссийскому тресту трестов, к союзному тресту к тресту, в нашем хозяйстве в целом. Это есть руководство, повседневное руководство, заглядывающее вперед и согласующее. Разумеется никак нельзя отожествлять или смешивать его с какой-нибудь идейкой плана,—дескать, что человек с планом, у него есть какой-то план универсальный. Универсальный план нам не нужен. Универсальный план мы пытались провести на IX с'езде, мы пытались все создать, конечно, сравнительно осторожно, но по универсальному плану: сперва будем производить только средства производства, для производства средств производства, потом средства производства для производства предметов потребления, но это не скоро. Постепенно с этим связывался определенный этап электрификации и проч. и проч. Это был первый грубый набросок, на котором мы учились ходить в области планирования и руководства в ту эпоху без рынка, и кое чему научились. И если бы сейчас кто-либо попытался выработать или преподнести нам такого рода жесткий всеоб'емлющий универсальный план, мы сказали бы—это есть только второе издание, скажем, плана пролетарской культуры, или же единой революционной военной доктрины и других подобных, я бы сказал, не очень зрелых изобретений. От этого, товарищи, мы радикальнейшим образом излечились. Мы говорим о планировании, как маневренном руководстве, который считается с более или менее устойчивыми элементами нашего хозяйства, со средствами производства, с человеческим материалом и пр. и проч.,—и с хаотическим элементом, с рынком, сочетает, согласует.

И здесь мы приходим к бюджету, как к составной части этого планирования. Поелику мы переводим все на деньги, на финансы, то бюджет есть одна из важнейших основных частей нашего хозяйственного планирования. Разумеется, можно здесь стать на такую точку зрения: так как нам до сих пор не удалось в этой области

сделать ничего (кое что удалось—это не верно, конечно), так как мы пока еще не создали месячного бюджета, то что же разговаривать о планах и т. д. Товарищи, это есть пораженчество. Конечно, это очень трудно. А вопрос стоит не так, трудно это или легко, чего мы достигнем в два месяца или в два года, какие успехи мы сделаем в два года, а вопрос стоит так, что если мы этого не сделаем, то мы никаких успехов не будем иметь и через 100 лет.

Вот, что для меня безусловно ясно. Без упрочения плановой бюджетной линии нашего хозяйства, без планового руководства различными отраслями нашего хозяйства, мы с настоящего места не сдвинемся. Я читал недавно в той же „Экономической Жизни“ почти лирическую статью по поводу бюджета члена коллегии госплана нашей советской Украины, тов. Шапиро. Он пишет: „На пять шестых работа федерации протекает в безбюджетных условиях регулирования финансового хозяйства. На деле происходит... вне бюджетной формы текущего усмотрения.

У нас выражаться научились очень хорошо: „Вне бюджетной формы текущего усмотрения“.

Очень понятно. Даже по Гераклиту, все течет, и—„усмотрение“ течет.

-„Живя в атмосфере неожиданностей и сюрпризов, то огорчительных, то радостных“... Я просил бы тов. Раковского записаться и рассказать о радостных сюрпризах, а об огорчительных мы сами кое-что знаем.

Товарищи, что это такое? Это есть вопль по поводу .бесппланового характера нашего хозяйства. Повторяю, что всю эту нашу самокритику надо понимать исторически. Дело идет не о том, чтобы бранить самим себя за то, что мы по прошлому плану этого не сделали, а дело идет о том, чтобы помочь себе самим на тридцать, семьдесят, а потом и до ста процентов. Если хотите, самая наша коренная отечественная плановая пословица гласит: „Ладь телегу зимой, а сани летом“. Это есть плановая мудрость крестьянского хозяйства. Нам ее надо применить к нашему союзному хозяйству. Я думаю, что даже эту пословицу хорошо было бы над входной дверью в го план и в СТО поместить, так и выгравировать: „ладь телегу зимой, а сани летом“. Это есть предвидение согласования, предусмотрительное руководство, это есть планирование. По отношению к крестьянскому хозяйству это штука простая, сравнительно простая, конечно, т. е. в течение одного поколения крестьянин обучает своего сына всему этому до тонкости.

Совершенно правильно, в совхозе это трудно, а особенно трудно в таком совхозе, который называется СССР. Вот почему мы, товарищи, приходим к необходимости иметь плановый орган или, как он называется в тезисах ЦК—штаб, главный штаб, нашего хозяйства. Если мы хотим охвата различных отраслей хозяйства и государственного планового и полупланового и рыночного, и согласовать их, то нам необходимо иметь орган, который прорабатывает непрерывно все элементы этого плана в его конкретности, на этих цифрах извне, и преподносит этот проработанный материал хозяйственному главному командованию. Хозяйственное главное командование наше по советской линии и по партийной линии, вы все знаете прекрасно.

Но должен быть очень важный орган в нашем строительстве, который сам-то не командует, сам не управляет, но который учитывает все элементы командования, хозяйствования, управления,

руководства; предвидит, загадывает, согласует, предлагает, напоминает, вносит поправки, т.-е. другими словами, создает для хозяйственного командования все необходимые штабные предпосылки, операции согласует со снабжением, транспортом и пр. и пр. Без такой непрерывной, подготовляющей, об'единяющей, согласующей, хозяйственной учетно-контролирующей работы днем и ночью не может быть руководство хозяйством в такой стране, как наша. Вот откуда значение госплана, которое будет чем дальше, тем больше вырастать; это вытекает из всего мною сказанного,—и вырастать не в административном смысле. Разумеется, если мы будем иметь неуспех, если кустарь вместе с ремесленником, вместе с торговым капиталистом выдвинут крупного капиталиста, то, конечно, госплан будет отходить на задний двор. Если же мы будем возрастающую производительность страны отводить на нашу мельницу, на советскую социалистическую мельницу, то это самое будет означать, что элементы планового хозяйства будут возрастать за счет элементов рыночного хозяйства. Это значит, что значение планирующего органа в общей системе будет возрастать.

Тов. Кржижановский, председатель госплана, по моей просьбе формулировал, по-моему, в превосходной форме,—я лично стоял бы за то, чтобы тов. Кржижановский опубликовал свою работу, формулировал вопрос о перспективных планах, о планах ориентирующих и об оперативных, операционных текущих планах и о задачах госплана. Я прочту только одну заключительную формулировку, к которой присоединяюсь целиком: „Мне думается, что наиболее удачен будет выход в сторону дальнейшего укрепления и развития СТО, как единого центрального органа, руководящего всем народным хозяйством, при условии высвобождения от моментов, приводящих к слишком-вермишельной повестке заседаний, а это предполагает дальнейшее развитие и укрепление госплана, плановых органов при хозяйственных наркоматах и в важнейших экономических районах, и дальнейшую согласованность работ СТО с госпланом“.

Т.-е. по советской линии непосредственно управляющей волей этого СТО госплан не командует, госплан есть штаб при СТО, который прорабатывает все вопросы в полном согласовании и предвидении направления. И здесь, товарищи, мы подходим именно к тому, с чего мы начали. Мы вызвали рынок с его конкуренцией, сохранив в своих руках национализованные средства производства, монополию внешней торговли. Но, мы говорим: нам придется померяться силами на основе рынка с рыночными отношениями. Каким путем? Да путем рыночных отношений; но дополняем: со все возрастающей степенью плановым вмешательством нашим. Успех социализма чем будет измеряться? У нас успех нашей работы будет измеряться ростом планового руководства на основе восстанавливающихся материальных ценностей. Рост рыночных отношений дальше известного предела будет означать для нас опасность оказаться захлестнутыми рынком, если наша материальная машина, наше материальное оборудование, наше руководство не справятся с этим делом. Вот почему здесь, в этом вопросе, мне кажется, тов. Зиновьев допустил неточную формулировку, которая может привести к недоразумению. Это по вопросу о победах наших над нэп'ом. Я думаю, формулировка тов. Раковского будет абсолютно правильна и теоретически, и практически. Товарищ Раковский сказал по докладу тов. Зиновьева: „когда мы имеем успех сахарной промышленности, производим

больше и лучшего качества, то это есть удар по нэп'у." Тов. Зиновьев говорит: „это не есть удар по нэп'у. Нэп есть новая экономическая политика, зачем же удары по нэп'у?"

Но, товарищи, новая экономическая политика есть всерьез и надолго, но не навсегда. Мы новую экономическую политику завели для того, чтобы на ее основе победить ее. Как победить ее? А, пользуясь содействием законов рынка, опираясь на законы рынка, вводя в этот закон могущественную машину нашего государственного производства, расширяя плановое начало. Это плановое начало, опирающееся на наши государственные богатства, надо распространить на весь рынок, поглотить его и уничтожить. Другими словами, наши успехи на основе новой экономической политики приближают или должны приблизить ее ликвидацию, ее замену новейшей экономической политикой, которая будет социалистической политикой. В этом смысле мы можем с полным правом сказать, что развитие нашего хозяйства есть ряд побед наших над новой экономической политикой при помощи ее же собственных методов.

Но, товарищи, дело, конечно, не в том, чтобы диалектически охарактеризовать эти победы, а в том, чтобы их фактически удержать,—это есть самая важная задача. Мыслима ли она? Вполне мыслима. Обеспечена ли победа? Нет, еще не обеспечена. Начали ли мы еще побеждать? По-моему, нет. Мы подошли к такой позиции, где можно начать побеждать, но—только подошли. Но, поскольку мы имели за предшествующий период убыток, постольку, конечно, нельзя еще говорить о том, что мы начали побеждать. Мы создали предпосылки для победы—под'ем страны, чего же нам не хватает для самой победы? Вот здесь, товарищи, я хочу опереться на книжку, которую вам всем роздали, но которую вы, вероятно, еще не успели прочитать. Нам роздали здесь чрезвычайно много ценной литературы, я истинно обрадовался, когда увидал, как мы выросли. Будем, однако, просить все ведомства и учреждения, в том числе и ЦК партии, чтобы к следующему с'езду эти книжки появились недели за две потому, что тут, действительно, чувствуешь себя в полной растерянности, за какую книжку раньше ухватиться. Вот эта небольшая книжка: «Вопрос об организации частной промышленности на частном примере подмосковного бассейна». Материал к XII с'езду РКП. Это есть результат обледования, не статистический подсчет, это совсем не то. Это есть результат экспедиционного обследования на месте людьми, у которых есть глаз, которые хотели кое-что увидать, найти пути, чтобы посмотреть, подвести итоги и проч. Я не знаю автора, пытался узнать по телефону, но в суматохе с'езда этого не удалось. Обращаю внимание особенно на заключительную главу этой брошюры. Если бы не время, я бы ее всю прочитал, но надеюсь вы это сделаете сами. Авторы брошюры говорят: «В чем наши плюсы и в чем наши минусы?

Спрашивается у государства, владеющего важнейшими отраслями промышленности. Вот они перечисляют: «мы имеем возможность (мы в отличие от частного капитала или, вернее сказать, от частно-капиталистического хозяйства) мы имеем возможность, и практически уже начинаем вести свое хозяйство по определенному плану, зная свои производственные возможности и свои потребности». Вот чего нет при капитализме. Второе: „мы имеем некоторую возможность сознательно, в интересах всего народного хозяйства, воздействовать на взаимоотношения промышленности с сельским хозяйством, заставляя поочередно то промышленность поддерживать

сельское хозяйство, — пока что таких опытов было мало, — то сельское хозяйство дать ссуду промышленности, централизованным плановым порядком через аппарат фиска, через государство, имея возможность производить такую перекидку сил и средств—прежде всего средств из промышленности в сельско-хозяйственный оборот". —Чего, конечно, в такой степени не мог делать частно-капиталистический режим. Третье: „мы можем наши государственные ресурсы сознательно распределять между различными отраслями промышленности, питая важнейшие отрасли и вовсе закрывая те, которые нам не нужны». Четвертое: «внутри промышленности мы можем также сознательно распределять свои средства между различными предприятиями: одно закроем, другое оживим». Таких преимуществ частно-капиталистический режим не имел. Пятое преимущество: «у нас имеются неизмеримо, больше чем при капитализме возможности целесообразного согласования работы отдельных предприятий между собой». Взяли такой-то завод, отдали другому тресту или перевели его. Это есть росчерк пера, а в Америке это есть сложная игра— оторвать предприятие, перевести его и т. д. и т. д. У нас же это росчерк пера. Шестой пункт очень интересный: «рабочий класс, стоя у власти, имеет возможность, когда это вызывается классовыми интересами, предоставлять промышленности кредит за счет рабочей платы. Могут быть моменты, когда государство долга не платит или платит только половину, и ты, рабочий, кредитуешь свое государство за счет заработной платы на известный срок». Это формулировка не цеховая, это говорит профессионалист-коммунист, социалистический государственник, не цеховик. Вот у нас шесть преимуществ, одно другого лучше, а в результате все-таки пока убыток.

И авторы спрашивают: почему это, откуда это? И дают ответ, —и ответ, по-моему, совершенно правильный. «Мы считаем,—говорят они,—что основных затруднений, встречаемых в нашей государственной промышленности, по существу весьма немного, всего только одно». Это—«только-что правления наших трестов, а затем директора наших предприятий не являются настоящими хозяевами, которые бы за всем смотрели, за все болели душой, дорожили бы каждой минутой времени, берегли бы каждую копейку, проводили бы дни и ночи в заботах о нуждах наших фабрик, заводов, рудников и т. д.». Как будто бы банальнейшая мысль, простейшая мысль, это даже не калькуляция, не плановое руководство. Говорят: «нет в заводе хозяина, нет в тресте хозяина». Это говорят профессионалисты, и они подтверждают это и иллюстрируют прямо превосходно. Я хотел бы узнать, кто это писал, откуда у вас, профессионалистов, подобного рода литераторы. Они говорят: «а у капиталистов как? они разве заботятся, у нынешних капиталистов в особенности, разве сами капиталисты заведуют предприятием? Ничего подобного! У него наемники, они заведуют. Стало-быть, это не ихнее. Но, у них предприятия дают прибыль, а у нас нет. Вот, как они об этом говорят: я сейчас прочитаю: »Мы должны это признать со всей откровенностью, ибо только это даст возможность бить в ту точку, которую бить следует.

Что эта задача должна быть поставлена и разрешена, следует из того, что наша государственная промышленность даже в предприятиях, находящихся в исключительно хороших условиях работ,— при больших, чем до войны, средствах, при полном обеспечении технической силой, при нормальной производительности труда рабочих и т. п.—дают убыток, в то время, как капиталисты в этих пред-

приятиях имели прибыль—так велики накладные расходы на содержание главков, на содержание громаднейших штатов служащих, на содержание подсобных категорий рабочих, и на оплату торговых расходов по сбыту продукции».

Превосходная формулировка по точности, по сжатости, по правильности.

«Мы до сих пор вопроса о прибыли не ставили. Однако, теперь или через некоторое время мы должны будем его поставить, ибо вне накопления прибыли у пролетариата нет иных способов перехода к социализму».

Это есть краткий, но превосходный ответ «Рабочей Правде», которую (вернее было бы назвать «Рабочей Кривдой,) которая изображает дело так, что государственный аппарат есть аппарат эксплоатации рабочего класса. Есть старая формулировка Махайского—махаевщина, которая говорила, что при социализме государство будет аппаратом эксплоатации рабочего класса. А ЦК горнорабочих говорит, что если рабочий класс не даст прибавочной стоимости, то не пойдем вперед. «Прибавочная стоимость», условимся ее так называть. Но без прибыли не может быть расширения предприятия, не может быть производства и воспроизводства, не может быть культуры и т. д., и т. д., не говоря уже о социалистическом строительстве. И этот вопрос ЦК горнорабочих ставит ребром.

Всякий раз, когда мы начинаем говорить о промышленности, то мы ограничиваемся общими вопросами, но до точки не доходим. А что такое точка? А вот что:

«Всякий раз, как только поднимается вопрос об организации промышленности, мы не изменно начинаем его с больших вопросов.

Между тем, нужно говорить лишь о том, как начать более бережно расходовать наши средства, как беречь копейку—и в производстве, и в торговле, и во всех прочих случаях».

Самое простое правило о том, как беречь советскую копейку, а советская копеечка социалистический рубль бережет. А это значит, что надо беречь копеечку на каждом шагу: и на сырье, и в производстве, и в освещении, и в отоплен и и т. д., повсюду и везде.

Тогда только выгонишь прибыль у капиталистов—у Рокфеллера, у Моргана и проч.—тоже исчисляется небольшим, лежит в небольшом. «Наше больное место в том, что мы не нашли еще способа заставить своих управляющих и доверенных во всех отраслях народного хозяйства беречь по-хозяйски каждую копейку, беречь действительно и серьезно».Как действовали капиталисты? Они уплачивают своим директорам, но главное, для директоров у них есть определенный режим. Существует так называемые, кондуитные списки. Если ты просадил одно предприятие, то твоя репутация погибла. Таким образом, у них помимо вопроса о вознаграждении, о жалованьи, есть еще вопрос о мнении, о репутации.

И они говорят, нужно добиться того, что бы наших директоров, хороших, знали так же, как мы знаем лучших наших командиров, героев Красной армии в эпоху гражданской войны. Нужно создать плотное общественное мнение партии, советской страны, где удельный вес командиров промышленности занимал бы определенное место. Я скажу более того. У нас есть партийное постановление о том, что директ ра не могут получать премии выше известной суммы, не могут участв вать в прибылях и т. п. Это совершенно верно—правильно—дальше определенной суммы жалованье не должно итти, но вместе с тем надо бы с профессионалистами обсу-

дить и всесторонне обдумать такую меру: если он не партийный, то он ведь берет премию, хотя бы и высокую. Если это коммунист, то он имеет право лишь на часть премии, а остальное он открыто распределяет уже не по произволу, как ныне, а по закону, на культурные нужды, на больницы и т. п. Но предоставить право ему, директору - коммунисту, из премии, которую получает директор не коммунист при равных условиях ее расходовать на обще-культурные нужды по его указанию, чтобы было известно, что он ее выработал. Это, конечно, не есть единственное, спасительное средство, а одно из многих средств,—но в общем путь, который они указывают, абсолютно правильный. Этот подбор людей этот подбор хозяйственных людей есть то, о чем Владимир Ильич на XI с'езде говорил, как о центральном вопросе всего периода—о подборе людей, их правильной оценке и их поддержке. И вот здесь есть очень интересное место, которое я тоже прочту: «Само собою понятно, что такие директора должны быть совершенно спокойны за то, что, отдавая свои силы, свои добрые отношения с местными организациями и людьми (отказ в удовлетворении некоторых требований государственных организаций и людей и даже рабочих, хотя бы и сделанный в интересах рабочего класса, не всегда спасает сохранение добрых отношений»)—так напечатано—отдающие все и свое здоровье интересам государственной промышленности, а, стало быть, интересам рабочего государства в целом они не останутся вне внимания государства». Они настаивают на создании определенного, более устойчивого режима по отношению к красным директорам. Они предлагают (я пока этой мысли не критикую, а только сообщаю) провести положение о красных директорах через ВЦИК, которое определяло бы права и обязанности красных директоров и делало бы их ответственными должностными лицами на службе советского государства с предоставлением большой инициативы. Эта система мероприятий, товарищи, должна быть обсуждена детальнейшим образом всеми профессиональными союзами, в нашей печати и затем должна быть рассмотрена в нашей партии. Здесь затронут вопрос очень интересный. Есть у нас средство производства, мы можем совершать концентрацию, мы—монополист, в наших руках законодательный аппарат, мы хотим научиться производить с прибылью. Кажется, чего не хватает? А вот не хватает этого хозяина в тресте, подбора их. Конечно, сделать это в месяц нельзя, и в год нельзя, но можно сделать постепенно, путем искусственного, отчасти естественного, но, главным образом, продуманного подбора работников, взяв их, конечно, на соответственный учет, и создав для них условия, в которых они могли бы проявлять инициативу.

Далеко мы ушли в этой области? Пока очень недалеко. И здесь я сошлюсь на результат работы комиссии тов. Куйбышева, которая составила очень интересный доклад, еще не прошедший через ЦК, а предварительно только через оргбюро. Несомненно, что тот ЦК, который вы создаете, одну из своих важнейших задач будет иметь в анализе материалов этой комиссии, которая обследовала 28 трестов и, главным образом, московских. Очень важный и центральный вопрос, который интересовал комиссию, это вопрос о подборе личного состава трестов и предприятий. Я процитирую некоторые выводы из доклада тов. Куйбышева, на основе работ комиссии:

«Значительная доля вины за тяжелое и бесхозяйственное состояние ряда трестов лежит на неумелом, бессистемном, неосторожном подборе состава правлений трестов.

Роль партии (как ЦК, так и МКРКП) в деле формирования правлений московских трестов может быть оценена как пассивная, незначительная при полном отсутствии системы подбора крепкого коммунистического кадра трестов».

На странице 52 по вопросу о недостатках существующей системы подбора людей тов. Куйбышев пишет:

«Помимо всех вышеуказанных недостатков, результатом которых является слабое, неустойчивое и бесхозяйственное управление,— я считаю необходимым остановиться еще на одном факте крупнейшего значения, связанного самым тесным образом с существующей системой или, вернее, бессистемностью в подборе правлений.

Таким фактом я считаю распыление ответственности—формальной и политической—за результат подбора состава правлений.

В самом деле, при описанной выше системе одновременного подбора (вернее, намеков на подбор) хозяйственного кадра и профессиональными и хозяйственными и партийными органами,—ни одна из указанных организаций не несет или, вернее, психологически не чувствует себя единственно ответственной за результаты неудачного подбора.

Доминирующий в последнее время партийный и советский лозунг—возрождение хозяйства,—ни в какой мере (если говорить о серьезном подходе к делу) не был поддержан на деле реальным притоком партийных сил в хозяйственные органы.

Это настолько неоспоримый факт, что без лишней натяжки можно утверждать о пассивном участии партии в целом в деле перераспределения партийных сил в соответствии с хозяйственными нуждами республики».

Я думаю, что никто не посетует на меня за эти длинные цитаты, ибо они бьют по тому же самому центральному вопросу, который ребром поставлен ЦК горнорабочих и, который год тому назад, был поставлен на с'езде Владимиром Ильичем.

О подборе работников. Разумеется, поскольку здесь прощупаны тресты, прощупаны комиссией высококвалифицированной, состоявшей из нескольких цекистов, она могла на живом разрезе увидеть плохое состояние этого решающего винтика—хозяина-директора. Насколько я знаю,—я мельком только успел ознакомиться,—оргбюро ЦК на основании этого доклада постановило, чтобы по отношению к всероссийским или всесоюзным трестам ЦК вместе с ВСНХ определяли бы состав правлений.

Я думаю, что новый ЦК должен будет это решение подтвердить по отношению к губернским трестам. А именно: губком вместе с губсоветом народного хозяйства утверждает состав правления треста. Но этим дело не ограничивается. Это только головки.

Дальше, стало-быть, идет вопрос о подборе руководящих работников в предприятии, в группе предприятий. И здесь надо создать режим устойчивый, режим правильных взаимоотношений, режим правильного руководства, режим ответственности, когда хозяин в предприятии (т.-е. хозяин, уполномоченный государством), чувствует и несет всю полноту ответственности за каждую советскую копейку. Это есть центральный вопрос, и мимо него партия не пройдет в ближайшем году. Это означает, что вопрос о руководстве партии хозяйством должен также стать на более систематические, более плановые рельсы. Если бы эта фраза кем-нибудь была понята так, что руководство партии откладывается до того, как мы установим план, это имел бы прямо противоположный смысл этому требо-

ванию. Когда мы установим план во всех областях, вряд ли нужно будет руководство партии, и вряд ли нужна будет сама партия. Партия задачей на ближайший период должна поставить себе и поставить хозорганам: подбор хозработников, ведение ими правильных списков, периодическая проверка, правильное продвижение вверх по известной системе. Это вопрос всех вопросов, и это есть один из центральных моментов тезисов по руководству промышленностью.

Товарищи! Резолюцию по докладу ЦК вы приняли. В тезисах, в которые я заключаю эти мысли, сказано со всей решительностью, что руководство нашей партии государством в целом и хозяйством, не только остается незыблемым, но оно должно быть упрочено, укреплено и поднято на более высокую ступень. Если вопрос формулировать так, а его только так коммунист может формулировать, то всякого, кто попытается под руководством партии государством и хозяйством направить свою энергию, мы поставим все совместно по ту сторону баррикаду.

Также, как в октябре 1917 г., мы единодушно боролись за диктатуру партии—так же, если понадобится, пойдем против всякой попытки выступить против диктатуры партии, против ее всестороннего руководства во всех областях, и будем единодушно бороться до конца, если бы эта опасность возникла перед нами серьезно, а она может возникнуть, ибо стихией нэп'а мы не овладели, и мы не знаем, что несет она нам через 1—2 года или пять лет.

Есть, однако, еще задача, которая составляет вывод из этой основной задачи: повышать квалификацию нашего руководства в соответствии с потребностями самого хозяйства...

В данном случае это есть то, чего требует комиссия Куйбышева, чего требует ЦК горнорабочих, это—постановка плана. Разумеется, это—одна из частей руководства, это не все руководство, но важная часть постановки дела подбора руководящих хозяйственных работников, и постановки на плановых и систематических началах. Поскольку мы осудили на этом с'езде всякий намек на ослабление руководства партии,—я это говорю, товарищи, с тем большей энергией, что некоторые товарищи считают, что и у меня есть ошибки по этой линии,—я заявляю и утверждаю, что в отношении „резолюции", которая говорит о необходимости укрепления и упрочения руководства партии во всех областях, я буду не последним в вашей среде в деле ее защиты, проведения и беспощадной борьбы со всяким, кто на нее покусится.

Товарищи, я знаю, как чутко настороженно наш XII с'езд относится ко всем вопросам этого рода. Я понимаю настроение с'езда, настроение всей партии. Оно об'ясняется и общими причинами, империалистским окружением, белой горячкой фашизма, и нашей внутренней причиной (личной), и. в то же время общегосударственной, и в то же время мировой исторической причиной,—это болезнь Владимира Ильича. Эти две причины, пересекаясь, создают у партии тревожное, настороженное настроение. Это есть симптом бдительности партии, ее политического морального здоровья, ее упругости, устойчивости. Если она в этом состоянии двумя чертами, или тремя чертами подчеркнет то, что ей представляется опасным, она права, потому, что то, что при других условиях могло бы не быть опасным, сейчас должно быть подчеркнуто вдвойне и втройне. Это есть реакция здорового революционного организма, поставленного в труднейшие условия, реакция на тысячи опасностей, из которых каждая в отдельности мала, а, сочетаясь, группируясь и помножаясь друг на

друга, она может создать большую опасность. Эта реакция здоровая, это—реакция революционного самосознания, самосохранение того организма, каким является наша партия. Но это, разумеется, товарищи, только оборонительная сторона задачи. Конечно, без своевременной обороны нельзя победить. Если чуть-чуть задремлет сторожевой пост,—часовой, разумеется,—беда всей армии. Но это все же только оборонительная сторона задачи, а у нас есть наступательная, это—хозяйственная. Их надо сочетать одну с другой,—оборонительную, против всякой попытки, направленной против диктатуры руководства партии, сочетать с наступательной хозяйственной работой, для которой нам надо будет в ближайшие годы высшее сосредоточение, напряжение партийной воли, направленной на хозяйственные задачи. Иначе мы не разрешим этого вопроса. Первый итог нэп'а такой: оживление есть, но пока что с убытком для нас, этот убыток для нас есть плата за право учения в приготовительном классе истории или в первом классе,—в приготовительном классе мы были в период военного коммунизма.

Во втором классе надо уменьшить плату, а затем уже дальше не платить, а хозяйничать с прибылью. Мы повезем хлеб за границу и будем оттуда везти товары в обмен на этот хлеб. Мы увеличим нажим капиталистической стихии на наше молодое хозяйство с основным и оборотным капиталом в промышленности на два с половинной миллиарда рублей. Я не знаю, какой будет урожай, будем надеяться, что хороший, но хороший урожай означает, что увеличится и опасность, ибо хороший урожай нужен, но хороший урожай есть расширение емкости рынка, не только для государственной промышленности, но и торговца, для капиталиста, для частного капитала. У нас есть конкурент—он растет, он подымает голову и, если мы будем торговать в убыток, он будет торговать с прибылью, а с Запада будет нажим европейского капитала, с которым мы приводим в соприкосновение нашего крестьянина, через посредство хлебного экспорта. Начинается эпоха роста и развития капиталистической стихии, при чем этот зверь прыгает большими прыжками. И кто знает, не придется ли нам в ближайшие годы каждую пядь нашей социалистической территории, т.-е. каждую частицу государственного хозяйства под нашими ногами, отстаивать зубами, когтями против центробежных тенденций частно-капиталистических сил. Как голландцы отстаивали свою прибрежную полосу от океана, отвоевывали сваями, шлюзами, плотинами каждый квадратный метр прибрежной территории, так, может-быть, нам, коммунистам, имеющим в руках государственный аппарат, в ближайший период придется в борьбе с этой стихией, планируя, предвидя, придется боротья за каждый квадратный метр социалистической территории, за каждую частицу накопленного государственного капитала. И здесь нашей партии нужна в высокой степени концентрированная воля, направленная на что? На обогащение нашей страны. Мы собираемся проходить через стадию первоначального социалистического накопления. Это слово было впервые употреблено, кажется, тов. Смирновым, работником госплана. Первоначальное социалистическое накопление. Вы помните по Марксу, что такое первоначальное капиталистическое накопление, какое напряжение энергии оно предполагает у всякого мелкого хозяйчика. Это—маленький эксплоататор, который проявляет чудеса героизма, спит 4 часа в сутки, пытается черствым хлебом, эксплоатирует живую энергию своей жены, детей, урезывает каждый пятак. Так проходит период первоначального капиталистического накопле-

ния. Это отвратительная картина, потому что здесь индивидуальный пятак мелкого хищника. Нам нужно бороться, но за пятак советский, социалистический, который тем самым имеет право на весь героизм пролетариата, и на всю руководящую проницательность, энергию волю нашей партии. Этот лозунг, о котором мы сейчас говорим, не лозунг, мелкобуржуазного сбережения, лозунг Смайльсов и всяких других пошляков, когда они его бросали кабальному рабу капитала, этот лозунг сбережения, экономии, подбор копейки к копейке, пятачка к пятачку,—этот лозунг мы сейчас бросаем нашей партии и всей стране. Мы должны с таким же вниманием, с такой же горячей преданностью, как когда-то относились к нелегальным адресам: не потерять, не выдать, не просыпать,—так же теперь относится к каждой частице народного достояния, приумножая, накопляя, подготовляя полную победу социализма. И я, товарищи, хочу надеяться, что, несмотря на тяжелый для нас момент, несмотря на то, что партия прежде всего поглощена настроением революционного самосохранения, я надеюсь, что этот с'езд явится в то же время исходным пунктом более дружного, более сосредоточенного хозяйственного наступления. И, если то настроение, которое есть у горняков, которое есть у многих из товарищей, охватит руководящие круги нашей партии, профессиональные союзы, то мы скажем: несмотря на нашу жалкую, постыдную бедность и неумелость, запряжемся все, как один, и страну нашу из нищеты, из рабства выведем и капиталу не сдадим.

РЕЗОЛЮЦИИ XII С'ЕЗДА РКП (Б-в)

I. ПО ОТЧЕТУ ЦК РКП.

XII с'езд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии и за этот год серьезные успехи.

С'езд в частности, полностью одобряет международную политику, направлявшуюся ЦК, и решительно осуждает какие бы то ни было колебания в этой области. С'езд категорически подтверждает незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении, и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли.

Отношение широчайших масс рабочих к РКП есть один из лучших критериев правильности политики партии за истекший год. Партия завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата, внушив доверие к работе РКП даже тем более отсталым слоям рабочих, которые в течение пяти лет революции так или иначе чуждались работы коммунистов и с известным скептицизмом относились к советской власти. Подняты производительность труда и зарплата рабочих, увеличился интерес рабочих к вопросам политического и хозяйственного строительства, значительно укрепился авторитет профсоюзов, сделала значительные завоевания кооперация.

Первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения страны—налицо. Начинается период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэп'е, значение которого усвоено всей партией.

Сельское хозяйство еще долго останется основой хозяйства советской страны. Твердо памятуя это, рабочий класс, руководимый нашей партией, вместе с тем направит самые энергичные усилия на поднятие государственной промышленности в городах, прежде всего в тяжелой индустрии, которая одна только может явиться прочным фундаментом действительно социалистического строительства.

Целесообразная постановка экспорта излишков русского хлеба за-границу стала первостепенной важности задачей,—ибо разрешение ее послужит стимулом крестьянину для увеличения запашек, даст возможность установить более правильное соотношение между ценами на хлеб и ценами на продукты промышленности, равно увеличить возможность обеспечить сельское хозяйство в нужной мере продуктами промышленности, необходимыми для земледелия страны, и, благодаря общему увеличению средств страны, поможет быстрее поставить на ноги тяжелую индустрию. Еще более тесная связь города с крестьянством, составляющим громадное большинство населения России, всестороннее обслуживание деревни передовыми рабочими, руководимыми нашей партией, широкая организация шефства и проч., осторожная линия, учитывающая действительную платежеспособность крестьянства при взимании налогов,—вот коренные практические вопросы, стоящие перед партией на ближайший период.

В тесной связи с этим стоит важнейшая *политическая* задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и тщательностью *оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством*. Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших

очередных проблем, не упуская из виду, что удельный вес госпромышленности во всей экономике страны может увеличиваться лишь постепенно, и лишь при неуклонной и систематической работе партии над улучшением организации промышленности, повышением ее прибыльности и т. д.

XII с'езд подтверждает к неуклонному исполнению резолюции предыдущих с'ездов о необходимости точного разделения труда между партийными и советскими организациями, о лучшей специализации хозяйственных и административных работников в каждой отрасли работы, о строгом соблюдении принципа личной ответственности за порученное дело. XII с'езд подтверждает решение XI с'езда о том, что „парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения партии". Но с'езд предостерегает против слишком расширительного истолкования упомянутых решений, могущего создать политические опасности для партии. В переживаемый период РКП руководит и должна руководить всей политической и культурной работой органов государственной власти, направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики. Задача партии не только в том, чтобы правильно распределить своих работников по отдельным отраслям государственной работы, но и в том, чтобы во всем существенном определять и проверять самый ход этой работы. Партия ни в коем случае не может теперь ограничиваться только общей пропагандой и агитацией. Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т.-е. компартии. Систематически привлекая к хозяйственной и общегосударственной работе все, что есть ценного среди беспартийных рабочих и крестьян, партия вместе с тем не может ни на минуту забыть, что главная ответственность за работу хозяйственных и общегосударственных органов лежит на РКП, ибо она одна исторически призвана быть действительным проводником диктатуры рабочего класса. Еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам,—таков лозунг партии на ближайший период.

По мере усиления хозяйственной работы партии все большее значение постепенно должно завоевывать плановое начало. С'езд напоминает, что основной плановой хозработой на ряд лет остается утвержденный советской властью план электрификации России, который должен остаться краеугольным камнем всех хозяйственных усилий республики.

В связи с необходимейшей смычкой с крестьянством стоит задача правильной политики в национальном вопросе. Крупнейшей опасностью для партии было бы недостаточно внимательное отношение к интересам трудящихся масс громадного количества ранее угнетенных национальностей на территории СССР. Партия обязана вести решительную борьбу прежде и раньше всего с остатками великорусского шовинизма. Только решительной борьбой с великорусским шовинизмом можно обеспечить прочность союза и обеспечить влияние партии среди трудящихся масс других стран.

Задача радикальной переделки и систематического улучшения всего госаппарата впервые теперь, после полного окончания гражданской войны, может быть поставлена партией на очередь, как первостепенная задача, которая будет выполнена лишь в течение ряда лет, и лишь при величайшей осторожности и продуманности предпринимаемых мер реорганизации. Задача создания дешевого и действительно нового, действительно социалистического аппарата есть важнейшая задача ближайших лет. Только успешное разрешение ее обеспечивает неразрывный союз рабочих и крестьян.

С другой стороны, и сама партия постепенно перестраивается, самоочищается, перегруппировывает ряды, проверяет опытом принятые решения и заново формулирует ряд основных своих задач,—применительно ко всей переходной эпохе нэп'а.

В частности партии приходится иметь в виду, что ее хозяйственное крыло (часть хозяйственников), имеющее громадное значение для судеб революции, уже по условиям своей работы ныне подвергается известной опасности воздействия со стороны буржуазных элементов нэп'а. Партия выдвигает в число хозяйственников лучших своих людей. Но она вынуждена при этом иметь в виду не только строгую,

партийность, партстаж и т. п., но и хозяйственную практичность и деловитость. Оба эти критерия не всегда легко об'единяются в одном лице. Приходится поступаться то тем, то другим из них. В виду этого подбор кадра хозяйственников становится крупнейшим и труднейшим делом. Уменьшающееся кое-где число рабочих-коммунистов в хозорганах есть явление, опасное для партии, и ЦК должен принять ряд мер против этой опасности. С'езд полностью подтверждает постановление августовской 1922 г. всероссийской партконференции, направленное к сокращению материального неравенства в партии (запрещения участия в прибылях, обязательные вычеты из высоких жалований в пользу партийных фондов взаимопомощи и т. д), таящего в себе в условиях нэп'а особенно большие опасности.

С'езд констатирует, что ЦК партии ни на одну минуту не закрывал глаза на существующие опасности перерождения отдельных клеточек партии, именно это позволяло ему во-время принимать надлежащие меры.

Реорганизованные РКИ и ЦКК, могут и должны стать главным рычагом партии для разрешения указанных задач.

Одобряя план радикальной реорганизации РКИ и ЦКК, с'езд убежден, что надлежащее улучшение центральных аппаратов госконтроля и парконтроля, при необходимой организационной связи между ними и систематическом сочетании их усилий, даст возможность достигнуть обоих целей: 1) приступить к решительному улучшению госаппарата и 2) обезопасить партию от искривления линии и фактического отрыва отдельных групп работников от партии в целом.

С'езд с удовлетворением отмечает улучшение оргаппарата ЦК и всей организационной работы партийного центра, вообще, и поручает новому ЦК поднять на большую высоту дело учраспреда, которому надлежит теперь сыграть в порядке правильного распределения сил особо большую роль для обеспечения за партией действительного руководства во всех без исключения областях управления. С'езд отмечает также улучшение партработы в таких областях, как партийная печать, работа среди РКСМ, работа среди работниц и крестьянок, учебная работа (совпартшколы, коммуниверситеты, рабфаки и вуз'ы) по подготовке пролетарской интеллигенции.

С'езд поручает ЦК уделить особое внимание двум задачам: а) систематическому улучшению социального состава партии—в том смысле, чтобы добиться абсолютного численного преобладания промышленных рабочих в партии, и б) усилению во много раз работы по поднятию культурного уровня рядовых членов партии, путем более интенсивной партийно-воспитательной работы и т. п.

XII с'езд не может закрыть глаза на то, что обстановка нэп'а создает почву для уклонов, опасность которых должна быть предусмотрена партией и которым партия должна с самого же начала дать решительный идейный отпор. Особенно опасным и губительным для исторической миссии нашей партии являются те уклоны, которые противопоставляют советское государство рабочему классу и партии—советскому государству.

Противопоставление советского государства, опирающегося на союз рабочих и крестьян, интересам рабочего класса и диктатуре партии является ныне главнейшим агитационным орудием всех врагов нашей партии и принимает в их руках явно контр-революционный характер. Но этот же ход мыслей принимает и другие формы,— формы доброжелательной „критики" политики нашей партии „слева" или „справа" (в виде попыток увеличить „независимость" советских и хозяйственных органов от партии),—иногда не встречающие достаточно решительного отпора в рядах нашей партии, особенно среди ее молодых и недостаточно партийно-воспитанных элементов. Между тем, этот круг идей в своем развитии представляет не что иное, как ревизию (пересмотр) испытанной пятилетней тактики партии и ведет неизбежно к ликвидаторским выводам.

Поэтому XII с'езд особо подчеркивает необходимость, и в дальнейшем строго придерживаться тактики, ведущей к укреплению доверия крестьянства к пролетариату, и, с другой стороны, обеспечивающей за партией фактическое руководство всем советским и в частности хозяйственным аппаратам советской республики.

XII с'езд выражает твердую уверенность, что ЦКРКП решительно отметет все попытки внести какие-либо колебания в наши ряды в этих существеннейших для диктатуры пролетариата вопросах.

XII с'езд в частности, возобновляет поручение, данное ЦК на XI с'езде, в связи с бывшей группой „рабочая оппозиция", и распространяет его на всякого другого, кто будет колебать единство партии в настоящий решающий период революции. С'езд убежден в том, что констатированная среди самых широких слоев членов партии железная воля к единству обеспечит партии на ближайшие годы еще более прочную сплоченность и спайку, нежели это было до сих пор.

С'езд поручает ЦК не упускать из виду опасность возможных новых попыток интервенции со стороны наиболее непримиримых элементов империалистического лагеря. Чем более осложняется для буржуазии международное политическое положение (Рурские события и т. п.), чем больше растет международная буржуазная реакция (фашизм), тем больше шансов на то, что в определенный момент будет сделана новая попытка военного нажима на СССР. С'езд считает, что партия в целом должна попрежнему уделять всемерное внимание материальным и культурным нуждам красной армии и красных флотов.

II. ПО ОТЧЕТУ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ.

Доклад утвердить, а конкретные предложения передать в организационную комиссию.

III. ПО ОТЧЕТУ ЦКК

Заслушав доклад ЦКК, с'езд признает ее работу правильной, и доклад—удовлетворительным.

IV. ПО ОТЧЕТУ РОССИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ИККИ.

XII с'езд РКП всецело одобряет деятельность делегации РКП в исполкоме коминтерна.

РКП отдает себе полный отчет в тех трудностях, которые переживаются рабочими партиями ряда стран в связи с ростом фашизма и обрушившимся на головы рабочих бешеными репрессиями буржуазной реакции.

С'езд заявляет коминтерну, что его российская секция считает своей первейшей бязанностью более, чем когда-либо, всеми силами помогать братским партиям других тран в их борьбе за коммунизм под испытанным руководством III интернационала.

V. О ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1. Общая роль промышленности в социалистическом строительстве

Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается, в последнем счете, на взаимоотношение между промышленностью и сельским хозяйством. Свое руководящее положение рабочий класс может, в последнем счете, сохранить и укрепить не через аппарат государства, не через армию, а через промышленность, которая воспроизводит самый пролетариат. Партия, профессиональные союзы, союзы молодежи, наши школы и проч. имеют своей задачей воспитание и подготовку новых поколений рабочего класса. Но вся эта работа оказалась бы построенной на песке, если бы не имела под собой растущей промышленной базы. Только развитие промышленности создает незыблемую основу пролетарской диктатуры.

Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно все еще находится у нас на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики советской России.

Только по мере действительных успехов фабрично-заводской промышленности и восстановления тяжелой индустрии—этой единственно прочной базы диктатуры пролетариата,—а также приближения реального завершения работ по электрификации, возможно и неизбежно изменение удельного веса сельского хозяйства во всей экономике страны и перемещение центра тяжести от крестьянского хозяйства к промышленности. Партия систематически и настойчиво, не останавливаясь перед жертвами, и не щадя никаких усилий, должна работать над ускорением этого процесса путем возможно быстрого восстановления промышленности и тяжелой индустрии.

Как долго будет длиться период преобладающего значения крестьянского хозяйства в экономике нашей федерации, это определится не только внутренними нашими хозяйственными успехами, которые, в виду указанных общих условий, могут иметь лишь постепенный характер, но и ходом развития за пределами России, т.-е., прежде всего, ходом революции на Западе и Востоке. Низвержение буржуазии в какой-либо из передовых капиталистических стран уже очень скоро отразилось бы на всем темпе нашего хозяйственного развития, умножив материально-технические рессурсы социалистического строительства. Имея всегда перед собою эту интернациональную перспективу, наша партия в то же время не должна ни на минуту забывать или хотя бы упускать из виду при оценке любого своего шага фактически преобладающего значения крестьянского хозяйства.

Не только игнорирование, но и недостаточно внимательное отношение к этому обстоятельству было бы чревато неисчислимыми опасностями, как в области экономической, так и в области чисто политической, ибо неизбежно подрывало бы или ослабляло бы тот союз пролетариата и крестьянства, то доверие крестьянства к пролетариату, которые для данного исторического переходного периода являются одной из самых основных опор диктатуры пролетариата, и охрана и укрепление которых являются основным условием устойчивости советской власти, а, следовательно, и основной задачей партии.

Необходимо помнить решения предыдущих с'ездов партии, справедливо подчеркнувших, что признание крестьянством социалистических методов хозяйствования может быть достигнуто только наглядно-показательным путем, т.-е. доказательством крестьянству на практике в течение ряда лет того факта, что коллективное хозяйство экономически выгоднее, рациональнее и т. п.

В области финансов нынешняя политика—экономии государственных средств, правильной системы налогов, правильно построенного бюджета,—которая должна и будет проводиться и впредь с неослабной энергией, решающих успехов, сможет, однако, достигнуть только при условии прибыльности государственной промышленности и ее энергичного развития.

Задачи обороны страны при крайне сокращенной, приближенной к кадровому составу армии и при вытекающем отсюда постепенном переходе на милиционную систему, сводятся в основе своей к вопросу о транспорте и военной промышленности.

В этом смысле построение нашего бюджета, государственная кредитная политика, система мероприятий по военной безопасности государства, вся, вообще, государственная деятельность должна на первое место ставить заботу о планомерном развитии государственной промышленности.

Возрождение государственной промышленности—при общей хозяйственной структуре нашей страны—будет по необходимости находиться в теснейшей зависимости от развития сельского хозяйства, необходимые оборотные средства должны образоваться в сельском хозяйстве, в качестве избытка сельско-хозяйственных продуктов над потреблением деревни, прежде чем промышленность сможет сделать решительный шаг вперед. Но столь же важно для государственной промышленности не отставать от земледелия, иначе на основе последнего создалась бы частная индустрия, которая в конце концов, поглотила бы или рассосала государственную.

Победоносной может оказаться только такая промышленность, которая дает больше, чем поглощает. Промышленность, живущая за счет бюджета, т.-е. за счет сельского хозяйства, не могла бы создать устойчивой и длительной опоры для про-

летарской диктатуры. Вопрос о создании в государственной промышленности прибавочной стоимости есть вопрос о судьбе советской власти, т.-е. о судьбе пролетариата.

Расширенное воспроизводство государственной промышленности, немыслимое без накопления государством прибавочной стоимости, есть, в свою очередь, условие развития нашего сельского хозяйства в социалистическом, а не в капиталистическом направлении.

Через государственную промышленность пролегает, таким образом, путь к социалистическому общественному строю.

2. Актив и пассив первого периода НЭП'а.

Оздоровляющее влияние новой экономической политики на хозяйственную жизнь страны бесспорно. Оно нашло свое выражение в оживлении промышленной деятельности, в росте продукции многочисленных и существенных отраслей промышленности, в повышении производительности труда и качества продуктов, в несомненном и очень значительном улучшении положения рабочих, и прежде всего—в более правильном подходе как к основным, так и к частным хозяйственным задачам, что является основной предпосылкой их действительного разрешения в будущем. Тем не менее, фактическое положение промышленности остается еще в высшей степени тяжелым. Оживление легкой промышленности, естественно, об'ясняемое самим фактом восстановления рынка при удовлетворительном урожае, далеко не во всех предприятиях и отраслях легкой промышленности несет в себе залог правильного дальнейшего развития. Несмотря на крайнюю свою высоту, особенно по сравнению с ценами сельскохозяйственных продуктов, цены продуктов легкой промышленности далеко не всегда имеют восстановительный характер и, стало-быть, не обеспечивают расширения производства. Повышение активности ряда трестов было достигнуто за счет старых запасов сырья, восстановление которых представляет ныне одну из самых важных и острых задач хозяйственной политики государства. С другой стороны, тяжелая промышленность, едва пришедшая в соприкосновение с рынком, целиком по существу зависящая от государственных заказов, нуждается для своего восстановления в крупных и правильно рассчитанных денежных вкладах государства. Это же относится в значительной мере и к железнодорожному и водному транспорту.

Таким образом, еще не достигнутая—вследствие всей совокупности условий хозяйства—здоровая регулировка цен легкой промышленности (крайняя, высота их при недостижении ими зачастую восстановительного уровня) и отставании тяжелой промышленности от легкой представляют собой главный пассив первого периода нэп'а, вызванный как общим стоянием хозяйства до нэп'а, так и неизбежной ломкой хозяйственных отношений при переходе к нэп'у. Достижение более отвечающей потребностям промышленного развития регулировка цен на основах рынка, установление более нормальных соотношений между отраслями легкой промышленности и теми отраслями промышленности и сельского хозяйства, которые поставляют ей сырье, наконец, выравнение фронта тяжелой промышленности и легкой,—таковы коренные задачи государства в области промышленной деятельности в наступившем ныне втором периоде нэп'а. Задачи эти могут быть разрешены лишь при правильном соотношении рынка и плана.

3. Задачи и методы плановой работы.

В советской России, где главные средства промышленности и транспорта принадлежат одному владельцу—государству, активное вмешательство последнего в хозяйственную жизнь должно, по необходимости, получать плановой характер, и, в виду господствующей роли государства как собственника и хозяина, плановое начало приобретает тем самым уже на первых порах исключительное значение.

Весь предшествующий опыт показал, однако, что план социалистического хозяйства не может быть установлен априори, теоретическим или бюрократическим путем. Действительный социалистический хозяйственный план, об'емлющий все отрасли про-

мышленности в их отношении друг к другу и взаимоотношения всей промышленности в целом с сельским хозяйством, возможен только в результате длительного подготовительного хозяйственного опыта на основах национализации, непрерывных усилий практического согласования работы разных отраслей хозяйства и правильного учета результатов.

На ближайший период задача имеет, таким образом, обще-директивный и в значительной мере подготовительный характер. Она не может быть определена одной какой-либо формулой, а предполагает постоянное и бдительное приспособление руководящего хозяйственного аппарата, его основных заданий, его методов, его практики к рыночным явлениям и отношениям. Только в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его.

Отсюда совершенно ясны две опасности, связанные с применением государственных плановых методов хозяйства в ближайшую эпоху: а) при попытке опередить, путем планового вмешательства, хозяйственное развитие, заменить регулирующую работу рынка административными мероприятиями, для которых живой хозяйственный опыт еще не создал необходимой опоры, совершенно неизбежны частные или общие хозяйственные кризисы того специфического типа, какие мы наблюдали в эпоху военного коммунизма («заторы», «пробки» и пр.); б) при отставании централизованного регулирования от явно назревших потребностей в нем, мы будем иметь разрешение хозяйственных вопросов неэкономными методами рынка и в тех случаях, когда своевременное административно-хозяйственное вмешательство могло бы достигнуть тех же результатов в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств.

Поскольку мы перешли к рыночным формам хозяйства, государство обязано предоставить отдельным предприятиям необходимую свободу хозяйственной деятельности на рынке, не пытаясь заменить ее административным усмотрением. Но если каждый трест для успеха своей работы должен чувствовать себя свободно ориентирующимся и несущим полноту ответственности за свою работу, то, с другой стороны, государство должно видеть в трестах и в других об'единениях свои служебные органы, при помощи которых оно прощупывает рынок в целом и тем делает возможным ряд практических мероприятий, превосходящих рыночную ориентировку отдельных предприятий или об'единений. Центральный хозяйственный орган может, например, сделать вывод о необходимости ликвидации отдельного треста задолго до того, как этот последний на практике убедится в безнадежности своего положения.

Взаимоотношения между легкой промышленностью и тяжелой никак не могут разрешаться только рыночным путем, ибо это фактически грозило бы в ближайшие годы разрушением тяжелой промышленности, с перспективой восстановления ее затем в результате стихийной работы рынка, но уже на основах частной собственности.

Таким образом, в отличие от капиталистических стран, область планового начала не ограничивается у нас рамками отдельных трестов или синдикатов, а распространяется на всю промышленность в целом. Мало того: государственный план должен охватывать взаимоотношения промышленности, с одной стороны, земледелия, финансов, транспорта, торговли внутренней и внешней, с другой стороны.

Другими словами: поскольку государство остается не только собственником, но и хозяйствующим суб'ектом в отношении большинства производительных сил промышленности и транспорта и в отношении кредитных средств, постольку плановые начала при нэп'е по об'ему немногим отличаются от планового начала в эпоху военного коммунизма. Но оно радикальнейшим образом отличается по методам. Главкократическое администрирование сменяется хозяйственным маневрированием.

В своем административном применении плановые методы должны расширяться с чрезвычайной осторожностью, путем тщательного прощупывания почвы.

Подготовка должна состоять в хозяйственном предвидении и инструктировании соответственных хозяйственных органов относительно тех или других явлений, которые неизбежно, или по всей вероятности, возникнут в такой-то хозяйственный момент (в связи с появлением на рынке хлеба нового урожая, отливом денежных средств в деревню и пр. и пр.), с возможной конкретизацией такого предвидения по отдельным

отраслям промышленности и по районам, с примерными календарными директивами относительно необходимых мероприятий для использования ожидаемой ситуации.

Совершенно очевидно, что основное планирование промышленности не может быть достигнуто внутри самой промышленности, т.-е. одними лишь усилиями ее руководящего административного органа (ВСНХ), а должно составлять задачу особого планового органа, стоящего над организацией промышленности и связывающего эту последнюю с финансами, транспортом и пр. Таким органом является по положению своему госплан. Необходимо, однако, придать госплану более определенное положение, более твердую организацию, более ясные и бесспорные права, а особенно обязанности. Должно быть установлено в качестве незыблемого начала, что ни один обще-государственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо госплана. Этот последний, независимо от того, исходит ли инициатива от него самого или от какого-либо из ведомств, должен проанализировать новый вопрос, проект или предложение в связи со всей остальной хозяйственной работой, и этим самым определить их удельный вес и значение. Необходимо решительнейшим образом отметать— в центре, как и на местах—попытки ведомств и учреждений добиваться тех или иных решений обходным путем, в порядке спешности, неотложности, импровизации, рассматривая такие попытки как проявления хозяйственной непредусмотрительности и как вреднейшие остатки административной партизанщины.

Успешность работы каждого ведомства должна оцениваться в значительной степени в зависимости от того, в какой мере оно своевременно вносит свои предположения и предложения в госплан для их всесторонней разработки и согласования. Тем более успешность работы самого госплана должна оцениваться с точки зрения своевременного возбуждения им хозяйственных вопросов, правильного предвидения завтрашнего дня и побуждения отдельных ведомств к своевременному сметному и практическому согласованию тех областей и отраслей их работы, которые требуют такого согласования.

Необходимо бороться через посредство госплана с созданием всякого рода временных и случайных комиссий: исследующих, направляющих, проверяющих, подготовляющих и пр., которые являются величайшим злом нашей государственной работы. Необходимо обеспечить правильную работу через нормальные и постоянные органы. Только так возможно улучшение этих органов и развитие в них необходимой гибкости—путем всестороннего их приспособления к поставленной им задаче на основе непрерывного опыта.

Не предрешая вопроса о том, понадобится ли в дальнейшем наделить руководящий плановой орган—главный штаб государственного хозяйства—госплан теми или другими административными правами и какими именно,—представляется достаточным на ближайший период установить, что в тех случаях, когда плановое руководство требует принудительной силы, санкция на таковую должна исходить от соответственных органов центральной власти (отдельных хозяйственных комиссариатов, СТО, СНК, президиума ВЦИК).

Выработка обще-хозяйственного плана, особенно в условиях экономической и культурной отсталости СССР, может итти успешно лишь постольку, поскольку отдельным хозяйственным областям предоставляется необходимая самостоятельность в разрешении хозяйственных задач, вытекающих из их естественных и производственных условий. Общесоюзная плановая работа должна состоять прежде всего в правильном учете и направлении работы отдельных областей и в органическом об'единении областных планов и хозяйственных задач общесоюзного порядка в единый план СССР.

При разрешении основных хозяйственных вопросов должны полностью учитываться интересы и права национальных республик. Разрешение общеплановых задач, падающих на национальные республики, должно проводиться через соответственные их органы в постоянном и тесном согласовании работы с ними. Только таким образом будет постепенно достигнуто наиболее целесообразное распределение промышленности в соответствии с естественными условиями, источниками сырья, энергии и пр.

4. Тресты, их роль и необходимые преобразования.

Государство является владельцем основных средств производства и транспорта. Отдельные хозяйственные ведомства и внутри этих ведомств отдельные органы, учреждения и об'единения (тресты) управляют порученными им частями государственного хозяйства в тех пределах самостоятельности, которые вызываются потребностями хозяйствования в нынешних рыночных условиях, и которые определяются сверху, т.-е. выше стоящими государственными органами.

Право государства распоряжаться всем свободным от обязательств достоянием трестов, железных дорог и проч. остается неограниченным. Фактически предел и форма вмешательства государственной власти в текущую работу хозяйственных органов и этих последних в текущую работу отдельных полномочных учреждений, трестов и проч. определяются исключительно с точки зрения хозяйственной целесообразности и регулируются соответственными положениями.

Большая часть государственной промышленности организуется в виде трестов, т.-е. пользующихся широкой хозяйственной автономией об'единений, выступающих свободно на рынке, как меновые хозяйства. Эти хозяйственные об'единения, как и входящие в их состав отдельные предприятия, имеют своей основной задачей—извлечение и реализацию прибавочной ценности в целях государственного накопления, которое только и может обеспечить поднятие материального уровня страны и социалистическое переустройство всего хозяйства.

Государственные предприятия, работающие непосредственно на удовлетворение важнейших государственных потребностей, как военная промышленность, должны быть также целиком подчинены требованиям повышения производительности труда и понижения себестоимости на единицу продукции.

В виду того, что самый переход от военного коммунизма к нэп'у совершался в значительной мере методами военного коммунизма, группировка предприятий, разбивка их на тресты, распределение средств между трестами, кредитование их имели и в значительной мере имеют и по сей день априорный, бюрократический характер. С точки зрения хозяйственной плановой работы—это лишь грубые черновые опыты. Исправлять и переделывать их можно и должно уже не умозрительным путем, а на основании проверки через опыт, через комбинацию элементов рыночного и административного опыта изо дня в день.

Жалобы на недостаток оборотных средств свидетельствуют лишь о том, что государство взяло на себя, при переходе к нэп'у, ведение большего количества промышленных предприятий, чем ему это под силу при общем хозяйственном состоянии страны, как оно сложилось в результате нескольких лет гражданской войны и блокады. Следствием этого являются неустойчивость предприятий, работа с перебоями и, главное, недостаточная нагрузка, что ведет, в свою очередь, к чрезвычайному повышению себестоимости продукции и к сужению рынка со всеми вытекающими отсюда хозяйственными затруднениями.

Выход из положения лежит на пути радикальной концентрации производства на технически наилучше оборудованных и географически наилучше расположенных предприятиях. Выдвигаемые против этого разного рода побочные и второстепенные соображения, как бы существенны они ни были сами по себе, должны отступать на задний план перед основной хозяйственной задачей: обеспечением государственной промышленности необходимыми оборотными средствами, понижением себестоимости, расширением рынка, извлечением прибыли.

Распределение заказов должно в дальнейшем строго сообразоваться с интересами правильной концентрации производства. Пересмотр строения и состава трестов, производимый под углом зрения как чисто производственных, так и коммерческих условий, должен быть совершенно свободен от предрассудков бюрократического единообразия в деле сочетания предприятий только по горизонтальному или только по вертикальному принципу; руководящими при пересмотре должны быть не формальные, а материальные соображения о связи и взаимозависимости предприятий, об их географическом

расположении по отношению друг к другу, по отношению к транспорту и рынку (комбинаты и пр. и пр. и пр.). Отмечая притязания ведомственные или местные, поскольку они вступают в конфликт с принципом более выгодной, более прибыльной организации производства, необходимо внимательно заслушать и учесть голос самих заинтересованных трестов и отдельных заводов, поскольку их живой опыт доказал необходимость отступления от организационного схематизма.

Понижение издержек производства должно производиться не с точки зрения мимолетных успехов на рынке, а в перспективе возрождения и развития хозяйственной мощи страны.

Калькуляция, учитывающая сырой материал по фиктивным ценам вчерашнего дня, не имеет ничего общего с понижением себестоимости и должна сурово караться, как расточение государственного достояния.

Равным образом, совершенно неправильной и гибельной была бы политика временного удешевления цен за счет нанесения прямого или косвенного ущерба тяжелой промышленности. Без восстановления последней легкая промышленность, как и все хозяйственное строительство, была бы лишена фундамента. Уголь, нефть, металл—вот те отрасли промышленности, успехи которых действительно обеспечат и хозяйственное процветание республики и ее внешнюю безопасность.

Только при повседневном и твердом руководстве трестами со стороны ВСНХ, сочетающего—в духе указанных директив—все основные элементы промышленности, предвидящего и подготовляющего их необходимые комбинации, обеспечивающего правильное и своевременное использование всех факторов производства на всех его стадиях (топливо, сырье, полуфабрикат, машины, рабочая сила пр.), возможны не частные только, а общие успехи на промышленном фронте.

5. Промышленность и торговля.

Без правильной организации сбыта успехи производства будут и впредь приводить к чрезмерному увеличению торговых накладных расходов, к частичным завалам, т.-е. к кризисам торговой беспомощности, не находящим себе оправдания в состоянии даже и нынешнего крайне узкого рынка. Разработка низших звеньев торгового аппарата, способных обеспечить действительную, по возможности немногочисленную, связь промышленности с крестьянским рынком, должна стоять на первом плане. Что касается синдицирования, призванного играть все возрастающую роль, то оно должно в ближайший период проводиться с должной осмотрительностью и в полном соответствии с состоянием рынка и ресурсами трестов. Превращение синдикатов в торговые «главки» ничего, кроме стеснения торговой деятельности и повышения накладных расходов, не принесло бы. Принудительность синдицирования должна быть хозяйственно подготовлена и коммерчески оправдана.

С'езд подтверждает все принятые ранее решения о кооперации, как торговом аппарате, долженствующем во все возрастающих размерах соединять государственную промышленность с сельским хозяйством. Дальнейшее улучшение этого аппарата, радикальное сокращение накладных расходов, создание со стороны всех государственных органов наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития кооперативного аппарата с целью превращения его в основного посредника между госпромышленностью и с.-х. производством—является одной из основных задач государственного регулирования народного хозяйства.

В виду крайнего несоответствия торгового аппарата размерам операций надлежит направить все усилия к максимальному удешевлению торговых расходов, путем сокращения торговых аппаратов, упорядочения процесса сбыта, ликвидации лишних представительств, в частности, путем передачи ряда торговых функций наиболее жизненным местным государственным и кооперативным органам.

Торговые органы как государственные, так и кооперация, внимательно изучая рынок, должны побуждать предприятия легкой промышленности более систематически

и внимательно приспособлять свое производство к потребностям рабочего и крестьянского потребителя.

Большая оперативная самостоятельность трестов и отдельных предприятий, более гибкая деятельность синдикатов и все, вообще, положение нашей промышленности требуют несравненно большей согласованности чисто производственной деятельности с чисто торговой. Это относится как ко внутренней, так и ко внешней торговле. Не предопределяя организационных форм этого согласования, надлежит установить уже сейчас, что систематическое изучение накопляющегося в этой области опыта и выработка практических методов согласования промышленной и торговой деятельности представляют собой жизненную задачу, разрешение которой возможно только при постоянном координировании усилий ВСНХ, наркомвнешторга, комвнуторга и при активном участии госплана под общим руководством СТО.

6. Фабрика.

Корень производственного успеха или, наоборот, неудача находится в основной промышленной единице, т.-е. на фабрике и заводе. Правильная постановка дела на каждом отдельном предприятии, и притом не только с технически производственной, но и с коммерческой стороны представляется вопросом решающей важности.

Сохраняя общее руководство предприятием в своих руках и централизуя те производственные и коммерческие отрасли и операции, которые для этого подготовлены, трест должен в то же время всемерно избегать удушающей централизации, угашения инициативы и механических вторжений в работу своих предприятий.

Самостоятельная калькуляция и самостоятельный баланс каждого из заводов должны не только давать возможность определения степени его выгодности, его роста или упадка, но и служить общей основой премиальной системы, строго приноровленной к особенностям предприятия.

7. Калькуляция, баланс и контроль.

Единственная в нынешних условиях серьезная и надежная эмпирическая проверка правильности взаимотношений предприятия, треста, государства, как и правильности всего хозяйствования, может быть дана только его материальными результатами, как они обнаруживаются в коммерческом балансе. Без правильного счетоводства, охватывающего государственное хозяйство сверху донизу, без научно поставленной калькуляции, определяющей реальную себестоимость продуктов государственной промышленности, нет никакой гарантии против постепенного распыления или расхищения национализованной собственности, при чем тресты могли бы в этом случае явиться каналами для перекачки государственного достояния в частные руки.

Выработка методов единообразного счетоводства установление твердой, обязательной для всех трестов и предприятий счетной единицы, единство руководства и инструктирования в деле организации счетоводства, наблюдения за его фактическим проведением, всемерным уточнением и усовершенствованием—наряду с упрощением и сокращением нынешней бюрократической отчетности, всякого рода анкет, специальных обследований, перемен формуляров и проч.,—должны составлять одну из важнейших задач руководящих хозяйственных учреждений, в частности госплана, при чем целью этой работы должно быть поставлено достижение единого реального баланса всей государственной промышленности, а в дальнейшем и всего, вообще, государственного хозяйства.

Правильная организация государственной проверки промышленной калькуляции и торгово-промышленных балансов представляет собою насущную задачу совета труда и обороны. Отсутствие такого компетентного и квалифицированного контроля делает иллюзорными все другие виды хозяйственного инспектирования, и сеет чуство безответственности, несовместимое с правильно поставленным хозяйством.

8. Заработная плата.

Практика заработной платы за истекший период в общем и целом подтвердила правильность решений XI с'езда партии и постановлений V с'езда профсоюзов, в частности, относительно заключения коллективных договоров между профсоюзами и хозорганизациями.

За истекший год можно констатировать значительный рост заработной платы по всем категориям рабочих, что повлекло за собой и значительное повышение производительности труда.

Общая политика заработной платы должна быть в дальнейшем направлена к большему или меньшему выравнению средней заработной платы во всех отраслях промышленности, с необходимыми поправками на среднюю квалификацию так, чтобы рабочие однородной или равноценной квалификации оплачивались приблизительно одинаково в разных отраслях промышленности, по возможности независимо от частных колебаний рынка при действительной обусловленности индивидуальной заработной платы фактической выработкой. Соответственные государственные органы рука об руку с профессиональными союзами должны направить свои усилия на то, чтобы более благоприятная, кон'юнктура данной отрасли промышленности шла на пользу не только рабочим этой промышленности, но и рабочему классу в целом, повышая заработок в отсталых отраслях, в первую голову в тяжелой индустрии и на транспорте.

Всемерно стремясь к улучшению положения рабочего класса, государственные органы и профессиональные союзы должны памятовать, что длительное и всеохватывающее улучшение возможно только на основе развивающейся, т.-е. приносящей прибыль промышленности. С этой точки зрения такие меры, как поддержание на ходу предприятий с низкой нагрузкой, или содержание на заводе числа рабочих, не соответствующего фактической производительности предприятия, представляет собою самую убыточную и нерациональную форму социального обеспечения, и тем самым направлены против завтрашнего дня рабочего класса.

Обременение промышленных предприятий всякого рода, не вытекающими из производства и не предусмотренными законом, накладными расходами, как бы важно ни было их значение, приносит неисчислимый вред хозяйству и государству, так как подрывает возможность правильной калькуляции и в полузамаскированном виде навязывает государству расходы, которые при данном состоянии его средств ему не под силу. Произвольные, т.-е. не указанные законами и не регулируемые государством, «пожертвования» трестов представляют собой ни что иное, как расточение государственного достояния и, как таковое, должны караться по закону.

Необходима внимательная проверка фактического применения в нынешней обстановке кодекса труда и всех, вообще, положений о рабочей силе, заработной плате, продолжительности рабочего дня для разных категорий, об отчислениях на социальное страхование, культурно-просветительные нужды и пр. и пр., с целью, с одной стороны, удовлетворения интересов рабочих в максимальной степени, какая допускается нынешним положением промышленности, а, с другой стороны,—устранения или временного изменения положений, явно невыполнимых в условиях нынешнего состояния хозяйства. Хозяйственники и профессионалисты должны с полной об'ективностью подбирать совместно строго проверенный фактический материал для указанных выше законодательных изменений или административных мероприятий.

9. Финансирование, кредитование, налоги и таможенные ставки.

Необходимым условием оздоровления и развития промышленности, особенно тяжелой, является действительное упорядочение государственного бюджета в смысле его приближения к реальным государственным рессурсам и к плановому их расходованию.

Необходимо совершенно покончить, как с величайшим злом, с той вынужденной в значительной мере об'ективными условиями практикой, при которой не было

единства и согласованности между нашими производственными планами и теми же рессурсами, которые реально имелись для их выполнения. Эта практика неизбежно приводила к нарушению всякого промышленного и финансового плана и расшатывала устойчивость важнейших хозяйственных учреждений.

Совершенно те же последствия имела практика отчуждения продуктов промышленности (топливной, металлургической, машиностроительной) в пользу государства, преимущественно транспорта и военного ведомства, бесплатно или по произвольным ценам, не покрывающим себестоимости означенных продуктов.

В случае обнаружения в дальнейшем несоответствия реальных поступлений со сметным назначением и вытекающей отсюда необходимости сокращений расходной части бюджета, таковые должны производиться не в замаскированном виде, а открыто, путем перестройки бюджета с вытекающими отсюда определенными последствиями, и в смысле планового сокращения транспорта, промышленных предприятий, армии и пр.

С'езд, однако, обращает внимание центрального комитета на необходимость предусмотреть при этом в полной мере интересы тяжелой индустрии (минеральное топливо и металлургия), дабы достигнутые в этих отраслях первые успехи, связанные с улучшением их финансирования за последние месяцы, были во что бы то ни стало сохранены.

Система кредитования промышленности является не только финансовой, банковской задачей, но важнейшей частью деятельности по организации и руководству промышленностью. Необходимо поэтому, чтобы финансирование государственной промышленности было, по возможности, сосредоточено в одном кредитном учреждении, которое находилось бы в теснейшей связи с высшим советом народного хозяйства.

Самым тщательным образом надлежит разрабатывать вопрос о соответствии налогов и акцизов платежной способности промышленности и емкости рынка и о значении тех или других таможенных ставок на ввозные товары с точки зрения ограждения соответственных отраслей внутренней промышленности.

Равным образом необходимо согласование жел. дор. тарифов с потребностями расширения рынка (в частности вывоза на восток).

Заграничные закупки и заказы, хотя бы и по ценам ниже внутренних, должны решительно отметаться во всех тех случаях, когда они не безусловно необходимы, и когда размещение соответственного заказа внутри страны может послужить серьезным толчком к развитию соответственной отрасли нашей государственной промышленности.

Только последовательно и настойчиво проводимая система социалистического протекционизма может обеспечить в нынешний переходный период действительное развитие промышленности советского государства, находящегося в капиталистическом окружении.

10. Иностранный капитал.

Опыт истекшего года подтвердил, что государственное социалистическое строительство при новой экономической политике вполне совместимо в известных и притом широких пределах с активной ролью частного, в том числе и иностранного, капитала в сфере промышленности. Необходимы дальнейшие систематические мероприятия, направленные на привлечение к промышленности иностранного капитала во всех тех формах, целесообразность которых уже обнаружилась до настоящего времени: концессии, смешанные общества, аренда. Тщательная разработка вопросов: какие именно области промышленности и предприятия—и на каких началах могут быть предоставлены иностранному капиталу, с выгодой для общехозяйственного развития страны, должна составлять одну из весьма существенных задач плановых и, вообще, руководящих хозяйственных органов.

11. Хозяйственники, их положения и задачи, воспитание нового поколения техников и хозяйственников.

Взаимоотношения профсоюзов и хозорганов, определенные решениями XI съезда партии, правильность которых подтверждена опытом последнего года, должны и дальше развиваться и укрепляться в духе указанных решений.

Система действительного единовластия должна быть проведена в организации промышленности сверху донизу. Подбор работников и их перемещение и смещение являются в руках руководящих хозяйственных органов необходимым условием действительного руководства промышленностью и возможности нести ответственность за ее судьбы. Рекомендации и аттестации профессиональных органов должны учитываться с полным вниманием, но не могут ни в коем случае снимать ответственности с соответственных хозяйственных органов, которым существующие положения предоставляют полную свободу подбора и назначения.

Слабой стороной государственной промышленности и торговли является их тяжеловесность, неподвижность, недостаточная предприимчивость. Причина этого—в далеко еще недостаточном отборе хозяйственных работников, в недостаточном их опыте, в недостаточной заинтересованности их в успехах собственной работы. Необходимы правильные систематические мероприятия во всех этих направлениях. В частности, вознаграждение руководителей предприятия должно быть поставлено в зависимость от баланса, как заработная плата—от выработки.

Работа руководящих хозяйственников (цехов, мастеров, директоров заводов и фабрик, председателей и членов правлений трестов и пр.), поскольку задачей их является понижение расходов производства и извлечение прибыли, наталкивается на чрезвычайные трудности, приводящие нередко к конфликтам, смещениям и перемещениям. Хозяйственник стоит всегда перед двумя опасностями: а) восстановить против себя своей повышенной требовательностью рабочих предприятия и их представительные органы или местные партийные и советские учреждения; б) пойти в вопросах производительности труда, заработной платы и пр. по линии наименьшего сопротивления, поступаясь тем самым прибыльностью предприятия и, следовательно, его будущим. Разумеется, директор советской фабрики должен с величайшим вниманием относится к материальным и духовным интересам рабочих, к их чувствам и настроениям. Но в то же время он не должен никогда упускать из виду, что высшей его обязанностью по отношению к рабочему классу, в целом, является повышение производительности труда, понижение себестоимости продукции, увеличение количества материальных благ в распоряжении рабочего государства. Партийные и профессиональные работники обязаны оказывать советскому директору на этом пути всемерное содействие. Внимательность, настойчивость и расчетливость являются необходимыми качествами советского хозяйственника. Его высшей аттестацией является активный баланс предприятия.

Нужно помочь рабочей массе понять, что директор, стремящийся к получению прибыли, в такой же мере служит интересам рабочего класса, как и работник профессионального союза, стремящийся поднять жизненный уровень рабочего и охранить его здоровье.

Хорошо справляющийся со своими обязанностями директор должен быть огражден от всяких неожиданностей и случайностей, от всяких, без крайней нужды, перебросок и перемещений.

На защиту и поддержку директора, зарекомендовавшего себя положительными результатами работ, центральные и местные органы партии должны бросать всю силу своего авторитета.

С другой стороны, необходимо со всей решительностью провести, как правило, обязательное на всей территории СССР, что директор, не выполнивший своих обязательств, не может быть приглашен вновь на такую же или высшую работу до тех пор, пока он работой на низших должностях не докажет что им приобретен достаточный опыт для того, чтобы ему вновь можно было доверить серьезное дело.

Подготовка новых хозяйственных работников должна получить систематический и в то же время глубоко специализованный характер. Суммарные методы, когда обучались наспех, вприглядку, должны быть заменены систематическим обучением по определенному плану с прохождением определенного стажа. Работникам, выдвинутым первым периодом и не успевшим приобрести необходимых познаний, нужно дать возможность заполнить наиболее существенные пробелы.

С'езд считает, в частности, необходимым всемерно усилить подготовку счетных работников, направив на это дело значительное количество членов партии в целях обеспечения более успешного разрешения задач организации правильной отчетности.

Специализация по родам практической деятельности должна, однако, быть тесно связана с повышением теоретического и политического уровня и партийной спайки, иначе специализация могла бы нанести ущерб партии, как всезнайство наносит удары хозяйству.

Партия и профсоюзы должны обратить серьезнейшее внимание на увеличение кадра хозяйственников-рабочих, в особенности коммунистов, в органах управления промышленностью на всех ступенях хозяйственной иерархии, поставив себе в первую голову задачу обеспечить заводы и фабрики соответственным кадром красных директоров.

Обучение технике должно быть для новых поколений не только вопросом специализации, но и делом революционного долга. В условиях рабочего государства весь тот энтузиазм, который расходовался ранее рабочей молодежью на революционно-политическую борьбу, должен направляться на овладение наукой и техникой. Нужно, чтобы учащийся, относящийся небрежно к занятиям, встречал к себе такое же отношение, как дезертир или штрейкбрехер в борьбе против буржуазии. Организация социалистического хозяйства для пролетарского авангарда—не карьера, а подвиг.

12. Привлечение специалистов в производстве.

Постановка промышленности на должную высоту требует усиления технических сил в производстве. Пополнение недостающих технических сил новыми кадрами техников и инженеров будет совершаться с неизбежной медленностью. Необходимо, поэтому, наилучшее использование и перераспределение имеющихся в стране технических сил. За период нэп'а значительное число крупных специалистов, работающих раньше непосредственно в производстве, на фабриках и заводах, перешло на более спокойную или лучше обставленную работу в учреждениях, управлениях, канцеляриях, или на торговую и комиссионерскую деятельность. Лозунгом дня должно быть: «Назад к производству, на фабрику и завод». Для достижения этого необходимо создать нормальные условия работы на предприятиях, могущие морально и материально удовлетворить привлекаемых в предприятия специалистов, проводя в частности принцип всемирного поощрения за достигаемые непосредственно в процессе производства технические или хозяйственные успехи (всякого вида экономия, новые изобретения, усовершенствования и т. д.). Администраторы и техники, зарекомендовавшие себя полезной и инициативной работой в течение продолжительного времени, должны отмечаться партией, советскими организациями и профсоюзами, как особенно ценные работники, с распространением на них того же общественного уважения, каким пользуются специалисты, успешно работающие в красной армии.

13. Партийные учреждения и хозяйственные органы.

Не забывая ни на минуту своих постоянных революционно-воспитательных задач, партия должна отдать себе отчет, что в нынешний строительный, хозяйственный период революции, руководство работой хозорганов в основных пунктах советского строительства является и должно являться основным содержанием работы партии. Партия только тогда выполнит свою историческую миссию, если хозяйственный опыт всей партии будет расти вместе с ростом и усложнением хозяйственных задач, стоящих перед советской властью.

Поэтому XII с'езд находит, что не только правильное распределение работников, но и руководство в основном самой работой хозорганов,—особенно в обстановке новой экономической политики, которая создает опасность внутреннего перерождения части кадрового состава хозяйственников и извращения пролетарской линии в экономическом строительстве,—является обязанностью партии. Это руководство ни в коем случае не должно, конечно, превращаться на практике в частое и несогласованное смещение и перемещение хозработников, во вмешательство в повседневную текущую работу хозорганов или попытки непосредственного администрирования.

Наряду с неизбежными и необходимыми в данных условиях директивами хозорганам со стороны парторганизаций по конкретным вопросам, необходимо неуклонно стремиться придать руководству хозорганами со стороны парторганизаций широкий и всесторонний плановой характер, что должно вести к уменьшению случаев необходимости непосредственно административного вмешательства по отдельным и частным вопросам текущей практики.

Руководство партии будет обеспечено тем полнее, чем правильнее будет итти административная и хозяйственная работа самих государственных органов по выполнению плановых задач, выдвигаемых партией.

XII с'езд подтверждает резолюции XI с'езда относительно необходимости разделения труда и разграничения партийной и советской, в частности, хозяйственной работы, и настаивает на более полном и систематическом проведении этой резолюции в центре и на местах. XII с'езд в особенности напоминает, что согласно решению XI с'езда, парторганизации «сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии».

Одной из важных задач партии является—всемерно поддерживать такой порядок, при котором компетентные хозорганы имели бы не только формальное право, но и фактическую возможность постепенного воспитания хозяйственных работников и их правильного продвижения вперед, по мере накопления ими опыта и развития своих качеств.

Это возможно лишь при систематическом подборе работников по признаку хозяйственной опытности, деловитости и умелости, а равно при соблюдении внутри хозорганов начал дисциплины и соответствующей системы соподчинения отдельных отраслей работы и стоящих во главе этих отраслей работников.

С своей стороны, вся партия, в целом, и все ее организации, в виду особой важности и особо ответственной работы, возлагаемой в данный момент на хозяйственников, должны оказывать им всемерную поддержку и систематически заботиться о создании такой обстановки, которая исключала бы возможность отрыва отдельных кругов хозяйственников от партии.

14. Типографское дело.

Вопрос о правильной постановке типографского дела имеет не только экономическое, но и огромное культурное значение.

С'езд признает нынешнее состояние типографского дела неудовлетворительным и считает необходимым принятие решительных мер по его улучшению.

Необходимо повысить технику изданий, прежде всего, рассчитанных на массовый сбыт. Вопрос об организации типографской промышленности должен быть разрешен в кратчайший срок в том направлении, чтобы крупнейшие и важнейшие государственные издательства имели возможность широкой, правильной, технически удовлетворительной постановки работы.

VI. О НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ В ДЕРЕВНЕ.

1. Сельское хозяйство играет преобладающую роль в экономической жизни советских республик. Сила советской власти—в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе советская власть черпает силы для сопротивления внешнему порабощению

и попыткам восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза в данный исторический период—основная задача коммунистической партии.

2. Боевой союз рабочих и крестьян создался в целях ниспровержения капиталистических порядков и завоевания земли. Когда затем—завоевания рабочих и крестьян пришлось отстаивать в открытой гражданской войне, этот союз укрепился, несмотря на то, что крестьянству пришлось нести тяжкие жертвы для прокормления пролетариата и армии. В эпоху открытой гражданской войны все эти тяготы легли на крестьянство в виде продразверстки. Как только закончился этот период, коммунистическая партия провела переход от продразверстки к продналогу. Этот переход принес значительное облегчение крестьянству и вполне оправдал себя как экономически, так и политически. Но он представлял только первый шаг, который могла сделать коммунистическая партия по пути к облегчению положения крестьянства и улучшению всей хозяйственной жизни разоренной войной и контр-революцией страны.

3. Переход от продразверстки к продналогу обозначал признание права крестьянина свободно распоряжаться продуктами своего труда, но это право было ограничено необходимостью для советского государства получить в свое распоряжение определенные хлебные запасы, как основной натуральный фонд для обеспечения армии и восстановления хозяйства и транспорта.

4. В виду начавшегося общего оздоровления хозяйственной жизни советских республик, которое выражается и в оживлении и в увеличении товарооборота, партия теперь может и должна сделать следующий шаг в деле расширения для крестьянства возможности свободно распоряжаться продуктами своего труда. Советская власть может и должна—в соответствии с расширением об'ема рынка—освободить крестьянина от обязанности вносить свои платежи государству в натуральном виде, и дать ему возможность вносить часть этих платежей в денежной форме.

5. Замена части натурального обложения денежным облегчает положение крестьянства и дает выгоду крестьянскому хозяйству не только сокращением издержек по взносу налога, но и тем, что предоставляет крестьянину возможность свободно приноравливаться к рынку, избрать наиболее выгодные культуры, направлять свои силы в промысловые занятия и т. д. Вместе с тем, эта мера улучшит и общее хозяйственное положение страны, ибо поведет к дальнейшему расширению товарного оборота, послужит путем к ликвидации финансовой разрухи обеспечит устойчивость денежного обращения. Последнее же совершенно необходимо для развития торговли между городом и деревней, которая невозможна, пока постоянное обесценение денег срывает денежный оборот и препятствует реализации продуктов как сельского хозяйства, так и промышленности. Таким образом, непосредственно, облегчая положение крестьянства, эта мера укрепляет все хозяйство страны, что в свою очередь, поможет крестьянству быстрее выйти из разрухи и нищеты, восстановить свой инвентарь и повысить технический уровень своего хозяйства.

6. Кроме перехода от натурального обложения к денежному, коммунистическая партия, в целях облегчения положения крестьянства, должна провести об'единение всех государственных прямых налогов, лежащих на крестьянстве (продналог, подворно-денежный и трудгужналог), а равно и всех местных, прямых налогов в единый прямой сел.-хоз. налог. Единый сел.-хоз. налог должен решительно покончить с множественностью обложения, которая вызывает справедливые жалобы крестьянства и мешает ему твердо подсчитать свои расходы и доходы и в соответствии с этим вести свое хозяйство. Коммунистическая партия должна провести такую систему налогового обложения, которая бы дала возможность крестьянину заранее и твердо знать всю сумму причитающегося с него прямого обложения, и иметь дело только с одним сборщиком этого налога.

Единый сел.-хоз. налог должен обеспечить соответствие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов и достатков при помощи учета всех данных, определяющих мощность и платежеспособность хозяйства (количество едоков, количество пашни и сенокосов, количество рабочего и продуктивного скота, среднего размера урожая). Благодаря этому, прямой налог даст возможность советской власти

наилучшим образом проводить политику ограждения интересов крестьянской бедноты и середняка. Коммунистическая партия должна раз'яснить этим слоям деревни все преимущества прямого обложения, при котором тягота налогов справедливо распределяется между различными слоями деревни сообразно степени их благосостояния и с наибольшей выгодой для бедноты.

7. При установлении размеров единого сел.-хоз. налога, а также натуральной и денежной части его, советская власть должна руководствоваться интересами развития и поднятия сельского хозяйства, тщательно оценивая действительную платежную силу крестьянского хозяйства как в целом, так и по отдельным районам. Необходимо поэтому учитывать особые условия отдельных районов, отличающихся более земледельческим или более промысловым характером, в целях наиболее полного соответствия размеров налога, и его форм—денежной или смешанной—действительному состоянию крестьянского хозяйства данного района.

В тех же целях для внесения налога должны быть назначены не один, а несколько сроков, согласованных с моментами снятия урожая, продажей излишков и так далее.

В целях содействия поднятию сел.-хоз., необходимо вместе с тем провести в жизнь систему поощрений, доступных в данных условиях широким массам крестьянства, улучшенных приемов хозяйствования (ранние пары, вспашка на зябь, развитие технических и трудоемких культур, рационализация животноводства и т. п.). Районы, волости и коллективы, особо проявившие себя в этом отношении, по представлениям земорганов, подлежат премированию губисполкомами в форме частичной скидки причитающегося с них сел.-хоз. налога в пределах одного процента с общей его суммы.

8. Одним из решительных способов борьбы с непомерно низкими ценами на хлеб, разоряющими крестьянское хозяйство и одновременно затрудняющими промышленности, должно явиться облегчение выхода за границу тех излишков крестьянского хлеба, которые не могут быть потреблены внутри страны.

В целях удовлетворения этой насущной потребности крестьянского хозяйства, советское правительство должно добиться возможности беспрепятственной реализации крестьянского хлеба за границей; завоевание для сельского хозяйства заграничных рынков, утерянных в эпоху империалистической войны, должно явиться ближайшей задачей советской власти, ибо при отсутствии сел.-хоз. вывоза из России неизбежны крайне низкие цены на хлеб на внутреннем рынке, а это, в свою очередь, приведет к сокращению запашек, застою в крестьянском хозяйстве, а следовательно, и к общему хозяйственному застою государственного экспорта.

В целях устранения частного посредничества, экспорт хлеба должен быть сосредоточен в руках государства и его органов.

9. Исключительное внимание должно быть обращено на качественный состав того аппарата, при помощи которого советская власть собирает налоги, и при помощи каторого будет осуществляться государственная закупка хлеба. Коммунистическая партия должна поставить своей задачей постоянное улучшение состава этого аппарата и его удешевление, твердо памятуя, что в его лице крестьянство должно видеть действительного представителя широких масс рабочих и крестьян.

Не только всякая незаконность, но и пренебрежительное отношение к законным правам крестьянства при выполнении налоговыми органами их тяжелой, ответственной и необходимой для советского государства работы по сбору налогов должно встречать решительное осуждение со стороны партии и суровую кару со стороны советской власти.

10. Коммунистическая партия отдает себе полный отчет, как в трудном положении разоренного войной и контр-революцией крестьянского хозяйства, так и в тяжести лежащих на нем обязательств. Проводимые ныне советской властью меры к облегчению положения крестьянства, представляя значительный шаг вперед к упорядочению крестьянского хозяйства, отнюдь не освобождает его от необходимости напрячь все силы для удовлетворения пред'явленных крестьянству советским государством

требований. Но общие интересы всех трудящихся, общие интересы охраны завоеваний рабоче-крестьянской революции требуют этого напряжения, если от рабочих, и от крестьян требуют этих жертв. Бюджет советской республики, несмотря на то, что он сокращен в два с половиной раза против дворянско-помещичьей России, до сих пор остается дефицитным, так как поступающие в государственную казну доходы и налоги далеко не покрывают самых необходимых расходов. Советская власть, обеспечившая за крестьянством землю и освободившая его от платежей помещикам, должна поэтому требовать, чтобы каждый, несмотря на трудности, выполнил свои обязанности перед рабоче-крестьянским государством. Крестьянство должно убедиться, что, собирая налоги, рабоче-крестьянское правительство в то же время решительной рукой сокращает всякие непроизводительные расходы и является действительно самым дешевым правительством для страны. Коммунистическая партия должна будет пристально следить за тем, чтобы получаемые от налогов средства расходовались с величайшей экономией и исключительно на действительно необходимые нужды: в первую очередь на оборону революционных завоеваний рабочих и крестьян, на развитие просвещения, на всемерную поддержку сельского хозяйства в виде организации сел.-хоз. дешевого кредита, агрономической и т. п. поддержке деревне и на развитие крупной промышленности, без широкого развития которой население страны было бы обречено на хозяйственное прозябание и на экономическое и политическое рабство. При всех этих расходах рабоче-крестьянское правительство должно равняться по крестьянской силе.

11. Настойчивое и систематическое проведение указанных выше мер приведет к быстрейшему развертыванию производительных сил города и деревни к ограждению интересов крестьянской бедноты и середняков, к укреплению доверия крестьянина к рабочим и закреплению союза рабочих и крестьян на твердом фундаменте роста народного богатства, распорядителем которого при советском государстве являются сами же трудящиеся массы.

VII. О РАЙОНИРОВАНИИ.

Заслушав доклад о районировании, XII с'езд РКП:

1. Признает прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем находит, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения.

2. Поручает ЦК партии принять меры к внесению большей планомерности в работу по изменению административно-хозяйственного деления республики, считая разработанный госпланом и административной комиссией президиума ВЦИК план нового хозяйственного административного деления лишь предварительной рабочей гипотезой, нуждающейся в дополнении, проверке и разработке на основании опыта.

3. Поручает ЦК партии новый план административно-хозяйственного деления республики провести для начала, кроме производящихся в этом направлении работ на Украине в двух районах (промышленном и сельско-хозяйственном) с организацией в них областных исполкомов.

4. По отношению к остальным областям, национальным республикам и губерниям поручает ЦК партии ограничиться продолжением разработки плана районирования, не допуская его фактического проведения в жизнь до учета опыта в указанных двух областях и за отдельными исключениями, с разрешения ЦК РКП.

В остальных областях (кроме двух указанных выше) существующие областные органы, как советские, так и партийные, должны быть реорганизованы в направлении постепенной замены назначения из членов выборностью их на областных конференциях и с'ездах.

Об'ем функций и прав, имеющих быть организованными, так и существующих областных органов, должен быть расширен за счет передачи им некоторых прав и функций центральных правительственных учреждений, в частности в области бюджета и налогов.

5. Считает основной задачей реформы административно-хозяйственного деления СССР в целях упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата такую организацию волости и других первичных органов власти, которая на ряду с удешевлением всего административно-хозяйственного аппарата привела бы к укреплению и к развитию ближайших к массам органов власти.

Определяемое этим укрупнение волостей необходимо производить с величайшей осторожностью и с полным учетом интересов широких масс крестьянского населения.

VIII. ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

I.

1. Пленум ЦК.

На с'езде выбирается 40 членов ЦК и 15—20 кандидатов.

Расширение происходит с целью ввести новых членов в ЦК, главным образом, из числа местных работников, в особенности рабочих, наиболее связанных с пролетарскими массами.

На пленумах ЦК, кроме 40 членов с решающим голосом, присутствуют с совещательными голосами: а) кандидаты в члены ЦК и б) члены президиума ЦКК.

Допускается совместительство кандидатов в члены ЦК с членством в ЦКК; при вхождении в ЦК в качестве члена кандидат выходит из состава ЦКК.

Пленум ЦК собирается регулярно не реже одного раза в два месяца. Каждый пленум определяет дату следующего пленума, которая может быть изменена лишь в исключительных случаях совместным постановлением орг. и политбюро. Пленум продолжается 2—3 дня, дабы иметь возможность серьезнейшего обсуждения ряд очередных вопросов. Все наиболее коренные вопросы ставятся на разрешение пленума. В особенности, в течение последних двух-трех недель перед очередной сессией пленума политбюро обязано все коренные вопросы, разрешение коих терпит отлагательство, систематически переносить на повестку пленума. Подготовка пленумов должна быть более тщательна, чем до сих пор. Все материалы, по крайней мере, по важнейшим вопросам к предстоящему пленуму должны своевременно рассылаться всем членам ЦК. На каждом пленуме политбюро представляет отчет о своей деятельности за истекший период.

Созыв экстренного пленума происходит по постановлению политбюро или же по требованию одной четверти членов пленума.

2. Политбюро.

Политбюро выбирается пленумом ЦК в составе не более 7 членов и 4 кандидатов.

На заседании политбюро, кроме членов ЦК, имеют право присутствовать три постоянных представителя ЦКК из состава президиума последней. Новому ЦК поручается разработать вопрос о снабжении документами политбюро членов ЦК, не входящих в политбюро, а равно и президиум ЦКК.

Новому ЦК поручается принять ряд необходимых мер для улучшения работы политбюро в области планового руководства со стороны политбюро государственными, и, в частности, хозяйственными органами.

3. Оргбюро.

Оргбюро состоит из 7 членов и 4 кандидатов.

На заседаниях оргбюро присутствуют три представителя ЦКК. Приезжающие с докладами секретари губкомов имеют право совещательного голоса на заседаниях оргбюро. Члены областных бюро ЦК и бюро краевых комитетов также имеют право присутствовать на заседаниях оргбюро с правом совещательного голоса.

Решения оргбюро опротестовываются членами ЦК в политбюро; решения секретариата—в оргбюро; при чем в обоих случаях решения исполнением приостанавливаются.

4. Центральная Контрольная Комиссия.

Разделение труда между партийными органами и государственными органами (в духе постановления XI с'езда РКП), разумеется, необходимо, но без малейшего ущерба для руководящей роли партии. Для того же, чтобы партия не на словах, а на деле могла осуществлять направляющее руководство государственными и хозяйственными органами, нужно, чтобы в таких центральных пунктах, каким должна стать реорганизованная РКИ, создана была наиболее тесная организационная связь между руководящими органами государственного и партийного контроля.

С'езд выбирает 50 членов ЦКК, преимущественно из рабочих и крестьян с серьезнейшим партийным стажем и пригодных для партийно-контрольной и советско-контрольной работы. Основной задачей ЦКК является работа по обеспечению во всех отношениях партийной линии в деятельности всех советских органов. В соответствии с этим функции ЦКК расширяются с сохранением, однако, заданий, предусмотренных уставом партии. Президиум ЦКК избирается пленумом ЦКК в количестве 9 товарищей, высокого во всех отношениях стажа, т.-е. работников, примерно, ЦКистского типа. Наркомрабкрина назначается ЦК партии по возможности из состава президиума ЦКК. Параллельно в состав коллегии наркомата должны войти несколько членов президиума ЦКК. Не менее половины остальных членов ЦКК делегируются для работы РКИ, и в области выполнения возложенных на них советских заданий работают под руководством коллегии РКИ согласно директивам инструкции и положению о совместной работе, вырабатываемым президиумом ЦКК вместе с коллегией наркомата и утверждаемым ЦК партии.

Пленарные собрания ЦКК по правилу происходят каждые 2 месяца непосредственно перед пленумом ЦК.

ЦК партии делегирует на пленарные заседания ЦКК своих представителей с совещательным голосом.

Предложения относительно необходимых изменений и мероприятий по усовершенствованию госаппарата, хозяйственно-административной работы и проч., а также касающиеся замены руководящих работников на местах и в центре, ЦКК через свой президиум вносит ЦК партии—пленум, полит и оргбюро, соответственно характеру вопроса.

Все основные вопросы, касающиеся работы РКИ и улучшения государственного аппарата, а также главнейшие практические мероприятия и распределение членов ЦКК для работы в РКИ подлежат обсуждению на постоянных совместных совещаниях президиума ЦКК и коллегии РКИ, созываемых периодически не реже 2-х раз в месяц.

Уставное положение конференции остается прежним, т.-е. ее решения подлежат утверждению ЦК.

На всероссийской конференции все члены ЦКК и кандидаты к ним участвуют с совещательным голосом.

II.

Организационное регулирование состава РКП.

Опасности нэп'а для внутреннего состояния РКП не должны недооцениваться. Возможность перерождения известных клеточек партии не исключена. Оставаясь единственно открытой партией, и притом стоящей у власти, партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы. При таком положении в числе прочих мер необходимо, — и это—вероятнее всего, нужно будет делать каждый год на с'ездах партии—крупными организационными мерами маневренного характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.) с тем, чтобы систематически улучшать состав РКП.

Партия принимает и должна принимать в члены РКП не только рабочих, но и крестьян, красноармейцев, служащих, учащуюся молодежь и т. д. Но будучи пролетарской партией, она должна систематически повышать процент членов партии из числа промышленных рабочих, и вместе с тем регулировать и ограничивать прием в члены партии всех других элементов. В последнем счете одной из самых важных гарантий против указанных выше опасностей является прежде всего пролетарский состав самой партии.

Процент рабочих членов партии в последнее время систематически возрастает. На руководящих государственных, партийных и профессиональных постах стоит большое число рабочих. Но партия все еще не добилась достаточного перевеса промышленных рабочих среди всего полумиллиона членов и кандидатов РКП.

Это еще в большей мере относится в особенности к контингенту кандидатов в партию, как он обрисовался со времени партийной переписи и после нее.

С'езд констатирует, что в последнее время замечается особенно усиленный приток желающих быть принятыми в ряды РКП, и, снова подтверждая обязательность самого внимательного и тщательного отношения к приему в партию, с'езд признает необходимым:

а) на один год (до XIII с'езда) сократить число рекомендующих для промышленных рабочих, работающих у станка, с 3 до 2 человек с 2-летним стажем. Такой же порядок установить и для красноармейцев (из рабочих и крестьян), имеющих не менее одного года стажа члена РКСМ;

б) для приема в РКП членов РКСМ рабочих, имеющих 2-годичный производственный стаж, необходима рекомендация одного члена партии с трехлетним стажем и положительное заключение местного комитета РКСМ;

в) оставляя для нерабочих установленные уставом условия приема в партию, подтвердить безусловную обязательность, под особой ответственностью губкомов, строгого выполнения всех относящихся к этому требований устава;

г) переводить в 1923—24 г.г. (до XIII с'езда партии) из числа кандидатов в члены партии только промышленных рабочих, работающих у станка, оставив всех остальных на положении кандидатов еще на один год, с целью дать этим кандидатам возможность предварительно получить лучшую партийную подготовку;

д) необходимы некоторые специальные практические меры облегчения приема промышленных рабочих в партию.

С этой целью с'езд предлагает парткомитетам организовывать специальные командировки (повторяемые не один, а несколько раз) товарищей с серьезным партийным опытом и надлежащим партстажем в промышленные районы, а также устанавливать систематические посещения ими фабрик и заводов для ознакомления с рабочими, стремящимися войти в партию. Посылаемые на фабрики и заводы партийные товарищи при содействии парт'ячеек, и после внимательного ознакомления и собирания необходимых сведений о желающих войти в партию (кандидаты) рабочих должны в соответствующих случаях выступать перед парткомом в качестве рекомендующих. Эта мера ни в коем случае не должна ослаблять работы самих парт'ячеек по привлечению в партию новых членов из среды рабочих.

С'езд считает необходимым систематически принимать ряд мер к улучшению состава партии—обставлять рядом ограничений принятие в партию выходцев из непролетарских слоев, а также из других партий. Но раз принятые в партию после всех предварительных испытаний и ограничений эти члены партии должны, разумеется пользоваться всеми правами членов партии. Совершенно недопустимо, чтобы после принятия таких товарищей в партию на них продолжали смотреть с недоверием из-за их происхождения или из-за прежней принадлежности к другим партиям. Против малейших попыток создавать атмосферу деления членов партии на полноправных и неполноправных должна вестись решительная борьба.

Учитывая пестроту социального состава некоторых парторганизаций, а также необходимость их укрепления, с'езд считает целесообразным в нужных случаях производить проверку и чистку членов партии отдельных организаций. Такая проверка производится лишь по решению ЦК.

III.

Партийно-организационная работа и подбор работников.

После чистки партии важнейшим методом организационного укрепления партии была, теперь уже широко развернувшаяся система мер улучшения и подбора руководящего кадра работников партии, начиная от секретаря губкома и обкома, и кончая секретарем ячейки.

Это выразилось в следующем: в установлении определенного партстажа для секретарей парторганизаций (начиная от ячейки), что дает возможность сосредоточить на партработе политически более воспитанных и выдержанных партийных товарищей в проведении замены прежних секретарских ячеек, выполнявших преимущественно технические функции, парторганизаторами, способными руководить партработой ячейки и втягивать в эту работу всех членов ячейки, и, что особенно важно, это стало проводиться под активным руководством парткомов, в подборе этих организаторов ячеек (в первую очередь ячеек в промышленных предприятиях); в установлении инструкторского аппарата от ЦК до укома и райкома, являющегося, с одной стороны, способом связи и поднятия партработы, а с другой—способом практической подготовки новых кадров партийных работников; в выделении под особое наблюдение и оказании усиленной поддержки партийными силами, средствами, литературой, партработе в рабочих центрах (как в промышленных районах, так и на отдельных, более крупных фабрично-заводских предприятиях) и ряд других мер.

С'езд одобряет эти меры и признает необходимым дальнейшее проведение и закрепление развернувшейся в этом направлении работы парторганизаций.

Вместе с тем с'езд признает, что очередной задачей партии является усиление партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности хозяйственных и других органов, что должно осуществиться при помощи правильной и всесторонне поставленной системы учета и подбора руководителей и ответственных работников советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций.

В этих целях с'езд поручает ЦК принять все меры к расширению и укреплению учетно-распределительных органов партии в центре и на местах с целью охвата всей массы коммунистических и сочувствующих коммунизму работников во всех без исключения областях управления и хозяйствования.

IV.

Партийно-воспитательная работа — в особенности среди молодежи.

Усиление партийно-воспитательной работы среди массы членов партии является в настоящий момент по совокупности обстоятельств задачей первостепеннейшей важности. С'езд должен организовать секцию по этому вопросу и поручить новому центральному комитету партии повести энергичнейшую работу в этой области под непосредственным руководством одного из членов ЦК.

Съезд констатирует, что работе среди молодежи все еще уделяется слишком мало внимания. Съезд поручает центральному комитету принять самые энергичные меры к тому, чтобы парторганизации—в уездном, губернском и всероссийском масштабе—уделили работе среди молодежи столько внимания и сил, сколько, действительно, заслуживает эта важнейшая отрасль работы, от которой зависит будущее партии.

На эту важнейшую работу должны обратить особое внимание более старые члены партии. Помимо всего прочего, деятельной помощью со стороны старых членов партии в деле подготовки к работе молодого поколения коммунистов, будет достигнуто уничтожение в корне каких бы то ни было трений между различными возрастными группами внутри партии. Сила партии будет заключаться в том, что именно ей удастся установить непрерывную связь между подрастающей молодежью и старым поколением революционеров, объединяя в рядах партии все, что есть жизнеспособного, среди революционеров обоих поколений.

Организовать в срочном порядке при ЦК школу секретарей уездных парткомов в 200—300 человек.

Поручить ЦК принять все меры к неотложному получению делового и партийного состава работников периодических изданий в первую голову в промышленных районах в провинции.

Новому ЦК поручается принять меры к тому, чтобы партийные товарищи, занимающие ответственные должности и нуждающиеся в пополнении своего образования, могли получать необходимый для этого отпуск.

В целях способствования планомерному и скорейшему осуществлению задач, возложенных на истпарт, съезд постановляет:

1. Подтвердить, существующее постановление ЦК РКП о том, что органы истпарта являются отделами соответствующих партийных комитетов.

2. Центральному комитету обеспечить необходимое количество работников как в центре, так и на местах, занятых исключительно истпартовской работой.

3. Изыскать в твердом сметном порядке необходимые денежные средства, как на содержание истпарта и его органов, так и для обеспечения его издательской деятельности.

IX. О ЗАДАЧАХ РКИ и ЦКК

I. Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового типа государства (советского), наша партия вследствие обостренной вооруженной борьбы на внутренних и внешних фронтах не могла уделять достаточно внимания и времени коренному улучшению аппаратов управления и хозяйствования.

В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис, партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства.

В отличие от действующей громоздкой, дорого-стоящей и падающей тяжелым бременем на рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования и новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, построить на началах научной организации труда и управления, исключающих возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого рода радикального изменения всей техники управления искоренения всего ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата—партия и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обремени-

тельным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами.

II. Задача эта не может быть разрешена проведением одной какой-либо реформы. Для ее разрешения потребуется целый ряд лет упорного и тяжелого труда. Привлекаемые к работе в государственном аппарате, рабочие и крестьяне должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой. Перестройка государственного аппарата на основах научной организации труда и управления может дать должные результаты только при условии, если на ряду с настойчивыми усилиями партии и рабочего класса, к поставленной задаче будет привлечено все внимание руководителей государственного аппарата ответственных в партийном и советском порядке за данный аппарат, и проявлены будут ими необходимые инициативы и самодеятельность в упрощении аппарата и установлении планомерного внутреннего контроля.

III. Органами, специально занимающимися разрешением задачи реорганизации государственного аппарата на новых началах, разработкой и формулировкой ее конкретного содержания, проведением в жизнь необходимых, практических мероприятий и согласованием мер, принимаемых советскими и партийными учреждениями, а также отдельными организациями (ЦИТ и т. п.) должны быть РКИ и ЦКК РКП, организационно связанные между собою на почве выполнения возлагаемой на них задачи усовершенствования государственного аппарата. Для этого необходимо функции и состав ЦКК расширить, а РКИ коренным образом реорганизовать, как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава. Последняя задача для ближайшего времени должна быть признана основной, так как, не разрешив ее, т. е. не превратив РКИ в образцовый аппарат, тесно связанный с партией, государство и партия лишены будут органа, при посредстве которого они могли бы поставить на практическую почву разрешение формулированной выше проблемы.

IV. Предварительным и необходимым условием для такого превращения РКИ в образцовый аппарат, способный справиться с возлагаемыми на него задачами, должна явиться длительная работа по подготовке самих работников новой реорганизованной РКИ этим задачам. Поскольку новая РКИ должна одновременно быть безукоризненной, как в отношении своей собственной структуры (в смысле постановки дела), так и быть абсолютно авторитетна для остальных наркоматов, как орган действительно з н а ю щ и й и с п о с о б н ы й поставить на научную высоту дело совершенствования госаппарата—с'езд предлагает ЦК и ЦКК при реорганизации РКИ руководствоваться следующими указаниями: 1) при определении личного состава работников новой РКИ: а) немедленно приступить к коренной реорганизации нынешней РКИ, оставив из ее личного состава исключительно тех, кто действительно соответствует вновь поставленным перед РКИ задачам; б) подбирать работников из преданных коммунистов, рабочих и крестьян, преимущественно из выдвинувшихся практиков администраторов и студентов высших учебных заведений, готовых взяться за длительную и кропотливую работу по изучению дела научной организации труда и управления; в) в качестве помощников членов ЦКК в этой работе должно быть подробно определенное число специалистов с непременным для них условием предварительно выдержать испытание: 1) в знании нашего теперешнего госаппарата и 2) в знании основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве организации труда и т. д.

1) Основной задачей, которая должна быть при этом достигнута, является такой личный состав, который гарантировал бы партии, что все эти элементы, рекомендованные коммунистами, специалисты и привлеченные рабочие и секретарский состав сработаются так, что в целом представят собой достаточное ручательство за успешность и производительность своей работы.

2) Для правильной постановки изучения научных методов управления и организации труда с'езд рекомендует:

а) пересмотреть немедленно и выбрать из всех действующих ученых институтов труда и иных аналогичных учреждений те из них, действительно серьезная и

научная постановка дела в которых гарантирует его успешность, и поддержать эти учреждения так, чтобы они действительно стояли на высоте современной науки, возложив на РКИ задачу координации их деятельности;

б) об'явить немедленно конкурс на составление одного или нескольких учебников по организации труда, вообще, и специально труда управленческого;

в) командировать заграницу, и затем возвести такие командировки в систему, ряд добросовестных специалистов и коммунистов с надлежащей подготовкой для теоретического изучения тех же вопросов, а также изучения опытов его практического применения на Западе, а также для подбора литературы по тем же вопросам.

Систематизация и суммирование достижений современной науки применительно к условиям аппарата советской власти и потребностям и нуждам рабоче-крестьянского государства в отличие от заданий науки, приспособленной к нуждам буржуазно-капиталистических государств,—такова особенная цель, которую должна преследовать реорганизованная РКИ.

Методы Работы РКИ.

V а) РКИ должна отказаться от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов и производить обследование командных и узловых пунктов нашего хозяйственного и управленческого аппарата, согласно заранее выработанному плану или в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей.

б) При изучении и установлении принципа в научной организации труда и управления, которое не должно быть только академическим, необходимо теснейшее слияние деловой практической проверки и научного обобщающего вывода; практической же формой этого изучения должны быть систематические наблюдения над постоянно повторяющимися и типичными явлениями в области управленческой работы; постановка опыта с заранее намеченными определенными целями и, главным образом, обследование тех частей аппарата, изучение которых особенно необходимо в целях изыскания наиболее правильно ведущих к цели средств для устранения имеющихся в них дефектов.

в) Контрольная деятельность должна иметь своей основной целью—выяснение практических достижений или недостатков хозяйственных и административных органов и установление характерных для данной области типических приемов хищения и изыскания средств предотвращения их, не уклоняясь в сторону выискивания отдельных хищений и злоупотреблений.

Ближайшие задачи РКИ и ЦКК должны быть следующие:

VI а) Всемерное побуждение государственных администрат. и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказания им содействия в этом отношении, учет их опыта, согласование и об'единение принимаемых ими мер, в тесном единении с профсоюзами и с привлечением к этому делу рабочих и служащих, работающих в предприятиях и учреждениях, в особенности отдельных выдающихся работников, красных директоров и т. п.

б) Оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействие государству и партии, в подборе личного руководящего состава, практическая подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности, путем участия их в работе РКИ и ЦКК в целях усвоения ими практических методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам.

в) Обследование и изучение причин преступления, бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, борьба с системой подкупов и согласование своей работы в этой области с соответствующей деятельностью ГПУ и НКЮ, путем созыва периодических совещаний и иными способами, а также принятие

мер по привлечению к ответственности и к устранению тех руководителей государственных органов и предприятий, которые уклоняются от забот по улучшению и чистке своих аппаратов.

г) Практическое и теоретическое изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, устранение одних и закрепление других, постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства, отчетности, выработки планов изменения, в связи с этим структуры государственных органов, как в целях улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий для самоконтроля, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства.

д) Выполнение специальных заданий и поручений партийного и советского характера, а также контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государственными органами постановлений и решений партийных и советских органов, направленных в первую очередь к усовершенствованию госаппаратов и к борьбе с бюрократизмом и злоупотреблениями должностных лиц.

е) Особо тщательное усовершенствование госаппарата и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности неграмотных и малограмотных, и в частности к трудящимся других национальностей.

ж) Систематическое и планомерное использование со стороны РКИ и ЦКК советской и партийной печати, как в целях изобличения и раскрытия всякого рода преступлений, разгильдяйства, взяточничества и т. д. и систематических обходов намеченной партией основной линии в деле реорганизации госаппарата, так и для изучения и подытожения работы ЦКК и РКИ в деле организационного строительства.

О местных органах РКИ и ЦКК.

VII. Реорганизация РКИ и ЦКК на выше изложенных основах распространяется только на центральную РКИ и на ЦКК. ЦКК и РКИ поручается в месячный срок разработать и внести в ЦК на утверждение проект о работе местных органов РКИ и губКК, которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях.

X. ПО РАБОТЕ РКП СРЕДИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК *)

1. XI партс'езд, положивший своей резолюцией о работе женотделов конец ликвидаторскому настроению в партсреде по вопросу сохранения женотделов наравне с другими отделами парткомов, создал необходимые условия для углубления и усиления работы среди работниц и крестьянок.

2. Несмотря на значительные достижения в области работы среди женщин, необходимо отметить, что продолжающие оставаться сложными условия этой работы, при замедленном строительстве учреждений, облегчающих положение работницы, создают некоторую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, которые, под флагом улучшения бытового положения женщин, на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы.

3. Партия должна в противовес этому усилить работы по вовлечению работниц и крестьянок в партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, для чего необходимо укрепить институт профорганизаторов работниц, создать кадр инструкторов для этой работы в органах кооперации, одновременно уси-

---

*) Резолюция о работе среди женщин принята в общей форме и сдана в ЦК для окончательного редактирования.

ливая работу названных организаций в деле улучшения быта работниц наряду с улучшением положения рабочего класса в целом.

4. Отмечая в то же время значительную оторванность работы среди работниц и крестьянок от общепартийной работы и вытекающее в значительной степени отсюда недостаточное привлечение и активность работников женотделов в общепартийной работе, с'езд предлагает парткомитетам учесть указанные явления и изжить их путем осуществления полного руководства парткомов работой женотделов и укомплектования их квалифицированными партработниками.

5. Придавая особое значение работе партии среди трудящихся женщин Востока, их начавшемуся пробуждению и необходимости закрепления достигнутых результатов, с'езд обращает внимание коммунистических партий восточных республик на необходимость усиления этой работы.

XI. ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

I.

1) Развитие капитализма обнаружило еще в прошлом столетии тенденцию к интернационализации способов производства и обмена, к уничтожению национальной замкнутости, к хозяйственному сближению народов и постепенному об'единению громадных территорий в одно связанное целое. Дальнейшее развитие капитализма, развитие мирового рынка, налажение великих морских и железнодорожных путей, вывоз капитала и проч., еще больше усилили эту тенденцию, связав самые разнообразные народы узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Поскольку этот процесс отражал колоссальное развитие производительных сил, поскольку он облегчал уничтожение национальной обособленности и противоположности интересов различных народов, он был и остается процессом прогрессивным, ибо он подготовляет материальные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

2) Но тенденция эта развивалась в своеобразных формах, совершенно не соответствующих ее внутреннему историческому смыслу. Взаимная зависимость народов и хозяйственное об'единение территорий устанавливались в ходе развития капитализма не путем сотрудничества народов, как равноправных единиц, а в порядке подчинения одних народов другими, в порядке угнетения и эксплоатации народов менее развитых народами более развитыми. Колониальные грабежи и захваты, национальный гнет и неравенство, империалистический произвол и насилие, колониальное рабство и национальное бесправие, наконец, борьба «цивилизованных» наций между собою за господство над народами «нецивилизованными»,—таковы те формы, в рамках которых протекал процесс хозяйственного сближения народов. Поэтому, наряду с тенденцией об'единения, наростала тенденция к уничтожению насильственных форм этого об'единения, борьба за освобождение угнетенных колоний и зависимых национальностей от империалистического гнета. Поскольку эта вторая тенденция означала возмущение угнетенных масс против империалистических форм об'единения, поскольку она требовала об'единения народов на началах сотрудничества и добровольного союза, она была и остается тенденцией прогрессивной, ибо она подготовляет духовные предпосылки будущего мирового социалистического хозяйства.

3) Борьба этих двух основных тенденций, выраженных в формах, свойственных капитализму, наполняет историю многонациональных буржуазных государств за последнее полстолетие. Непримиримое противоречие между этими тенденциями в рамках капиталистического развития легло в основу внутренней несостоятельности и органической неустойчивости буржуазных колониальных государств. Неизбежные конфликты внутри таких государств и неизбежные войны между такими государствами, распад старых колониальных государств и образование новых: новая погоня за колониями и новый распад многонациональных государств, ведущий к новой перекройке политической карты мира,—таковы результаты этого основного противоречия. Развал старой России, Австро-Венгрии и Турции, с одной стороны, история таких коло-

ниальных государств, как Великобритания и старая Германия,—с другой стороны, наконец, „великая“ империалистическая война и рост революционного движения колониальных и неполноправных народов, все эти и подобные им факты с очевидностью говорят о неустойчивости и непрочности многонациональных буржуазных государств.

Таким образом, непримиримое противоречие между процессом хозяйственного об‘единения народов и империалистическими способами этого об‘единения определило неспособность, беспомощность, бессилие буржуазии найти правильный подход к решению национального вопроса.

4) Наша партия учитывала эти обстоятельства, положив в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще в первые дни своего существования, на первом своем с‘езде (в 1898 году), когда противоречия капитализма по линии национального вопроса не успели еще определиться с исчерпывающей ясностью, партия признала за национальностями это неот‘емлемое право. В дальнейшем она неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановлениях и решениях на своих с‘ездах и конференциях вплоть до Октябрьского переворота. Империалистская война и связанное с ней мощное революционное движение в колониях давали лишь новое подтверждение решениям партии по национальному вопросу. Смысл этих решений заключается: а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное об‘единение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; в) в провозглашении той истины, что осуществление такого об‘единения возможно лишь в результате свержения власти капитала.

Эту освободительную национальную программу не уставала наша партия противопоставлять в своей работе как открыто-угнетательской политике царизма, так и половинчатой, полу-империалистской политике меньшевиков и эс-эров. Если руссификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полу-империалистская политика меньшевиков и эс-эров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в ее борьбе против царизма и империалистской русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужила одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни.

5) Октябрьская революция подвела практические итоги решениям нашей партии по национальному вопросу. Свергнув власть помещиков и капиталистов, основных носителей национального гнета, и поставив у власти пролетариат, Октябрьская революция одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его национальных братьев не только в России, но и в Европе и Азии. Едва ли нужно доказывать, что без такого доверия русский пролетариат не смог бы победить Колчака и Деникина, Юденича и Врангеля. С другой стороны, несомненно, что угнетенные национальности не смогли бы добиться своего освобождения без установления в центре России диктатуры пролетариата. Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и, прежде всего, крестьянство бывшей «державной» нации, полные националистических предрассудков, идут за капиталистами; и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и пр. мелкобуржуазные слои идут за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа советов и утверждение диктатуры пролетариата являются той базой, тем фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе.

6) Но результаты Октябрьской революции не исчерпываются уничтожением национального гнета, созданием почвы для об'единения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала еще формы этого об'единения, наметила основные линии, по которым должно строиться об'единение народов в одно союзное государство. В первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, —сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы. В период гражданской войны и интервенции, когда интересы военной самозащиты национальных республик выступили на первый план, между тем, как вопросы хозяйственного строительства не стояли еще на очереди,—сотрудничество приняло форму военного союза. Наконец, в период послевоенный, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил стали на первую очередь,—военный союз был дополнен союзом хозяйственным. Об'единение национальных республик в союз советских республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического об'единения народов в единое многонациональное советское государство.

Таким образом, пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности.

7) Но найти ключ к правильному решению национального вопроса еще не значит разрешить его полностью и окончательно исчерпать это решение в его конкретно-практическом осуществлении. Для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом.

Это наследство состоит, во-первых, в пережитках великодержавного шовинизма, являющегося отражением былого привилегированного положения великоруссов. Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде «новых» сменовеховских великорусско-шовинистских веяний, все более усиливающихся в связи с НЭП'ом Практически они выражаются в кичливо пренебрежительном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик. Многонациональное советское государство может стать действительно прочным, а сотрудничество народов в нем—действительно братским лишь в том случае, если эти пережитки будут вытравлены в практике наших государственных учреждений решительно и бесповоротно. Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербейджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма, как в партийных, так и советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербейджанской, узбекской, киргизской и пр.) является ничем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, во-вторых, в фактическом, т.-е. хозяйственном и культурном неравенстве национальностей союза республик. Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса. Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культур-

ном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать, таким образом, ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне. Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплоатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один—два года невозможно. Еще X с'езд нашей партии отметил, что «уничтожение фактического национального неравенства есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства». Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Помощь эта должна, в первую очередь, выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения. Наконец, помощь эта должна итти, согласно резолюции X с'езда, параллельно с борьбой трудовых масс против усиливающихся в связи с нэп'ом местных и пришлых эксплоататорских верхов за укрепление своих социальных позиций. Поскольку эти республики являются по преимуществу сельско-хозяйственными районами, внутренние социальные мероприятия должны, прежде всего, итти по пути наделения трудовых масс землею за счет свободного государственного фонда. Без этого нет основания рассчитывать на налажение правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства. Поэтому борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов является второй очередной задачей нашей партии.

Это наследство состоит, наконец, в пережитках национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид. Практическим выражением этих пережитков являются некоторая национальная отчужденность и отсутствие полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущих от русских. Однако, в некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербейджанский (в Азербейджане), направленный против армян; шовинизм узбекский, (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз; шовинизм армянский и пр.,—все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэп'а и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического об'единения народов в единый государственный союз. Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же эти пережитки превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии. Поэтому борьба с националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков является третьей очередной задачей нашей партии.

8) Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что союз республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого».

Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних.

Обсуждая такое понимание, как антипролетарское и реакционное, и провозглашая абсолютную необходимость существования и дальнейшего развития национальных республик, с'езд призывает членов партии зорко следить за тем, чтобы об'единение республик и слияние комиссариатов не было использовано шовинистически настроенными советскими чиновниками, как прикрытие их попыток игнорировать хозяйственные и культурные нужды национальных республик. Слияние комиссариатов есть экзамен советскому аппарату: если бы этот опыт получил на практике великодержавническое направление, то партия была бы вынуждена принять против такого извращения самые решительные меры, вплоть до постановки вопроса о пересмотре слияния некоторых комиссариатов впредь до надлежащего перевоспитания советского аппарата в духе действительно пролетарского и действительно братского внимания к нуждам и потребностям малых и отсталых национальностей.

9) Союз республик, созданный на началах равенства и добровольности рабочих и крестьян отдельных республик, является первым опытом пролетариата в деле урегулирования международных взаимоотношений независимых стран и первым шагом к созданию будущей всемирной советской республики труда. Поскольку союз республик является новой формой сожительства народов, новой формой их сотрудничества в едином союзном государстве, в рамках которого должны быть изжиты обрисованные выше пережитки в процессе совместной работы народов,—высшие органы союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами союза, являющимися представительством трудящихся масс всего союза, независимо от национальности,—должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство.

10) Исходя из сказанного, с'езд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) при построении центральных органов союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик, как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти союза;

б) в системе высших органов союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик;

в) исполнительные органы союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов союза;

г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности, бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их собственной государственно-административной культурной и хозяйственной инициативы;

д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов;

е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства,—законы, преследу-

ющие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей националь-ных прав и в особенности прав национальных меньшинств;

ж) была усилена воспитательная работа в красной армии в духе насаждения идеи братства и солидарности народов союза, и были предприняты практические мероприятия по организации национальных войсковых частей с соблюдением всех мер, необходимых для обеспечения полной обороноспособности республик.

II.

1) Развитие организаций нашей партии в большинстве национальных республик протекает в условиях, не вполне благоприятствующих их росту и укреплению. Экономическая отсталость этих республик, малочисленность национального пролетариата, недостаточность или даже отсутствие кадров старых партийных работников из местных людей, отсутствие серьезной марксистской литературы на родном языке, слабость партийно-воспитательной работы, наконец, наличие пережитков радикально-националистических традиций, все еще не успевших выветриться,—породили среди местных коммунистов определенный уклон в сторону переоценки национальных особенностей, в сторону недооценки классовых интересов пролетариата,—уклон к национализму. Это явление становится особенно опасным в республиках с несколькими национальностями, где оно принимает нередко форму уклона к шовинизму коммунистов более сильной национальности, направленного своим острием против коммунистов слабых национальностей (Грузия, Азербейджан, Бухара, Хорезма). Уклон к национализму вреден в том отношении, что он, тормозя процесс высвобождения национального пролетариата из-под идейного влияния национальной буржуазии, затрудняет дело сплочения пролетариев разных национальностей в единую интернационалистскую организацию.

2) С другой стороны, наличие многочисленных кадров старых партийных работников русского происхождения, как в центральных учреждениях партии, так и в организациях компартий национальных республик, не знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам,—породила в нашей партии уклон в сторону недооценки национальных особенностей и национального языка в партийной работе, высокомерно-пренебрежительное отношение к этим особенностям, уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон вреден не только потому, что он, тормозя дело формирования коммунистических кадров из местных людей, знающих национальный язык, создает опасность отрыва партии от пролетарских масс национальных республик, но и, прежде всего, потому, что он питает и выращивает обрисованный выше уклон к национализму, затрудняя борьбу с ним.

3) Осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обращая внимание членов партии на особый вред и особую опасность уклона к великорусскому шовинизму, с'езд призывает партию к скорейшей ликвидации этих пережитков старого в нашем партийном строительстве.

В качестве практических мер с'езд поручает ЦК провести:

а) образование марксистских кружков высшего типа из местных партийных работников национальных республик;

б) развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке;

в) усиление университета народов Востока и его отделений на местах;

г) создание при ЦК национальных компартий инструкторских групп из местных работников;

д) развитие массовой партийной литературы на родном языке;

е) усиление партийно-воспитательной работы в республиках;

ж) усиление работы среди молодежи в республиках.

4) В виду громадной важности, какую имеет деятельность ответственных работников в автономных и независимых республиках и на окраинах вообще (осуществление связи трудящихся данной республики с трудящимися всего остального союза), с'езд поручает Ц. К-ту озаботиться об особо тщательном подборе этих работников, с тем, чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу.

